

Поиск Пути

Дорога возникает под ногами идущего

Annotation

Два героя отправились в путь. Без точной цели, без надежного плана, без идеи. Но с желанием идти до конца, куда бы не привела дорога.

Как найти начало истории

Путь к неизвестной цели.

Снова путь по просторам природы. Пару дней на полный отдых от дел и даже мыслей. И вот я начал потихоньку подводить первые итоги.

Из трех оригинальных ветвей развития магия была так близка, что ее можно было почувствовать, идеальная память и дреоу с огромным опытом. Скорость мышления, развитая в нашем мире, где требовалось обрабатывать колоссальные потоки информации. Все это просто невероятный набор для покорения мира, но полное отсутствие возможности манипулировать. Даже ощущая силу, понимая и чувствуя её движение от себя к дреоу, я не мог повлиять на неё. Путь магии так близок, но безумно далек. Воин — интересная стезя, но требовала много отдачи в плане энергии. Изменить телосложение, образ мышления и стать чем-то угрожающим для врагов. Готов ли я стать суровым воином? Наверное, нет. Склад ума отличается от подобного мышления, требуется иной путь. Ценю я себя больше других. Остается разбойник? Путь к богатству и влиянию любым путем. Самый простой способ. Короткий. Рискованный. А нужно ли мне богатство и влияние? Богатство надо защищать от желающих оторвать кусок. Влияние требует доказательства желающим тебя превзойти и унижить. Нужны ли эти предсказуемые неприятности? Нет. Может отправиться в простое путешествие ради изучения мира? Думаю, пока да! Значит, в путь.

Это размышления. Красивые. С яркими картинками. Могущественные маги из книг, великие воины с картин или истории о великих махинаторах. Вспомнились истории рыцарей и царей. Викингов и королей. Героев, что прогибали под себя реальность, но кто из них я? Я не готов смело брать в свои руки судьбы народов, царств или этого мира. Я готов сражаться за свою жизнь, готов доказать право на свободу и решить судьбу кого-то, кто уже лишен своего выбора. Размышляя о поисках цели, я невольно вернулся к мыслям: “Три желания. Одно в запасе. Одно спутнику Таниссе. Одно неизвестно. Что я мог загадать? Когда загадывал желание?”

Мог ли я, умирая, просить спасения? Мог! Но спасения ли оказаться в клетке с ускользящим шансом на спасение? Или желания даются в обмен на вечное рабство бессмертной души от могущественной сущности, что очень умело твоими мечтами ведет тебя в могилу? Что просить в третий раз? Интересно! Существуют ли в реальном мире возможность обмануть Сверхмогущественные создания? Думаю, я уже ошибся в первом желании, и то, что это единственное, что я не могу вспомнить, о многом говорит. Я точно не просил сладкой жизни, не попросил могущества, не обрёл невероятных способностей и явно не владею неповторимым божественным артефактом. Можно было просить экскурсию в другой мир, не зная о нем? Думаю, это бессмысленно! Как можно было просить исполнения желания, не имея возможности точно его сформулировать? А значит я здесь по чужой воле! И у меня есть долг! И мне сказали, что третье желание определит, насколько сильно я увязну!!! Даже не знаю, к какому сорту отнести речь Богини. Богине ли? Стоит ли сомневаться в той силе, с которой решили спорить два глупых смертных и остались живы? И тут плавно появляется вопрос! Кто исполняет желания? И как много можно просить? И что именно я пообещал в тот недолгий миг путешествия с дороги своего мира до клетки этого мира? Гиблые мысли в глубине неизвестности. Человек порой не знает, что в ядре его души, но силится осмыслить, что в мыслях сверхсущностей. Хватит! Сейчас есть я! Путь. И простая

цель. Обучится и стать самостоятельной единицей, способной самостоятельно “идти” в этом мире. Срочно нужно искать любую работу, или поиски смысла, доведут до безумия.

Тренировочная площадка семьи Джандарка. Несколько дней назад из-за ошибки в выборе места для охоты Танисса столкнулась с группой хищников не имея никакого прикрытия или дополнительной защиты. Убив несколько тварей, дроу смогла прогнать остальных, но несколько мелких ран они оставили в память о себе. Все это не было поводом, чтобы остановиться. Вместо доспехов лишь рубашка и короткие шорты. В руках имитация лука. Впереди часы упорства и спора с болью.

Танисса завершила сложный комплекс упражнений, к концу подходил третий час тренировки через боль и страдания. В последний выход за стены города дроу ушла гораздо дальше чем следовало и нашла стаю хищников. В подземелье с луком оказалось выжить в разы сложнее. Бой не был долгим. Три твари убиты, две сбежали. Несколько ударов и укусов в доспех. И одна царапина на ноге. Небольшая рана колена не грозит превратиться в трагедию, но в состоянии причинить много боли. Вот и сейчас на последнем извороте тела и балансировке на одной ноге, боль на миг становится невыносима. Танисса вскрикивает, теряет равновесие, сбивает ритм и падает. Попытавшись остановиться, дроу делает пару шагов, цепляет плечом манекен и падает. Нога все еще пульсирует и заставляет Таниссу до боли сжать зубы. Боль от ссадины на плече просто перестает иметь значения. Тут Танисса чувствует присутствие. Рядом Алисма:

— Знаешь-это оригинальный способ лечения. Вместо ожидания и терпения начать крутиться и прыгать. Тебе напомнить подробности того, как исцеляются дроу?

Танисса позволила себе отдышаться и ответила:

— Рана очень мала. Мне не грозит ничего страшного. А боль, порой, очень полезна. Она хорошо показывает границы возможностей.

— Ты уже несколько лет находишься на границе возможностей дроу, и даже смогла их расширить. Пришла пора стать "Фениксом".

— Я уже ответила! Я точно знаю, что мне не хватит сил стать "Фениксом"! Ты перестанешь просить невозможное?

Алисма закатила глаза:

— Сестра... Ты хоть иногда смотришь по сторонам? На других воинов? Единственный "Феникс" из оставшихся в нашем городе слабее тебя. И ты считаешь, у тебя нет сил.

Танисса встала на ноги и встретилась взглядом с сестрой:

— Я все еще не идеальна! Я продолжу. Расту. Тренироваться. Сражаться. Только так! Снова и снова живя на границе своих возможностей. Через боль и страдания, делая следующий шаг! Только так можно быть уверенным в том, что ты живешь.

— Ты знаешь, зачем тебе это?

Танисса замолчала. Сестры не лгали друг другу никогда! Столько лет уверенности друг в друге и безупречной преданности. Но вот снова разговор пришел к этому вопросу. Вопросу, что звучал из уст обеих сестер и обе не знали ответа. Вопрос, что сковывает ужасом. И новый побег от истинного ответа, что не прозвучит вслух:

— Быть лучшим воином и защитником города, это все, что имеет для меня значение.

Танисса отправилась в дом, оборвав тренировку и оставив Алисму одну. Сестра, увидев, как Танисса скрылась в доме, тихо проговорила:

— Я тоже боюсь на миг сойти с этой тропы. Ведь истина у нас одна на двоих. Безупречные воины. Но так ли мы безупречно идеальны? Или безупречно слепы?

Алиσμα Джандарка прошла в свою комнату и перед зеркалом убедилась в идеальности внешнего вида доспехов. Ножны и сам клинок Джандарка были в безупречном виде. Возможно, тысячелетия назад, по городу в таком виде ходили сотни воинов, сейчас она одна. Алиσμα считала необходимостью напоминать дроу вокруг о том, что рано идти вслед за теньями, теряясь во времени. Но все тщетно. Жителей становится меньше. Город вымирал с блаженной улыбкой на устах, покорный Богине. Через час они с сестрой отправятся в патруль. Но, так как в городе сейчас нет воинов, что берутся их контролировать, то Танисса отправится искать угрозы городу, а Алиσμα снова пойдет в библиотеку Цитадели. На миг посетил страх. Можно ли оставить раненую сестру одну? Можно! Это единственный шанс на то, что она ограничится простым патрулированием, а не поиском врагов для самосовершенствования.

Алиσμα идет через парадный вход. Здесь у первых ворот дежурят четыре молодых дроу посменно парами. Они, по мнению Джандарка, не завершили и половины обучения, но так как принадлежали к другим семьям, Алиσμα не считала нужным критиковать и стыдить их родителей. Ее должны остановить. Позвать провожатого. И проводить к управляющему Цитадели. Он решит достойный у дроу разговор или нет. После, может как попросить убираться прочь, так и проводить в присутствии стражей к одному из Старейшин Совета. Но времена настали совершенно безумные. Джандарка спокойно прошла за стену. У молодежи просто не хватало духу её остановить. Не было провожатого. А у управляющего было столь мало слуг, что не было времени остановить или просто заметить дроу. Она зашла в Цитадель и отправилась в Библиотеку. Третий поход. Она изучала историю дроу. С тем же рвением, что когда-то провело ее через ужас и страдания на пути становления воином, теперь искала выход для всего города. Но с каждым разом, чем дольше она была тут, тем сильнее разум тонул в ужасе. Спасения нет! Все именно так! Как и должно быть! Но стоит только ужасу на миг сковать разум, как шрамы напоминали об уроках Матери. И ужас исчезал без остатка, а разум требовал найти ответ!

Алиσμα потеряла счет времени. Изучила безумное количество наследия города. Историй народа дроу. Прошлое отдельных семей. В какой-то миг она перекинулась на изучение законов города. Нерушимого кодекса дроу. Правил их города. Правил отдельных семей. Джандарка нашла путь к знаниям. Нашла ответы на вопросы и развеяла свои сомнения. Теперь искала следующий шаг. Куда именно идти. Где искать новые верные вопросы?

Сейчас пора домой. Не просто домой! А с частью информации. Требовалось переписать часть знаний. Для возможности хранить секреты. А также возможности отмечать важные мгновения. Позволить себе испортить древние свитки дроу не могла. А еще нужны знания, которые сейчас в городе, и не успели стать историей. Требовались знания из самого Совета Старейшин, которые воину ни за что не скажут. Джандарка сложила все свитки и книги на свои места. У неё достаточно сил взять в этом городе все! Любые знания и богатства, но изучение истории дроу, дало ей повод усомниться в прямом пути. Нужны варианты. Короткий путь до дома подскажет идею. На миг замерла в коридоре Цитадели, смотря на свое отражение. Она красива. Обворожительна. А самый младший из Старейших все еще может стать Супругом. Но требовалось снова учиться. Ей необходим учитель. Учительница! Что подскажет, как стальную красоту воина, обратить в женственность.

Джандарка увидела следующие шаги и сложности. Сердце набирает ритм, грудь наполняет воздух, в глазах вечно негаснувшие угли вспыхивали ярким пламенем с новой силой. Она могла посмотреть на ясную цель. Могла увидеть путь. Могла достичь.

Так легко выбирать не думая о последствиях.

Танисса Джандарка. Воин дроу. Тень охотника. Защитница. Стрела воли. Верная Совету. Непокорная. Клятвопреступник. Изгнанница.

Прошло пять лет с момента изгнания Таниссы Дранжарка из родного города. Она ушла в мир с оружием и знанием как убивать и сражаться. Все остальное изучала и по сей день. Сейчас она была на пороге кузницы гномов в самом большом городе, столице Манритаро. Огромный портовый город. Невероятное количество торговцев всех возможных рас. Здесь Танисса познакомилась с гномом Рагномом. Он был отличным мастером и взялся качественно восстановить её доспехи после двух лет непрерывного использования. Этот шаг дался Джандарка с трудом, но и дальше продолжать самостоятельно ремонтировать доспехи без должной сноровки и инструментом, было невозможно. Рагном был первый в королевствах под солнцем, кто уверенно с ней говорил. Он не испытывал эмоции к тому, что она дроу, или к её работе убийцы. Когда ремонт был закончен, Танисса по достоинству оценила навыки кузнеца. После она снова и снова его посещала для ремонта и простого общения. Несколько лет гном был единственным, с кем общалась, больше простого вопроса “Кого убить?”, дроу и теперь ей предстояло расширить круг общения.

Танисса переступила порог и осмотрелась. Сейчас, кроме обилия самого разного оружия высшего качества и превосходных доспехов, никого не было в помещении. Она сделала несколько шагов к прилавку и за ним увидела мальчишку, что сидел на полу и собирал какую-то игрушку:

— Здравствуй. Стоит быть внимательнее!!!

Мальчишка подскочил с испугу:

— Магазин элитных товаров Рагнома-Большерука. Что желаете?

— Зови Рагнома. Я старая знакомая с большим кошельком.

Мальчишка поморгал глазами и крикнул куда-то внутрь:

— Мари, зови мастера. Быстрее.

Минуту Танисса рассматривала витрину. Как воин, она с легкой улыбкой смотрела на украшенные мечи или доспехи с узорами. В зале были самые красивые и искусные изделия, но не лучшие для сражения. Лучшее гном прятал в глубине. А чаще делал по индивидуальному проекту за сотни монет золотом. Как-то похвастался, что сделал доспех для короля, за полторы тысячи. Тут сзади раздался голос:

— Здравствуй, самая богатая и ответственная дроу. Чем могу тебя порадовать?

Танисса обернулась и посмотрела на гнома. Метр сорок и почти метр в ширину. Огромные руки, что сжимались в кулак больше головы дроу. Кожаный фартук, черный, сантиметров пять толщиной. Под фартуком прокоптившиеся портки и рубаха. Рыжая шевелюра прижата кожаным обручем, косматые брови и борода не могли скрыть улыбки. Танисса улыбнулась:

— Разговор есть ответственный. Здесь?

Гном посмотрел на мальчишку:

— Дверь прикрой. Пока я или Магра не придет, никого не пускать. Понял?

Мальчишка кивнул и пошел к двери. Гном махнул рукой дроу, и они пошли вглубь. Прошли через склад к кузне. Гном прикрыл печь, повесил фартук на стену, и вместе с Таниссой сел за стол. Рагном сдвинул пару заготовок и достал из-под стола фляжку и стакан:

— Тебе не наливаю, ты все равно только нос воротишь от отличной гномьей самогонки. Говори.

Танисса кивнула:

— Я не за ремонтом.

— Это и сам вижу. Давай сразу к делу.

Танисса немного задумалась, глубоко вздохнула и заговорила:

— Ты слухи о Бароне уже слышал?

Гном кивнул:

— Тот самый, которого я тебе посоветовал найти, о работе спросить. Слышал. Убит вместе со своей стражей. Ты?

— Да. Он не хотел нанимать убийцу. Он хотел поймать дроу-убийцу. Даже виселицу заранее строил на площади.

Гном налил себе еще стакан:

— Ты зла не держи, дроу. Я этого не знал, и знать не мог. Просто слухи собирал. Кто? Где? Про кого спрашивали?

Танисса кивнула:

— Я не так глупа, чтоб считать глупцом тебя. Ты не станешь убивать клиента, который не торгуется. Так что закрыли тему. Меня волнует вопрос, как лучше избежать подобного в будущем?

— Спасибо. Как? Хороший вопрос. Ответа два. Первый! Вступить в компанию себе подобных и использовать их для сбора информации. Второй! Найти доверенное лицо с мозгами.

— Первый вариант неприемлем. Слишком много общения с посторонними. А второй? Как найти кого-либо с мозгами, кого можно будет отпустить дальше, чем на длину руки?

— Есть один юнец на примете. Воришка-мошенник. Молодой. Дерзкий. Достаточно умный, чтоб выживать в преступном мире, не пачкая руки. Хорошо владеет языком. Особенно, когда хвост прищемят. Гар. Как будешь с ним знакомиться?

— Ему точно можно доверять?

— Кто знает? Он уличный мальчишка без роду и без племени. Ему золото необходимо. Рисковать готов. Язык за зубами держать умеет. Остальное уже зависит не от меня.

— Тебе это, чем выгодно?

Гном налил себе еще стакан и с улыбкой проговорил:

— Дружба с дроу. У которой есть золото и которая любит подраться. А ремонт доспехов весьма выгоден.

Выпил стакан залпом:

— Веришь?

— Тебе нет. Твоей жадности верю. Как найти его?

— Завтра в полдень. Придешь «на чай». Я его сам найду.

— Ты хоть пару монет за мной оставил в своем большом кармане?

— Не волнуйся. Я, может, и дорого беру за свои знакомства, но справедливо. Раз уж говорим о золоте. Может, новую кирасу? Могу кольчугу сделать! Превосходную. Для твоего дела самое то.

— Мой доспех меня устраивает.

— Он уже заслужил покой.

— Разговор завершен.

— Дроу! У тебя монет хватит, свой замок купить! Зачем их копить?

— Монеты у тебя! У меня рунная расписка. Золото мне необходимо на поддержание своего оружия и доспех в надлежащем качестве. Остальное пусть будет. Или с этим золотом проблема?

— Ну, в общем-то нет. Просто я сейчас веду переговоры с... Не важно с кем. И мне могут потребоваться монеты. Очень много монет...

— Ты хочешь просить у меня в долг?

— Нет. Просто если я возьму твое золото, а потом не смогу быстро все вернуть?

— Не страшно. Гарантирую! Больше, чем три сотни золотом или самоцветами за раз не попрошу. Остальное будем обсуждать отдельно.

— Отлично. Сейчас надо?

— Три сотни в виде обработанных драгоценных камней. На завтра. Буду проверять "твоего" помощника.

— До завтра, дроу. Встретимся у меня «на чае». Войдешь со двора.

Танисса отправилась собирать информацию, услышав краем уха довольного гнома:

— Это хорошо... Очень хорошо... Очень-очень хорошо...

В полдень Танисса прошла через переулочек на задний двор небольшого поместья. Там уже ждала служанка, которая молча поклонилась и жестом пригласила в дом. Дроу зашла. Задняя веранда была устроена для тайных встреч. Один подход ко двору по узкому переулочку. На окнах и стенах руны, что скрывают от взгляда и слуха происходящие внутри, но не мешают смотреть и слушать, что снаружи. За одиноким столиком гном выпивал, судя по запаху, не дешевое пиво с красной рыбой. Рядом сидел незнакомый мальчишка. Рагном улыбнулся:

— Здравствуй. Гар, знакомься, это твой будущий нанимать, Танисса Джандарка. Дроу-убийца.

Мальчишка встал:

— Здравствуйте. Я...

Танисса движением руки его прервала:

— Хватит. Рагном сказал, ты умеешь договариваться, но куда важнее молчать. Мне нужен помощник. Ты согласен узнать, зачем? Если боишься рискнуть, беги! Сразу!

Гар замер. С одной стороны уважаемый многими в городе и королевстве гном предложил заработать. Много. С другой ему угрожают расправой сразу. Сомнений по поводу смысла слова «беги» не было. Но Рагном цел. И золота у него много. Улицу Гар видел всю свою недолгую жизнь. Пора рискнуть. Ему повезло в шестнадцать лет получить шанс разбогатеть. А риск? Он и так каждый день не знает, увидит ли завтрашний день:

— Согласен. Я буду на вас работать. Только это... что делать?

Танисса подошла к столу, где ждал мешочек. Развязала. Сняла с пояса пустой и стала выборочно перекидывать в него драгоценные камни. Гар следил с восхищением. Такие богатства! Один такой блестящий камешек на неделю обеспечит едой и кровом. Дроу убрала со стола себе на пояс остатки, а небольшой мешочек протянула Гару. Провела по оперениям стрел рукой и достала три разные:

— Эти стрелы все подходят к моему луку, но по-разному удобны. С коричневыми наконечниками сделал уважаемый Рагном. Они, как по мне, выходят тяжеловаты, пусть и пробивают сильнее. Зеленые слишком легкие. Мне больше нравятся вот эти, с черным наконечником. Стрелы темных эльфов. Твое первое задание! За сутки достать 50 стрел

одного из этих видов. Сложность в том, что ты не должен привлекать внимание. Будешь исполнять?

Гар посмотрел на мешочек в руках. Он впервые получил подобную работу. Не знал, кто и каким оружием торгует, кто в случае чего много болтает:

— За сутки не смогу. Привлеку ненужное внимание, торопясь. Я раньше не связывался с оружием. Мне надо двое суток. Если есть возможность, трое.

Танисса кивнула:

— Честно. Молодец. Через два дня, в полдень, выйдешь через черные ворота. Там много мусора провозят, у тебя будет шанс пройти без привлечения к себе внимания. Я встречу тебя за ними. У тебя камней достаточно на стрелы и еду. Если решишь сбежать, убей себя сам раньше, чем я тебя найду. Три стрелы со стола возьми с собой. Ошибка может дорого стоить. Имя?

Мальчишка растерялся:

— Гар. Меня все так зовут. Я уже привык. Когда-то был Гарамат, но это в прошлом.

— Гарамат. Три дня. Дорога через Черные ворота. Не подведи. Рагном, до встречи. Пожелай удачи, чтоб твое искусство не скоро потребовалось.

Гном махнул кружкой пива:

— Удачи тебе в охоте, дроу. Твоим доспехам подобного не пожелаю. Я задумал ремонт в спальне, а ты самый щедрый клиент.

Танисса выхватила стрелу из колчана и рукой метнула в стол. Стрела впиалась меж пальцев гнома и прибила к столешнице рыбу, которую тот хотел взять. Дроу изобразила шутливый поклон и покинула дом. Гар посмотрел на гнома, которой спокойно оторвал кусок рыбы и кинул в рот. Кузнец улыбнулся:

— Успокойся, мелкий. Это у дроу такие шутки. На таком расстоянии я могу позволить ей сажу с моих ушей стрелой убрать. Кстати, по поводу стрел. Не знаю точно за эльфийские и дроу, но моих стрел штук 150 дам за эти камни.

Гар взял одну стрелу дроу и аккуратно завернул в обрывок своей рубахи:

— Я обязательно к тебе побегу, если не смогу эти достать. Можно камни у тебя подержать без большой комиссии?

— На первый раз. Бесплатно. Есть идеи?

— Да! Я побежал.

Гар убежал в город.

Рагном посмотрел на дверь и обернулся к служанке:

— Пошли на склад. Надо этому оболтусу вещи в дорогу подготовить. У меня там, где-то точно были дешевые материалы. Вот и повод место освободить, а то выкинуть было жалко.

— Это правильно? Дроу его не убьет?

— Тут все просто. Его не сегодня, так завтра местные удавят. Или шею свернут богатые. Больно часто рискует шкет, слишком много ему с рук сошло, а с дроу так не выйдет. Нужно будет думать. Быть серьезным. Мозгов хватит, так повзрослеть сможет. А нет... Так хоть умрет мгновенно... Пошли. Буду вспоминать, как, много лет тому назад, будучи подмастерьем, из всякого "мусора" вещи полезные делал.

Рагном и служанка отправились к складу.

Добыче не стоит искать охотника.

Прогулка по лесу подошла к концу. Закатное солнце оставляло последние длинные

тени. Мы подготовили костер. Вскипятили воду. Травы с легким кисловатым привкусом и несколько кусочков соленого вяленого мяса составили наш ужин. Впервые вечер был так спокоен. Ни усталости, ни страха, ни гнева. Ни предвкушения новых приключений. Очередной день подошел к концу. Как оценить свои приключения? Скука. Я все еще был как сторонний наблюдатель. Да и мне не хотелось брать ответственность. Даже сейчас. Выбор пути был отдан случаю. Это такое странное чувство... Ты видишь просто бесконечно много возможностей, но боишься сойти с места. Ведь в предвкушении своих возможностей можно чувствовать себя значимым. Важным. А вот выбрав что-то и прикладывая усилия, ты становишься одним из идущих. Я напоминал себе пса, что гоняется за своим хвостом. Нет смысла в том, поймал или нет, все останется неизменным. Ну, может, будет очень больно, если сильно дернуть. А значит:

— Танисса, слушай. А как вообще устроен преступный мир? Вот я, допустим, вор. Один. Удача при мне. Я снова и снова много добываю и не оставляю следа. Нахожу, как продать. Мои проблемы?

Танисса задумалась:

— Вор? Не оставляет следа? Невозможно. Я о таких не слышала. Ни разу.

— Подробнее. Не совсем понял тебя.

— Вор не оставит следа, если брать только монеты или простые обработанные камни. Часто путешествовать в новые города. Избегать особо богатых, которые могут позволить сложную магическую ловушку. Да. Такой вор не оставит следа. А остальные обязательно должны служить кому-то, кто в состоянии распорядиться дорогой приметной добычей. Потому все воры делятся на две группы. Беглецы-Бродяги. Отсутствие нормальной жизни. Постоянное чувство преследования. Совершенно невозможно накопить достаточно, чтоб эффективно выйти в свет. Эффект таков, что у людей не возникает лишних вопросов. А у ему подобных нет смелости его обокрасть. Воры-Бандиты. Состоят в группах. Может быть одиночка, что не ворует, а изучает купцов. Наводит банду разбойников. Могут быть два или три. Воруют по мелочи, чтоб банда не голодала между крупными делами. Очень зависят от своей банды, хоть и могут при правильном подходе сменить банду. Или воры под крылом большого авторитета. Тут просто. В зависимости от силы своего босса действуют в пределах части города или всего города. Может нескольких городов. Могут жить довольно сладко и спать крепко, а могут неожиданно пойти на встречу с палачом, если обокрали не того.

— Понятно. Воровская стезя всегда упрется в вопрос: хватит ли сил утащить и съесть кусок, что схватил? Убийца проще?

— Да. Умеешь слухи слышать, идешь к заказчику. Берешь заказ и выполняешь. А там как сил хватит.

— У тебя на что хватило?

Танисса посмотрела куда-то вдаль и задумалась. Улыбнулась грустной улыбкой своему прошлому:

— Штурм королевского поместья. Я даже скрываться не стала. Мне было известно об отсутствии хоть сколько-то нормального мага. Решила испытать свои навыки в условно честном бою.

Дроу замолчала. Ее мысли вернулись в тот день. Пару минут и началась новая история. Голос наполнился некой толикой гордости за себя прежнюю. Она решила рассказать о себе.

Ночь. Солнце скрылась за горизонт. В эту безлунную ночь на небе остались лишь звезды. Ни ветра. Ни осадков. Ничего, что могло бы помочь кому-либо. Охотник и дичь

могут рассчитывать лишь на себя.

Танисса замерла в получасе бега от поместья короля Марга. Невероятно самовлюбленный человек, до безумия гордый своими гвардейцами. Полтысячи человек, что мнили себя сверхлюдьми, родственниками богов, а то и богами. На свое содержания они тратили суммы, на которые иной король армию в несколько тысяч сможет собрать. И пусть большая часть гвардейцев были лишь немногим лучше простого вояки, костяк вблизи короля стоил гораздо больше, чем ноль. И вот сейчас перед ней поместье с его величеством. Этот, сходящий с ума от собственной гордости и глупости, прогнал почти всех. Прогнал даже своих друзей, какие у него еще были. Прогнал верных ему магов. Прогнал верных ему эльфов и гномов. Поместье, три сотни гвардейцев и слуги для них. Танисса обошла некоторые дальние патрули. Первый круг дозорных. Дроу легко проскользнула мимо. Истинно говорят: "Гордость предшествует падению!" Их король в страхе перед убийцей. Ее имя омыто реками крови, а дозор, который она только что видела, распивал алкоголь и шутил об отпуске. Они считали это курортом. Радовались свободе от ежедневного и бесконечного муштрования. Выходит, она ошиблась. Костяк гвардейцев, опасный и желанный противник, гораздо меньше числом. Стена вокруг поместья. И тут уже все по-настоящему. Гвардейцы стоят и видят друг друга. На стене очень много масляных светильников. Они слабые, но их количество не оставляет шанса проскочить через стену не замеченной.

Танисса заняла позицию напротив гвардейца. Свет хорошо служит на подступах к стене, но чуть дальше в лес оборачивается непроницаемой для глаз людей пеленой. Дроу аккуратно натянула тетиву. Миг, и цель падает назад со стрелой в глазу. Не произнеся ни звука, девушка поднимается на стену. Она наверху. Сюда уже спешат ближайшие гвардейцы. Они еще не успели осознать опасность. Тот, кто справа, умирает мгновенно. Красивый доспех, начищенный до блеска, сапоги из лучшей стали до колена, стальные поножи, фигурный нагрудник по фигуре каждого гвардейца, закрытые металлом руки. В левой руке у него крупный каплевидный щит, в правой — меч полуторный. На головах закрытые шлемы с прорезями для глаз и множеством мелких отверстий для дыхания, которые опираются на наплечники, чтоб снять часть нагрузки с шеи. Это не все. Под этим облегчённым сплавом от гномов, но способного защитить от большей части оружия, есть кольчуга, чтобы прикрыть места сгибов и соединения доспехов, и кожаный поддоспешник. Стрела дроу легко дважды проскочила в глазницу. Шею целить будет сложно, там от нагрудника идет воротник. В бою остаются сочленения доспехов, мало что кольчуга сможет против стрел. Или найти время на выстрел ровно в доспех. Ее стрелам под силу пробиться через эту грудку метала, если не соскользнет под углом. Дроу выпустила стрелу в другого гвардейца. Тот успел прикрыться щитом. Танисса оценила расстояние до ближайшего спуска со стены и спрыгнула во двор. Принимать бой в месте, где ее могут ударить одновременно более трех человек, не допустимо. Рывок в сторону поместья. Коридоры, комнаты, мебель и слуги идеально помогут. Три минуты. Сзади послышалось несколько криков в след. Потом вспышка в небе. Поместье. Перед ней три гвардейца. Они замерли с поднятыми щитами. Ждут угрозу. Дроу на миг замирает. Стрела срывается в полет и высекает искру из края щита, находит путь к глазу человека. Двое других приподнимают щиты, оставляя минимальный обзор. Танисса видит возможность для атаки ног. Стрела не высекла искры и не пробила сапог. В момент звука попадания гвардейцы сорвались с места в атаку, щитами вперед. Дроу отступает назад из-под света окон. В тени завязывается короткий обмен ударами и дроу дальше отступает в тень, оставив на доспехах и щитах людей несколько царапин. Их удары поразили лишь

воздух. Гвардейцы встают спина к спине, прикрывая друг друга. Сражаться с ними здесь и сейчас непозволительная трата столь невеликого запаса времени. Рывок в сторону окна. Прыжок и звон стекла. Спальня слуг, несколько человек прячутся под кроватями. Один, не спрятавшейся, бросается с ножом в бой с крича: "За Короля!!" Небольшой шаг в сторону и взмах руки. Острый край лука перерезает горло. Тело с хрипом делает несколько шагов и падет в свою кровь. Откуда-то снизу раздается плач. Острый слух дроу улавливает мольбы Богам о спасение. Их жизни не интересуют дроу. Выход в коридор. Два гвардейца уже готовы к бою. Гобелены, картины, элегантные статуи и столики с прочей дорогой бесполезностью не дадут им нормально сражаться. Дроу совершает выстрел менее, чем за секунду. Стрела вместо цели находит щит и застревает в нем. Рывок, и сразу несколько ударов ногами в щит, доли секунды перерыва, щит чуть отходит вбок, давая мечу место для колющей атаки. Дроу пользуется невероятно развитой гибкостью, ногой отражает меч и прижимает его к фигуре девушки из мрамора. Свободной рукой отодвигает щит в сторону и удар острым краем лука в бок. Специфическое использование оружия не приносит должного результата, но мужчина от боли выпускает из рук меч. Рука не скоро сможет ему послужить, но у него есть щит и все, что требуется сделать, это немного повернуть корпус, дать место для атаки товарищу, своим щитом прикрыть его. Танисса видит начало движения, она отходит назад, рука тянется к стрелам. Вот второй гвардеец начинает свою атаку. Щит перед собой. Мгновения и два, стоящих боком, поравнялись. Им нужно опустить щиты, чтоб взглянуть на своего врага и скорректировать точность атаки. Танисса отпускает тетиву и стрела стремится вперед. Щит перед ней опускается, и гвардеец бросает взгляд на цель. Стрела пролетает, едва коснувшись щита, и с искрами попадает в глазницу. Дроу смотрит, как падет мертвое тело. Раненый товарищ немного наклоняется, чтоб прикрыть щитом большую часть ног. Танисса могла сейчас напасть и добить, но в охоте на раненого нет смысла. Дроу срывается дальше в поисках короля. Холл большого дома, у лестницы на второй этаж два десятка людей. Расстояние чуть больше пяти метров. Три секунды, три стрелы срываются прочь, две находят своих жертв, одна застревает в щите. Люди отталкивают мертвые тела в сторону и замирают в боевом построении. Дроу бросается в атаку, но пользуясь своей легкостью, используя окружение, перепрыгивает строй и оказывается на площадке между этажами. Люди стремятся завершить свой маневр, еще начатый при ее прыжках и успеть выставить перед ней щиты. Но человеку не успеть за дроу. Если он закован в надежные доспехи, то Танисса — в их облегченной вариант, который за годы стал роднее кожи. Четыре стрелы. Каждая нашла свой путь, небольшие прорехи в доспехах, что позволяют двигаться людям. Люди, до этого стоящие выше других, теперь падают вниз. На миг возникает толкучка. Небольшая группа в плотном построении не успевает за меняющейся реальностью. Идут секунды, в которые мертвые тела отталкивают вбок, и те, ломая перила, падают. Это время дроу использует для убийства. Отталкивая в бок тела, люди совершают непредусмотренные кузнецами движения и открывают уязвимые места. Вот погибли еще четверо. Один ранен. Оставшиеся замирают и, не смотря на давление и тяжесть мертвых товарищей, не спешат совершать какие-либо движения. Из коридора, по которому сюда ворвалась дроу, выглядывает раненый гвардеец:

— Тварь целится. Со второго ряда используйте мечи для того, чтоб оттолкнуть мертвецов.

Танисса поворачивается на звук и выпускает стрелу, но расстояние достаточное, чтобы раненый увернулся. Мертвые тела упали, и оставшиеся в живых люди начали подниматься.

Здесь бой больше не имеет смысла. Дроу бежит на второй этаж. Преодолеывает пару коридоров. Перед большими, богато украшенными дверьми, стоят трое, готовых к бою. На бегу Танисса выпускает несколько стрел. Все попадают в щиты. И с разбегу атакует с ноги центрального. Он валится назад, открывая собой двери, дроу отпрыгивает на пару шагов назад. Ее атакуют. Ум работает быстро. Увернуться от колющих атак на вытянутых руках. Одному ранить запястья, лишив возможности продолжить бой, отрубить руку не выйдет, очень близко, не хватит возможности сильно замахнуться. Второго схватить свободной рукой и вывернуть меч из пальцев, с силой сломав один из них. Атака сверху на поднимающегося по лестнице, в дверях. Удар с силой, мечом в щит. Уверенно блокирует удар, дроу наносит удар снизу луком в пах, кольчужная защита не пробита. Крови нет, но боль от удара на мгновения дезориентирует противника. Оттолкнуть щит в сторону и удар в горло. Воротник не справляется, и труп падает с мечом в горле.

Танисса бросает пару метательных ножей в людей по бокам от себя. Еще не успевшие отойти от боли, люди не могут защититься и умирают. Дроу входит в зал, три десятка готовых к бою людей. Все прикрываются щитами. Смотровые щели видны над самым краем щитов. Люди стоят на ступенях и на самом возвышении, прикрывая короля от любых угроз. По залу разносится заносчивый голос. С каждым словом растет градус истерии и самолюбования. Король повышает голос. Задает вопросы. Не дожидаясь ответа, снова и снова старается оскорбить дроу. Воодушевить солдат. Все это время дроу стоит не шелохнувшись. Вот король отодвигает одного из гвардейцев и победно смотрит. Вот его глаза наполняет самоуверенность. Он желает смотреть свысока на девушку-убийцу, но ему это сложно сделать из-за могучих спин гвардейцев. Хватается руками за плечи ближайших солдат и запрыгивает на свое резное кресло. Люди не успевают его остановить или сдернуть вниз. В момент, когда он только схватился руками, дроу вскинула лук и начала целиться. Ближайшие к королю гвардейцы пытаются вскинуть щиты над головой, но не могут успеть. Когда король пытается посмотреть на дроу сверху как на ничтожество, стрела пробивает ему голову насквозь. Для такого убийства нужен лишь самовлюбленный эгоистичный тиран, и минута, чтобы потерпеть оскорбления, не отвечая. И вот уже жажда превосходства подобных идиотов над другими заставит совершить глупость.

— ТВАРЬ!!!! УБИИТЬ ТВАРЬ!!!

Крик отражался от стен и стекол. В ушах появился звон. Люди, растерявшиеся на несколько мгновений, бросились вперед в атаку. Дроу оценила возможность боя сразу с группой вооруженных бойцов и атаки со спины от остальных сил. Отступая, Танисса уворачивалась от ударов. Отражала. Несколько раз пыталась ударить в ответ, но только высекала искры из щитов и доспех. На лестнице встретили обозленные гвардейцы в подсыхающей крови своих товарищей. Танисса разбежалась по коридору к окну вдали. На миг замерла перед ним. Стрелой убедилась в отсутствии на нем магии и выпрыгнула наружу. Преодолела кусты под окном и выскочила на красивые клумбы. Тут из окна гвардеец прокричал, призывая ближе тех, кто на улице. Из-за угла показался отряд конницы. Броня коней, хоть их и защищала, но не могла себе позволить быть столь же монолитной, что и на людях. Два десятка всадников повалились с раненых коней на землю, не преодолев полсотни метров. Некоторые вставали, некоторые так и остались лежать. Танисса не рассматривала их, поспешила к стене.

Перед ней лестница на стену. Она вмиг поднялась наверх. С боков по стене к ней бежали люди. Другие стремились по земле. Солдат охватила массовая жажда крови, и все

спешили оторвать от неё кусок, пусть большая часть из них и не понимала до конца, что происходит. Танисса решила использовать оставшиеся стрелы, часть их с искрами отскакивала от доспехов в тень. Некоторые застревали в щитах. Она убила еще пять человек, прежде чем продолжение боя стало невозможным. Дроу спрыгнула со стены и скрылась в лесу.

Танисса замолчала. Мы посидели в тишине. Вскоре дроу продолжила:

— Не знаю сколько их было точно. Как именно они управляли друг другом. Насколько был глуп или самоуверен их главный, но он отдал приказ найти меня и убить. Несколько сотен закованных в блестящий металл людей должны были отправиться в лес и искать там темного эльфа. Ночью. При помощи факелов, масляных светильников и нескольких магических огней. Я достала из заготовки на непредвиденный случай стрелы и отвар для восстановления. Не сразу поверила в правдивость облавы. Забралась на дерево и увидела. Тьма огоньков в хаотичном порядке. Эти люди точно знали за кем идут. За дроу! Но все равно пошли.

Танисса посмотрела мне в глаза:

— Зачем?

Я пожал плечами:

— В таких структурах зачастую вбивают в голову одно правило. Выполняйте приказ, не задавайте вопросов. И если главный разумный, он будет ответственно подходить к приказам. А если нет, пиши пропало. Ты убила их короля. Думаю, там просто все с ума посходили ради мести. Или мыслей, как оторвать от ещё теплой короны кусок побольше и скрыться.

Танисса улыбнулась:

— Не все. Кто-то просто старался выжить. Сначала я встретила троих. Свет факела, сделанного на скорую руку, больше от них скрывал, чем показывал. Когда я выскочила из тени, первый даже не успел среагировать. Второй пытался прикрыться щитом, но был медлителен. Третий пока отбросил факел. Достал из ножен меч, я уже успела убить его товарищей и подготовить для него сюрприз. Он и клинок не успел нормально сжать, как я его порезала, совсем не сильно. Этот человек убежал с криком в лес. Я потушила факел и отправилась дальше. Охота вышла славной. Группы от пары да семи человек. Больше сотни убила, прежде чем они все снова сбежали за стену. А потом и вовсе в дом. Следующий день я перехватила и расправилась с несколькими гонцами. Письма при помощи стрел вернула назад. Следующий ночью группа из шести человек постаралась скрыться в лесу. Нагнала и уничтожила. А на рассвете люди в доме устроили резню. Не знаю, что там случилось, какие-либо подробности или кто стал зачинщиком. Я видела, как два десятка людей в крови своих товарищей грузили на телеги разносортное дорогое барахло и отправились в лес под звуки проклятий, что им кричали из дому. Я отправилась следом за ними. Будь они хоть немного разумнее, брось все эти тяжести, смогли бы сбежать. А так в следующую ночь они погибли. Но не все. У меня кончились стрелы, и троим удалось скрыться на конях. Сцепила коней и увела повозки.

Я улыбнулся:

— Зачем? Не верю в твою жадность.

— Ради шоу и отдыха. Я скрыла все возможные следы за собой. Отправилась на встречу с Гараматом. Пока пару дней отдыхала, поставила условия, он берет только то, что продаст без малейшего подозрения. Не привлекая малейшего внимания. И не более одной телеги из двух. Было весело смотреть на борьбу жадности до дармового добра и страха перед убийцей.

— Садистка.

— Он любил заводить разговоры о работе и постоянно лез учить и советовать. Иногда придумывал всякие глупые идеи, чем заняться ради легких золотых. Я решила, что в этот раз обойдусь без его разговоров.

— Долго?

— Сутки не спал. Бегал туда-сюда. Сложил золото. Драгоценные украшения. Всякие фигурки то отказывался, то снова соглашался. Очень долго спорил сам с собой о том, сможет продать или нет. Уже прошло почти два десятка лет с нашего знакомства и подобные шутки над его жадностью меня радовали.

— Он менялся?

— Да. Я видела, как он потихоньку умирал жадность. Отказывался от глупых затей в пользу проверенных идей. Говорил красивее и хитрее. Рос. Я чувствовала себя немного иначе. Могла себе говорить о том, как много делаю. Как я правильно поступаю. Я воспитала из беспризорника умного и прозорливого взрослого. Был еще один повод для гордости.

— Гордость?

— Да. Я была слепа. Слишком слепа.

Посмотрел на дреу и вопрос застрял в горле. Дальше разговор продолжать не имело смысла. Я не знал, что именно говорить Таниссе после того, как она в один миг из уверенной в себе стала безумно грустной и разбитой. Мне необходимо знать ее прошлое, но подумать о том, как спасти девушку от скорби забыл. Решил просто сбежать. Поудобнее уселся. Облокотился и постарался погрузиться в сон.

Снова во второй половине ночи меня разбудила дреу и легла дремать. Спать по-настоящему в моем присутствии она явно не готова. Да и ладно. Не мне ее судить. У неё есть право не доверять. После такого рассказа было над чем подумать. Главное, требовалось понять её мотивы. Понять принцип охоты. Ради чего она убивает? Есть ли в этом смысл? Или просто желание двигаться вперед без цели?

Восходящее солнце осветило этот край, осветило и голову после нескольких бесплодных часов раздумий. Подкинул хвороста в тлеющие угли, Танисса проснулась. Я полил ей на руки немного воды, и она умылась, прогоняя остатки сна. Я умылся. После мы сняли лишнее снаряжение и началась разминка. В некоем подобии негласного соревнования мы где-то около часа демонстрировали друг другу разные спортивные упражнения. Порой их полезность вызывала сомнения, но это не мешало разминаться. Дав себе право перевести дух после десяти минут отдыха, решили снова провести небольшой спарринг. Около тридцати минут обмена захватами и ударами под редкие комментарии Таниссы с требованиями улучшить технику или быть менее самонадеянным. А так же мои изучения площадки под ногами путем прикладывания к ней разных частей тела.

Завтрак состоялся скромный. Немного горячей воды с травами и остатки мучных изделий. Так же часть воды ушла на то, чтоб обмыть себя после спорта. Итого, в сухом остатке острая необходимость найти до заката источник чистой воды. Снова в путь, благо дреу уверенно ведет нас прямо, к неизвестной нам цели.

Уважение должно быть взаимно

Верность нельзя купить?

Крепость Короля-Чудовища. Место, откуда через горы, через пещеры, через трещины лезут всякие твари. Гоблины, орки, огры или тролли. Плотоядные хищные ящеры. Дикае кошки размером с коней. Кислотные насекомые. И это только те, о ком говорят. Есть еще и менее известные твари, что убили недостаточно много, чтоб о них говорили. Но что там в Крепости? Пустыня. Так скажут все те, кто живут в землях разумных и не бывали там. Пустыня не пуста.

Там есть несколько больших городов с невероятной охраной для защиты себя от тварей. С умелыми торговцами, которые могут продать что угодно. Племена орков, что не только помышляют круглые сутки о господстве над миром, но и торгуют. Продают добычу и покупают себе рабов.

Среди огромного количества песка есть место и растениям. Некоторые сухи, скрючены и отталкивающие на вид, но есть и приятные глазу. Красивые цветы. Они вырастают и видны за километры, блистают на солнце, светятся ночью. Днем даруют тень и прохладу. Ночью могут дать тепла. Их сок каплей утоляет жажду, а плодом можно насытаться. Их аромат дарует мир и блаженство совершенно любому путнику. Но, живущие там, никогда к ним не подойдут. Не пошлют рабов собрать превосходных плодов. Никто не сможет продать вам и капли прекрасного сока. А если такой цветок взойдет рядом с домом, сожгут цветок, землю загрузят в телегу и увезут прочь. Этот цветок своим ароматом дурманит. Рядом с ним любое создание станет счастливо в последний раз. Расслабится и будет утащено под землю к корням, что вскоре не оставят следа от костей. Прекрасное украшение пустынь, что держит в страхе самых могучих чудовищ. Цветок Моренель.

В городе Мангрод есть поместье Семьи Лонлейс. Невероятное место. Километры высоких стен и больше тысячи верных воинов для охраны. Дома с их семьями и улучшенные гектары земли для производства еды. Глубочайшие родники. Семья Лонлейс может едой и водой обеспечить весь город, но большую часть по распоряжению главы семьи всегда хранят в стенах поместья, продавая малую часть. Имеющийся виноградник, производство невероятно изысканного вина, ради которого некоторые торговцы преодолевают месяцы пути и недели уговоров Хана Лонлейс. Некоторым удавалось купить всего бутылку, искусные могли получить десяток и отправиться домой в предвкушении того, как получат в сотни раз больше с каждой бутылки. Но и это служит лишь для развлечения Хана. Его любви к слову. Его любви к искусству переговоров. Самое ценное, что есть у Лонлейсов, это их пять школ в которых трудятся самые верные и тщательно отобранные учителя, подготавливая выпускников к их судьбе. Школа "Жизни". Самая маленькая из школ. Здесь выращивают милых созданий. Неопасные звери обучаются простым командам. Приучаются к несложным правилам. После отправляются на продажу в подарок богатым детям или молодым принцессам, как живые милые игрушки, что в большинстве своем будут забыты невероятно скоро. Школа "Смерти". Немногим больше, но с меньшим количеством воспитанников. Здесь дрессируют хищников. Тварей. Чудовищ. Тех, кого можно подчинить. Приручить. Обучить служить. Эти создания продаются кровожадным господам для стражи, охоты и расправы над врагами. Школа "Камня." Самая большая школа. Здесь надзиратели ломают разумных, превращая в безвольных рабов. Школа имеет две стены. Огромная стена для

воспитания исполнительных рабов и более страшная стена для их воспитателей. Семья Лонлейс в далеком прошлом дорого заплатила за безумие спятивших надзирателей. Теперь участь надзирателей не многим лучше рабов, а ошибки караются так, чтоб десятки лет внушать страх оставшимся. Школа "Железа." Тут тщательно подобранные профессионалы куют лучших бойцов. Хлюпик, жиртрест, слабак, силач, трус или безрассудный смельчак. Каждому будет дан шанс. В этой школе профессионалы найдут твои слабости, найдут то, в чем ты силен, научат побеждать свои страхи. Тут делают Воинов. Школа "Кристалла." Самая сложная школа. Сюда попадают дети, и многие годы им не покинуть эти стены. Грамота и письмо на десяти языках, умение достойно говорить еще на десяти. Готовить безумное количество блюд. Все известные этикетки. Травоведенье. Лечение. Это малая часть обязательного образования. Когда у ученика обнаруживается талант к чему-либо, его обучат этому до максимально возможного уровня. И через всю историю школы идет урок верности. Учителя, стража, воспитатели буквально меняют мышление своих учеников. Выпускники просто не могут даже помыслить о предательстве своего господина. Идеальные слуги до своей смерти. Семья Лонлейс торгует живыми созданиями для любых целей и известна во всех землях. Не только за свое богатство, а и за связи во всем мире. Друзей в самых дальних краях.

Хан Лонлейс сидел в своем рабочем кабинете. По углам стояли четыре воина, двое у дверей. Сам Хан сидел за столом из черного дерева и изучал бумаги об урожае за этот сезон, о запасах в хранилищах. Предстояло решить какую часть продать, а сколько оставить. Нельзя было допустить даже тени намека, что запасы семьи могут иссякнуть, но и просто так смотреть, как запасы пропадут под действием времени, Хан не мог позволить. Уж лучше продать за гроши городу. Тут двери отворились, и вошел гость, которого не ждали. Недавно получившие титул Лорда Семья Маргшон. Хан Лонлейс любил гостей из "Цивилизации", любил их рассказы или то искусство, что они несли с собой в "бескрайние пески", но не питал любовь к тем, кто только получил титулы. Часто они были заносчивы и несли с собой раздор. Вот и сейчас Хан Лонлейс, смотря на молодого сына лорда, с интересом размышлял о том, принес ли наследник раздор или разум. Лорд небрежно указал следующим за ним стражам встать у двери. Сам прошел к столу и сел напротив Хана:

— Здравствуйте, Хан. Вы, смотрю, не готовы к встрече!

Хан Лонлейс убрал руки от бумаг на столе, и лесная эльфийская девушка Аминорезль поспешила их убрать в шкаф, раскладывая быстро, но строго по правилам. Убрала кисть и чернила и поставила на стол вино и легкие закуски. Минута и стол предстал в новом свете. Хан Лонлейс заговорил:

— Здравствуйте, юноша. Вам это говорили, но, видно, мне нужно потратить свое время на напоминание. Я Хан Лонлейс. Иначе меня не стоит называть. Первый раз я вас поправил. Второй раз это сделает Архант моих воинов. В третий раз вас накажут.

Юноша улыбнулся:

— Считаете себя всемогущим, Хан Лонлейс?

— Да. От моего рабочего дома до ближайшей границы моих земель на самом быстром коне час пути. Здесь есть только вы и несколько мужчин, возомнивших себя воинами. А против вас сотни яргоров. Каждый из них стоит десяти твоих. Потому, юноша, пока ты не совершил больших ошибок, извинись за оскорбление моего посла, и начнем сначала.

Улыбка слетела с лица. Юноша уже хотел хватить за свой меч, но разум взял верх:

— Признаюсь, Хан Лонлейс, я слышал о ваших привычках и отношению к покупателям,

но думал, что это слухи завистников. Я, Наследный Лорд Маргшон, приношу извинения вашему послу.

Юноша встал и отвесил небрежный поклон Хану. После сел и взял в руки бокал с вином. Отпил и ответил, не скрывая восхищения:

— Легендарное Песчаное вино. Слышал, у него превосходный вкус. Теперь, боюсь, любое другое вино мне покажется кислым пойлом.

Хан Лонлейс кивком головы принял извинения юноши и повернулся к Аминорезль:

— Приготовь три бутылки вина для транспортировки. Они послужат подарком на случай удачного договора.

— Хан Лонлейс, благодарю вас. Но боюсь, мне нечем оплатить такую щедрость.

— Не стоит. Это награда за превосходство вашего разума над эмоциями. Мне очень нравится мой ковер, а вы спасли его от гибели.

— Вы так уверены в своих Яр... Яргорах?

— Давайте обойдемся без споров. Вы прибыли несколько не вовремя. Я хочу завершить наши дела поскорее.

— Тогда где товар?

Аминорезль выложила перед юношей на стол пять книг:

— Книга "Жизни". Милые животные в подарок детям и девушкам. Книга "Смерти". Животные убийцы для кровавых дел. Книга "Камня". Бесправные рабы для труда. Книга "Железа". Лучшие воины без страха и сомнений. Книга "Кристалла". Верные слуги.

Юноша посмотрел на книги:

— Не понял.

Хан Лонлейс заговорил:

— Некоторые мои школы могут спорить своими размерами с вашими городами. Потому я создал эти книги. Здесь рассказывается о товаре. Посмотрите и назовите, в какую школу отправимся.

Юноша взял в руки книгу "Кристалла" и стал листать, не уделяя внимания тексту. Остановился на ценах:

— О боги!!! Хан Лонлейс, это цены за голову или сотню?

— За одного слугу.

Юноша пролистал книгу "Камня":

— А тут вполне нормально. Что за обман?

— Нет обмана. Есть лишь разница между безвольным рабом и верным слугой.

— Верность слуг — это легенда для глупцов.

— Вы ошибаетесь. Верность — это результат долгого и кропотливого воспитания. Человека надо научить пониманию самой сути этого понятия. Или вы считаете, что верность не стоит затрат?

— Покупать себе слугу по цене сотни рабов в бесплодной надежде на мифическую верность? Это того не стоит. Хотя... Если вы позволите на месте сравнить ваш товар.

Хан Лонлейс тяжело вздохнул. Сегодня ему не хотелось тратить много времени на клиентов, но и позволить себе отпрыска Маргшон на кого-то ответственного он не мог. Было любопытно, чего больше в мальчишке — раздора или разума:

— Тогда пройдем к каретам. Нас доставят. Ваша охрана последует с нами?

— Да. Они верхом.

— Аминорезль, две кареты и коней яргорам. Лорд. Еще бокал вина?

— Не против.

Вскоре два экипажа выехали в сопровождении охраны Маргщона и группы яргоров. Первой была школа "Кристалла". Экипажи выехали через белые ворота на огороженный участок. Первыми их встретило множество клумб с цветами. Хан Лонлейс заговорил:

— В наших песчаных землях вырастить цветы непростой труд. Для посадки здесь намеренно выбраны наиболее капризные сорта. Каждый ученик в свободное время следит за своими цветами. Это очень дисциплинирует, тренирует память и ответственность. Так учителя могут легко контролировать отношение слуги к своим обязанностям и обучению.

— Как это связано?

— Сколько именно знаний должен усвоить один ученик, давно тщательно отмерено. Если в одном из предметов есть проблемы, это выделяет слугу из его класса. Тогда он вынужден трудиться больше, ведь большинство разумных боятся выделяться. А клумба — это обман, ученикам навязывается пристрастие к труду. Первые годы они со старшими вместе трудятся, а потом старший покидает "Кристалл" и младший познает всю тяжесть ответственности, которую ему снова и снова проговаривали. И в таком формате живя годы, слуга лишается самого понятия лень. Ведь все вокруг него постоянно что-то делают. Все ответственные. Все умны. А единицы тех, кто покинул группу и не вернулся из "презренной" школы "камня", служат устрашением для оставшихся. Так создается трудолюбивый и ответственный слуга.

— Верность?

— Терпение, юный Лорд.

Экипажи прибыли к белому зданию в три этажа. Сэр Маргщон уже в который раз отметил чистоту. Мощеная серая каменная дорога. Аккуратные белые дорожки между клумб. Зеленая трава, что невероятным ковром покрывала оставшееся пространство, и при том была невероятно пряма, ровно одного роста и единого цвета. Хан Лонлейс отметил взгляд Маргщона:

— Мне невероятно дорого стоила эта трава, и еще дороже обошлось покрыть ей Школу Кристалла. Все это служит созданию образа мышления для будущих слуг.

Хан Лонлейс указал на здания в пять этажей и продолжил:

— Внутри вы найдете тщательно сделанный ремонт и отделку. Живущие здесь люди в течение десяти лет видят только порядок, строгость и ответственность. Такой слуга уже не сможет жить иначе, он наведет порядок в любом месте.

— Верность?

— Вас волнует именно этот вопрос? Ваша воля.

Из здания на крыльцо вышел мужчина в возрасте. Он держался столь уверенно, являясь хозяином этого места, и оттого его исключительный поклон смотрелся столь уважительно по отношению к Хану Лонлейсу, что молодого Маргщона стала грызть зависть. Он так привык к лицемерию у себя на родине, что теперь лишь сильнее с каждым мигмом желал разрушить чужую красоту вокруг:

— Ещё один ваш раб? Или слуга?

Хан Лонлейс даже не посчитал нужным что-либо говорить, заговорил пришедший:

— Кангрил. Глава Школы "Кристалла". Являюсь слугой Господина Хана Лонлейса, как все живущие в землях семьи Лонлейс.

— Так ты и яргоров в слуги записал?

— Все мы слуги Господина. Но служба у нас разная. Обязанности разные.

Ответственность отличается.

Хан Лонлейс позволил себе улыбку и обратился к Кангрилу:

— Старшая группа сейчас где?

— Она эту неделю готовится к экзаменам. Сейчас они у себя в комнатах. Я немедленно соберу их на улицу.

Кангрил поспешил собирать группу. Хан Лонлейс и Сер Маргшон пошли следом не спеша. В этот момент молодой лорд смотрел по сторонам и увидел девочку рядом с клумбой из разных цветов. Она склонилась над цветами, не смотря по сторонам. Лорд остановился и окрикнул:

— Привет.

Аминорезль обошла Господ и помогла подняться девочке лет пяти, которая была лесной эльфийкой, как и ее мать. Мама быстро стряхнула пару прилипших лепестков с одежды девочки, обернулась и поклонилась:

— Здравствуйте, Господин.

Девочка повторила за мамой приветствие:

— Здравуйте, Госодин.

Аминорезль коснулась ласково головы ребенка:

— Простите дитя. Лесные эльфы позже людей познают тонкости речи, им в юности ближе звуки животных и растений.

Маргшон усмехнулся:

— Не рано ребенка в слуги записали, Хан Лонлейс?

Ответила Аминорезль:

— Это моя клумба. Я сама здесь оставляю дочь. Это полезно для эльфа, проводить время с природой и наслаждаться красотой цветов.

— Ты считаешь, у твоего ребенка есть будущее?

— Несомненно. Мы во власти Хана Лонлейса.

Маргшон повернулся к Хану Лонлейсу:

— Сколько стоит раб?

Хан Лонлейс улыбнулся:

— У Алькамираль еще нет цены. И не будет до тех пор, пока она не пройдет одну из трех школ. Не думаете же вы, что я могу себе позволить продать товар плохого качества, чтоб на меня хоть на миг пала тень. Это недопустимо.

— Вас так волнует качество рабов? Они никто!

— Рабами я торгую полусотнями. Вы правы, их качество не имеет значения.

Продолжим экскурсию?

Маргшон и Хан Лонлейс прошли дальше по дорожке. Перед ними стояли три лесных эльфа, девять человек, два гнома и один дроу. Хан Лонлейс остался перед строем и крайне внимательно осмотрел каждого в поисках изъянов. Убедился в их отсутствии и жестом указал на группу:

— Лорд желает осмотреть всех или только часть.

Сэр Маргшон поморщился от обращения "Лорд", кем бы он себя не мнил, но не мог забыть. Он только наследник Лорда. Один из пяти. И неизвестно, станет ли он Лордом:

— Люди. Так скучно. Они смогут меня удивить? Пусть возвращаются туда, откуда явились.

Люди по легкому кивку головы своего господина покинули строй и вернулись в здание.

Эльфы и гномы встали ближе, занимая пустые места. Молодой человек прошел вдоль строя и остановился напротив дреу:

— Хан Лонлейс, Вы утверждаете, что этот темный эльф, дреу, меня не предаст?!

Хан Лонлейс кивнул:

— Его стоимость сравнима со стоимостью ваших домов. Богатых домов. Прямо сейчас. Наряд из кожи, что вы видите, дороже вашей одежды. Вы уверены, что хотите обсуждать его покупку?

— Вы не ответили на вопрос! Через сколько он предаст?

— Он не предаст. Вы видели Аминорезль. Она служит уже шестому поколению нашей семьи! Она помогла нам увеличить наши богатства втрое. И оно, кстати, все еще растет.

— Не стоит сравнивать милого лесного жителя и эту темную тварь.

— Ему еще тридцати нет. Слишком молод для твари. Купив его, вы получите слугу для себя, своих детей и внуков. Для их внуков. Представляете? Десятки поколений. И рядом с каждым Верный слуга семьи!!! Который не позволит сбиться с пути.

— Пока не захватит власть себе! Мне бы магические способности, я бы посмотрел, как он будет плести сеть из обмана, чтоб ей же его связать. А потом на костре сжечь.

Хан Лонлейс тяжело вздохнул. Юношеское всезнание. Стоит завершать этот обязательный фарс:

— Предлагаю посетить школу Камня. Там вы сможете приобрести множество необходимых рабов для труда вам на славу.

Маргшон указал на девушку-эльфа с шикарной фигурой:

— Может, мне стоит вам подсказать идею? Вот хороший экземпляр для продажи. Только наряд стоит сделать более открытым! Ну и поработать с лицом. Она должна смотреть более откровенно.

Хан Лонлейс скрыл эмоции за милой улыбкой:

— Слуга должен быть скромным и ответственным. Ваши слова верны для девушки из публичных домов.

— Сними свой наряд.

Маргшон встал перед девушкой в ожидании шоу. Служанка скрыла эмоции за скромной и стеснительной улыбкой. Аккуратно скинула с плеч наряд до пояса. Маргшон уже хотел протянуть руку к девушке, но его прервал окрик Хана Лонлейса:

— Не стоит. Я позволил вам смотреть, но не позволил трогать.

— Не стоит грубить. Или вы хотите, чтоб я купил напудренный товар?

— Под светом солнца хорошо видна чистота кожи. Видно, сколь она идеальна. На руке браслет. Цена указана. Купите, и она вас сможет удивить своими навыками.

— Даже так?! И каким же это образом?

— В школе присутствуют два учителя. Девушка и мужчина. Они наглядно демонстрируют все необходимые навыки. Мои слуги обучаются всему. От стирки тряпок до пошива дорогих тканей. От умения воспитать короля до умений на зависть демонам похоти. Так же каждый слуга обладает своим индивидуальным навыком. В зависимости от личных талантов. Будете покупать?

— Не убедили. Хотя...

Маргшон бросил на обнаженную девушку грубый оценивающий взгляд:

— За одну сотую часть от вашей цены куплю. Больше девка не стоит.

Хан Лонлейс скрыл за любезной улыбкой раздражение:

— Торга не будет. Цена окончательная!

Маргшон обернулся к Хану Лонлейсу:

— Вам стоит быть сговорчивее. Иначе так и будете кормить свой товар.

— Эта группа малочисленна. Уверен, мне хватит семи дней для их продажи.

— Даже так. Возможно, мне стоит остаться и посмотреть на этих людей. Так какая скидка?

— Я уже сказал! Скидки не будет. Будут торги. Уверен, ценители в споре за девушку цену вдвое поднимут. Спор окончен! Вы планируете посещать школу Камня?

Маргшон глянул на девушку и усмехнулся:

— Не расстраивайся. Скоро увидишь меня снова.

На очередную попытку прикоснуться отреагировал ближайший яргор и блестящей сталью изогнутого клинка остановил руку молодого юноши. Сам юноша и его сопровождение схватились за мечи, слуги поспешили скрыться в здании, а иноземцы не успели что-либо сказать, как оказались в окружении десятков яргоров с мечами. Хан Лонлейс спокойно смотрел в небо. Когда первые движения стихли и драка мгновенно остановилась, заговорил:

— Я предупреждал! Не смей прикасаться к товару до его приобретения.

Маргшон покраснел от злости:

— Ты кем себя возомнил, грязный работорговец! Одно мое слово! Ты умрешь!

Хан Лонлейс снова призвал на помощь все свое терпение:

— Молодой человек, Ваш отец первый Лорд в вашем роду? А вы, вероятно, возомнили себя подобным ему? Я тщательно собираю всю возможную информацию о королевствах. Всех! И мне известно, Вы даже не первый в очереди на наследство. По-моему, третий?

Аминорезль вежливо кашлянула в кулак:

— Кепрог Маргшон седьмой ребенок. Пятый сын. Имеет четыре старших брата и две старшие сестры. Имена...

Хан Лонлейс жестом руки прервал речь Аминорезль и обратился к Кепрогу:

— Ошибся. Пятый. Твоя судьба, в самом лучшем случае, получить звание при армии. Если отец пожелает тебе помочь. Теперь посмотри на меня. Внимательнее!!! Семья Лонлейс живет на этой земле больше полутысячи лет. У нас есть своя библиотека семьи. Там хранятся записи о многом... В том числе о королевствах, которых больше нет. Семья Лонлейс все еще тут. Я знаю лично всех ваших королей. Подскажу, чтоб не мучился. Мои маги могут меня доставить за мгновения практически в любую точку этого континента. И теперь ты! Юнец! Которого я даже побрезгую пригласить в Школу Железа, смеешь в моем присутствии прикасаться к своему мечу? Лишь мое воспитание и уважение к гостю до сего момента хранили твою жизнь. Как пожелаешь умереть?

Охрана Маргсона была напугана. Десятки яргоров стояли перед ними, чуть дальше лучники. Не было ни одного шанса. Их убьют, стоит только пошевелиться. Кепрог зло смотрел на Хана Лонлейса:

— Ты кем себя возомнил?! Ты живешь в грязи. Мерзкая падаль Крепости Чудовищ. Если желаешь остаться живы...

Резкий удар в живот прервал речь. Стражник, что миг назад отбросил в сторону меч, со всей силы ударил второй раз парня и тот упал на землю, пытаясь вдохнуть. Ударивший обернулся к Хану Лонлейсу:

— Прошу простить его Светлость. Юность и солнце. Мы немедленно покинем вас и

этот город. Завтра уже будем за стенами "крепости". Лорд приносит вам благодарность за великодушие и милость.

За время короткой речи, говоривший еще раз пяткой ударил парня, не давая ему слово вставить. Хан посмотрел на землю и повернулся к говорившему:

— Три рекрута в школу Железа или, если желаете, школу Камня. У вас ровно семнадцать секунд на раздумье.

Семь человек стали переглядываться. Никто не желал тут остаться, но они все тут останутся или только трое. Срок раздумий подошел к концу. И три воина бросили на землю мечи. Говоривший ранее обратился к Хагу Лонлейсу:

— Они поступают в твою власть. Школу Железа. Прошу оставить их там. Я лично их выкуплю.

— Пусть будет так. Приготовь монеты. Подготовленные солдаты стоят недешево.

Говоривший кивнул. Они с товарищем подхватили Маргцона, слегка сдавили с боков, чтоб парень не мог говорить. Другие подобрали оружие товарищей и молча, под конвоем из яргоров отправились прочь. Трое оставшихся посмотрели вслед, затем отвернулись в другую сторону. Один из яргоров указал рукой в сторону, и они молча двинулись в указанную сторону. Хан Лонлейс обернулся к стоящему рядом с ним яргору:

— Армах, думаешь этого урока хватит для молодого?

Яргор Армах посмотрел вслед ушедшему Маргцону:

— Точно нет. Думаю, сегодня умрет капитан. Ему стоило раньше остановить этого глупца, которому не хватит ума понять, что спасли его жизнь.

— Может, хватит? Боль хороший учитель. Но все равно. Посети "Общество". Если этот глупец надумает нанять убийц, пусть сразу откажутся. Не хочу опять тратить время на наведение порядка и чистку своего дома от паразитов.

— Не стоит волноваться. С последней попытки "Общества" я серьезно изменил многое в охране, что не прошло проверку. Теперь даже самым лучшим убийцам не удастся к вам подобраться.

— Они и в прошлые разы не смогли подобраться. А вот на моей земле спрятались. Как мелкие паразиты. Не хочу беспокоиться по мелочам. Мы поняли друг друга?

Армах поклонился:

— Ваша воля будет исполнена немедленно.

Хан Лонлейс в сопровождении Аминорезль, что вела под руку свою дочь, и главы школы Кристалла отправился прогуляться по дорожкам среди разнообразных цветов:

— Тишина...

Аминорезль и глава школы отстали на несколько шагов, яргоры разошлись дальше. Видно было только четырех, что шли в отдалении. Напасть на члена семьи Лонлейс было невероятно сложно, напасть на его землях практически невозможно, в пределах отдельной школы со своими отдельными корпусами яргор, нереально. Но даже так яргоры не позволяли себе оставить Хана Лонлейса без охраны одного. Единственное место, где Хан мог насладиться одиночеством по-настоящему, был его дом. Песчаный дворец в тридцать этажей высотой за десятиметровой стеной с охраной из магии, людей, эльфов, гномов и хищных тварей. За сотни лет истории только дважды враги смогли добраться до этих стен. Увидеть их. Но погибнуть не коснувшись. Гектары пустынь перед стенами, за долгие годы обрели поля с пшеном. Фруктовые сады. Небольшое озеро. Школы, жизнь раба в которых могла быть лучше жизни свободного человека. Помимо помещений для слуг и охраны, на

территории был городок для их семей. Лонлейсы потратили сотни лет, бесчисленные богатства, силы свои и жизни верных им людей, но создали чудо в пустыне. Дом, за который желали сражаться, и защищать его все здесь живущие. Во время войн, когда находились безумцы и вели армии на приступ, яргоры сражались до смерти, до последнего вздоха стоя десятков, а то и сотен врагов. Слуги шли в бой. Кто в помощь лекарям, а кто в кузнецы ковать мечи. Все во имя победы. Невероятный участок мира в самых недружелюбных землях стал символом единства власти и народа. Власть, вставшая выше собственной алчности, привела народ к победе над эгоизмом. Хан Лонлейс, насладившись небольшим отдыхом, жестом руки отпустил главу школы. Занял место в карете. Яргоры уже были здесь и ждали, сидя верхом на конях. Аминорезль села в карету. Посадила дочь на колени. Алькамираль смотрела по сторонам, в глазах блистали искры любопытства, но в присутствии Хана девочка сдерживала себя как могла. Хан Лонлейс улыбнулся и обратился к Аминорезль:

— Девочке не просто. Может, стоило оставить ее в школе?

— Так просто она не успокоится. У девочки несколько сложный статус, и другие дети сторонятся ее. Вот и выходит, любое общение с людьми, для нее бездна эмоций.

— Ты желаешь отдать ее в школу на общих основаниях?

— Да.

— Я свое слово сказал. Мне необходимо, чтоб ее воспитала ты! Самостоятельно!

— Я вправе спросить причину?

— У меня сейчас в подчинении четыре семьи людей. Они слуги из поколения в поколение, но воспитываются каждый раз в школе. Я хочу знать, возможно ли воспитание оставить в отдельных семьях?

— Боюсь, мой опыт несколько неверен. Моя верность вам носит несколько иной характер и воспитание дочери несколько иное.

— Ты не желаешь быть матерью? Любить дочь?

— Желаю. Просто мне не совсем удобно перед другими.

— Ты вырастила семь поколений семьи Лонлейс. Свитки не помнят твоих ошибок. Считай это моим признанием твоих заслуг.

— Благодарю. Ваша забота уже награда.

— Алькамираль, расти и слушай свою маму.

Хан Лонлейс коснулся руки девочки:

— Ты станешь великой.

Аминорезль улыбнулась:

— Благодарю, Марон.

— Аминорезль, мое имя может звучать лишь в стенах дворца.

— Простите, Хан Лонлейс.

Хан посмотрел на смутившуюся девушку и рассмеялся, весело и искренне:

— Тебе сотни лет... А краснеешь как маленький подросток. Меня не перестанет веселить. День не так плох. Распорядись, чтоб сегодня больше никаких гостей. Потом ты свободна на два часа. К четверем подай обед к моему рабочему месту. Мясо в винном маринаде. Салат на виноградном листе. Зеленый чай с хрустящими хлебцами. После обеда оформляем первые распоряжения.

Аминорезль кивнула:

— Будет исполнено, Хан Лонлейс.

Карета остановилась перед рабочим домом. Отдельным, невероятно массивным

зданием. С обилием камня в стенах. Магической защитой. Единицами окон. Массивные железные ворота. Дворец служил символом величия. Дом Труда служил символом нерушимости семьи.

Хранил тайны, богатства и знания Лонлейсов. Как ни росло роскошное величие дворца, Лонлейсы любили свою работу и в доме Труда проводили все больше времени.

Время для эльфов имеет немного иное значение. То, что для человека невыносимо, тысячи лет жизни, для эльфов естественно. Они также разделяют этапы жизни на детство, юношество, молодость, зрелость, мудрость, старость... Также боятся, что-то не успеть. Мир для эльфов куда более многогранный, они лучше других видят цвета, больше различают ароматов, звуков и могут видеть магию так, как не могут другие. Это та часть, которая объединяет всех эльфов. На первый взгляд найти отличия лесного эльфа от дреу невероятно сложно. Но стоит присмотреться, отделить мелкие детали, небольшие особенности... Воспитание, магия, окружающие создают невероятно разных созданий.

Лесной эльф привязан к лесам и природе. Он будет стремиться к природе с рождения. Стремиться к единству с миром. Но даже сами эльфы с трудом видят границу между своим желанием и тем, о чем им сказали. Алькамираль смотрела на цветы. Прекрасная композиция из невероятно редких цветов. Она лично, самостоятельно посадила и вырастила каждый цветок, несмотря на все их капризы. На десятилетие ей подарили небольшой личный участок в школе Кристалла. Позволили назвать цветы, которые она желает вырастить. И вот так прошло пару лет. Треть дня на обучение с мамой, треть на сопровождение и внимательное изучение правил поведения. Треть на отдых и развлечения. Алькамираль не могла точно сказать, когда именно невероятно кропотливый труд ухода за цветами стал для нее развлечением. Она знала только труд. Иногда ее посещали мысли и желания провести время иначе, но с каждым мгновением их было все меньше. Им на смену не появилось желание протеста, им на смену пришла ответственность, с которой все вокруг трудились и старались. Так и шло детство девочки, все больше отбирая от нее умение мечтать. Алькамираль убедилась еще раз в безупречности своих цветов и отправилась искать Маму. После обеда она сказала, будет урок травоведенья. Опаздывать нельзя.

Алькамираль сидела в небольшой комнате. Здесь были книги и свитки, по которым она учила языки, и которые иногда проверяли гости с далеких земель, когда мама брала ее с собой к Хану Лонлейсу. Здесь находилась стена, вдоль которой располагали разные дополнительные приспособления в зависимости от грядущих уроков. Сейчас там были травы. Девочка знала, ближайший год она ежедневно будет изучать их, и к концу года она будет знать все их названия и предназначение. Аминорезль была невероятно заботливой мамой, без сомнения любила дочь больше всего на свете и от того была одержима идеей сделать ее самой-самой... Алькамираль с трудом могла подобрать слово для определения мечты своей матери, но это ее мало волновало. Любовь к Аминорезль и отсутствие нормального общения с другими детьми сделало свое дело. Девушка всегда была уверена в правильности своей жизни.

Алькамираль рассматривала траву с очень длинными листками и сложным узором, тут открылась дверь и зашла Аминорезль:

— Добрый день, Алькамираль. Рангроз. Травы с невероятно интересным свойством и безумно сложным использованием. До того, как мы пройдем три занятия по безопасности, обещаю не трогать без спроса материалы.

Алькамираль поклонилась матери:

— Здравствуй, Аминореэль. Я не буду прикасаться к травам без твоего дозволения.

Эльфийки подошли к столу. Девочка села напротив матери. Аминореэль взяла с полки одну из книг. Первое занятие вводное. Мама будет невероятно много рассказывать, здесь не обязательно запоминать, не надо записывать. Требуется прослушать и понять цель своего обучения. Аминореэль заняла место напротив стола и заговорила:

— Мы начинаем изучать травоведенье. Невероятно разнообразный курс образования для тебя. От знания лечебных трав для всех известных рас, они могут отличаться, и для других стать ядом, до ядов, что способны спасти чью-то жизнь. Моя задача, научить тебя...

Раздался стук в дверь и не дожидаясь ответа зашел яргор:

— Аминореэль, вам надлежит немедленно предстать перед Ханом Лонлейсом. Сейчас!

Аминореэль кивнула:

— Иду немедленно. Я могу знать на какой срок?

— Мне неизвестно. Там сейчас Армах и несколько других слуг. Голос Хана Лонлейса был громким и недовольным.

Аминореэль замерла. Гостей сейчас нет, выходит, случилось что-то среди своих:

— Алькамираль, следуй за мной. Говорить только, если тебя о чем-либо спросит Хан Лонлейс или Кангрот Армах

— Поняла.

Одна из рабочих комнат. Самая большая. При этом в ней был один большой стол. Один резной стул, укрытый шкурой. И набор креплений в полу и стенах. Судилище Хана. Не самое его любимое место, не часто он лично должен был решать, какое наказание заслужили его люди. Одни были достаточно умны, чтоб не ошибаться, другие далеки от взора Хана и их судили другие. Сейчас цепями к каменному полу были прикованы две девушки и юноша. Еще одна девушка стояла чуть в стороне под надзором двух яргоров. Открылась дверь, и в центр вышла Аминореэль. Ее дочь и пришедший с ней яргор остались у двери. Хан Лонлейс заговорил:

— Все собрались. Рассматривается нарушение. Трое слуг вовремя, предписанное как уход за садом, отклонились от своих обязанностей и решили заняться сексом на открытом месте. Минаэрл, тебе первое слово. Говори только по делу!

Эльф, прикованный к полу, пошевелился, и стала видна ссадина на его лице. Сам секс не запрещен, не запрещено собираться группами. Но наказывается публичное проявление близости. Наказывается неисполнение работ. Наказывается посвящение других в эту часть твоей жизни, если об этом не просили. Минаэрл посмотрел невероятно зло на Аминореэль, что не смогла скрыть своего недоумения, так как они уже почти год практически не пересекались, повернулся к Хану Лонлейсу и заговорил:

— Я был направлен на труд в дворцовый сад к плодовым деревьям. В помощь Анилорекэль и Каминогрили. Помочь с переносом тяжелых предметов, для выполнения необходимого труда, чтобы можно было контролировать здоровье деревьев и плодов. Мы с самого утра приступили к работе. Утром, в первый раз за этот день, встретили Аминореэль. Каминогриль даже с ней пообщалась.

Аминореэль вспомнила утро. Она проходила через Плодовый сад и общалась с Каминогрили. Ответила на два простых вопроса, ответ на который и так знали. Бессмысленное уточнение от Каминогрили. Минаэрл продолжал:

— Через три часа мы решили сделать перерыв. Пока мы отдыхали, к нам подошла Аминореэль и сказала добрые слова о нашей ответственности. После дала поднос с

несколькими сладкими хлебами и слабым вином.

Аминорезль вспомнила. Она ходила в сад второй раз. Решила там собрать пару свежих трав для первого урока Алькамираль. Недалеко от сада она увидела слугу с двумя подносами. Она у него спросила, это куда, и взялась помочь. По пути передала поднос Минаэролу. Кроме наставления, вернуть посуду назад и не сметь мусорить, Аминорезль ничего не говорила. Речь нарушителя продолжилась:

— Во время еды у меня стали немного путаться мысли. Я заметил немного дикие взгляды девушек. Решив, что у нас перегрев на солнце, мы быстро допили остатки вина и ближайшей имеющейся жидкости. Собирались после отправиться в помещение с водой, чтобы остудиться, но не смогли. Мысли окончательно спутались. Пришли в себя голые и в руках яргоров.

Хан Лонлейс глянул на скованных девушек:

— Есть, что сказать?

Анилорекэль ответила за себя и подругу:

— Нам нечего добавить. Можем лишь добавить подробностей, если вам они необходимы. После вина мы стали очень странно себя чувствовать. А вскоре не смогли контролировать желания плоти. За сексом в столь неподобающем месте нас и увидел Кангрот Армах. Нам известно правило о запрете на подобные публичные отношения или во время работы. Мы не можем ответить, почему нарушили.

Хан Лонлейс посмотрел на Аминорезль:

— Говори.

Аминорезль спокойно и без волнения ответила:

— Все верно. Я видела их рано утром. Но мы не общались с Каминогриль. Поздоровались, и она задала пару вопросов, ответы на который ей точно известны. Я решила, что она плохо спала. Ответила и пошла дальше, так как готовила материал для обучения Алькамираль. Сегодня первый урок по травоведению. Решила некоторые травы продемонстрировать свежими. После проверке материалов для первого устного урока, я решила принести еще один экземпляр. Отправилась в сад во второй раз. На входе встретила слугу, который нес сразу два подноса с едой. Спросила, куда он несет еду. Услышала, что один поднос предназначен группе Каминогриль, Анилорекэль и Минаэролу. Я решила помочь и отнесла поднос группе. Разговора с ними не было. После вернулась к своей цели. Отправилась найти нужные листочки для примера на уроке.

Хан Лонлейс кивнул рассказу:

— Показания отчасти совпали. Разногласия тоже есть. Три голоса против одного. Твое мнение об их поведении?

Аминорезль задумалась. Но дать точный ответ было сложно:

— У меня очень мало информации. Не могу судить.

Хан Лонлейс сделал жест одному из яргоров и тот подошел к Аминорезль с подносом. Там были чашки и бутылка из-под вина:

— Узнаешь? Именно это вино ты им подала сегодня в саду?

Аминорезль кивнула:

— Да. Именно такая была бутылка, но я не могу подтвердить она это или нет.

Хан Лонлейс указал на поднос:

— Что за листья или трава добавлены в бутылку?

Аминорезль взяла в руки бутылку. Достала со дна остатки травы. Некоторое время

рассматривала, нюхала и даже откусила кусочек:

— Рангроз. Эта трава вызывает у эльфов ложный прилив энергии, притупляет ощущения от тела, туманит рассудок. В определенном количестве способна вызвать галлюцинации. Те ощущения, которые ранее описывали, могут подходить под действие этой травы.

Хан Лонлейс указал яргору с подносом вернуться на свое место и обратился к Аминорезль:

— Где слуги могут взять этот наркотик?

— Определение травы как наркотика немного неверное. Именно в том плане, что ни один эльф не станет употреблять ее добровольно. Мы очень дорожим своим сознанием, а трава может повредить рассудок. На всей вашей земле эта трава не растет в самостоятельном виде, ни в одном из мест ее не выращивают намеренно. Так как она не может служить достойным украшением, не несет пользы. Единственное место, где она хранится, это у меня. Шесть листьев. Для демонстрации на уроках. Или если кто нашел способ заказать добычу и доставку из-за стены с земель цивилизации.

Хан Лонлейс посмотрел на яргору у двери:

— Принести немедленно траву из учебного класса Аминорезль.

Аминорезль обернулась к яргору:

— Трава лежит на единственном столе. Сушеный серый пучок, перевязанный синими нитками. Также там лежат несколько других видов. Они отличаются зеленым цветом.

Яргор ушел. И вскоре быстро вернулся с легкой отдышкой и испариной на лице. Положил траву перед Ханом Лонлейсом, тот указал на Аминорезль:

— Показывай.

Аминорезль подошла к столу и развязала пучок. Стоило ей разложить траву перед Ханом Лонлейсом, как она увидела, что три серых листа совершенно иные:

— Здесь три иных листа.

— Я вижу. Пропали именно те, что в вине?

— Я не смогу определить.

— Аминорезль! Ты подала слугам вино, в котором оказался дурман! Этот дурман был лишь у тебя! И мы видим, что три листа пропали! Объяснишься?!

На последних словах голос дрогнул и почти сорвался на крик, Аминорезль посмотрела в глаза своему господину:

— Я этого не делала. У меня нет причин это делать!! Я не могу ответить, что именно произошло!!!

Хан Лонлейс указал на девушку, что молчала все это время:

— А вот лекарь, который провел первое расследование и указал, что только ты могла распорядиться верно дурманом! Указала причину! Минаэролу твой партнер в постели и отец твоей дочери. И ты с ним в ссоре. Месть?!

Аминорезль отрицательно качнула головой:

— Мы с ним расстались до рождения дочери и не общались с тех пор. После него я еще встречалась с его братом. Мне нечего с ним делить. Есть лишь мое слово. Я этого не делала.

Хан Лонлейс встал и посмотрел на присутствующих:

— Кто-то хочет добавить что-либо?

Все промолчали. Одни боялись, другая была растеряна. Мысли путались, и сказать было нечего. Хан Лонлейс повернулся к Кангроту:

— Этих четверых в темницу. Возможно, они станут разговорчивее. Алькамираль будет

во дворце. Лично головой отвечаешь, чтоб дитя не тревожили.

Обвиняемые под конвоем яргоров и свидетель покинули зал, оставив Лонлейса наедине с мыслями. Вскоре вернулся Кангрот:

— Господин...

Марон махнул рукой и Кангрот заговорил смелее:

— Марон, мелкая в верных руках. Я спросить хочу. Ты ведь не думаешь, что Амин могла так поступить?

— Не думаю. Но через три дня мы должны казнить всех виновных. Сядь и хорошо подумай! Я хочу знать правду! Настоящую правду!

Не вижу, не слышу

Вижу и только после слышу.

Мы подходили к новой деревне. Снова частокол из вкопанных в землю бревен. Снова поросший ров. Ворота. Закрытые. И стрела, поразившая землю перед ногами, когда до ворот оставалось десять шагов. Крик человека, который на нас смотрел сверху, так и порываясь спрятаться за краем частокола:

— Стоять!!! Кто такие?! Пошли прочь!!! Чужим здесь не рады!!!

Я пожал плечами и крикнул в ответ:

— Путники мы. Бродяги. Путешествуем и людям честным помогаем.

Неизвестный скрылся с глаз. За забором тихо заговорили, но о чем, услышать не мог, на помощь подоспела дроу:

— Кричащего скорее всего звать Мани. Он обратился к некому Панги, и они обсуждают что делать. Мани хочет звать мужиков и прогнать нас. Панги говорит, им помощь нужна. Так как мы очень похожи на бандитов, мы их пугаем. Подошел некто Шакро. Он хочет нас спросить, кто мы. Поднимается на что-то очень ненадежное и сильно скрипящее.

Я увидел новую фигуру. Бюст. Голову с очень черной шевелюрой, лицом, спрятанным под густыми усами, и на плечи наброшена рубаха:

— Вы кто будете?

— Путники мы. Бродяги. Путешествуем и людям честным помогаем.

— Так прям и помогаете? Небось, обираете до нитки...

— Богатство и своё имеем, чужого не надо. А что до людей добрых, так кто чем поможет в ответ, тому и рады. Коль беда случилась? Так ты со стены говори. А мы здесь на земле так и решим. Стоит нам здесь быть, или дальше пойдем.

— Так не далеко и уйдете. Зло на слепом озере поселилось. Мертвяки по лесу бродят.

Я посмотрел на Таниссу и обратился на языке дроу:

— Нежить сможем упокоить или, если что не так, от нее сбежать?

Танисса кивнула:

— Если тут и завелась нежить, то очень слабая. Думаю, сейчас наших сил вполне может хватить.

Я обернулся к мужичку:

— Мил человек, ты в сторону слепого озера ручкой махни. А мы сходим, посмотрим, что да как. Коль пропадем так и ладно. Коль вернёмся, так стол накроете. Да спасибо скажете. Идет?

Мужичок недолго думая указал в сторону леса:

— Там. Прямо идите, мимо не пройдете. Коли сладите с мертвяками, так и за нами долг не станется.

Мы с Таниссой вздохнули и отправились в указанном направлении. Дроу посмотрела на небо:

— Есть мнение, что не будет все так просто. Но с ходу не могу предоставить масштаб проблемы.

— Спасибо друг. Я не сомневаюсь в твоей поддержке. Только вот не верю я в свою исключительность. А значит просто кто-то глупый обнаружил способ поднять мертвяка и пугает крестьян. Блин. Опять забыл тебе допрос с пристрастием устроить. Или просто

подробности узнать.

— Ты очень мало спрашиваешь для человека.

— Тему сложно подобрать нормально. Неохота лишний раз напоминать о прошлом тому, у кого в нем мало хорошего.

— Мало?

— Я не увидел в тебе призраков счастливой девушки. Буду рад узнать, что у тебя есть хорошие воспоминания.

— Хорошие? Думаю, человек не сможет понять моего счастья.

Мы подошли к берегу небольшого озерца, один берег которого представляли скрюченные кусты и высохшие деревья:

— Явно все плохо. До заката около трех часов. Итого. Первый способ: при солнечном свете расследовать и собирать информацию, чтобы аккуратно разобраться с источником. Второй способ: ждать закат. Ждать, пока нас придут пугать и бить. Ждать, когда решат убить. Идти на источник угрозы коротким путем навстречу.

Танисса подошла к воде. Аккуратно зачерпнула ладонью и сделала маленький глоток:

— Вода не отравлена. Даже нет слабого осквернения. Ждем закат и идем сразу к источнику. Тут нет смысла в долгой подготовке.

Я набрал воды во фляги. Танисса принесла немного хвороста. Разожгли костёр и поставили рядом фляжки с водой. Прокипятить. Танисса заговорила:

— Прошло полгода с момента, как исчезли мои родители. Старшие воины других семей признали нас как воинов, и мы отправились в свой первый патруль. Как это громко звучит, спустя столько лет.

Танисса Джандарка и Алисма Джандарка стояли напротив Ассиромона Найтриг в своем полном боевом облачении. На плечах накидки, за спиной рюкзаки с припасами. Прошло долгих полгода ожидания, прежде чем их полностью признали воинами города и направили на дежурство. Найтриг. Семья воинов. Достаточно молодая. Всего третье поколение. Отец — командир отряда. Подчиненные — два его сына. Долгое время они выполняли только работу охотников на поверхности, сейчас отряд стал состоять из пяти воинов, и они должны сопроводить лекаря до далекого места с необходимым ему родником и водорослями. Путь на пять суток в одну сторону и пять назад. Раньше участки на неделю пути были под контролем города, и лекарь мог ходить один. Сейчас даже в сутках пути от города можно встретить хищника. От того и назначено сопровождение. Найтриги-младшие не стесняясь рассматривали Джандарка, их невероятно воодушевлённый вид и просто начищенные до блеска доспехи вызывали у юношей некое ощущение "парадности" происходящего. Найтриг-старший смотрел с грустью. Он не пытался скрывать своего раздражения от сестер. Джандарка обладали определенной славой, а уж методы воспитания, которые применяли к этим девушкам, обросли своими ужасными домыслами. Теперь ему предстоит найти способ управления этими созданиями. К ним подошел лекарь:

— Здравствуйте. Мы идем?

Найтриг в последний раз взглянул на свой отряд:

— Я и Анхтомол в центре. Аспришод и Варамирос идете спереди и сзади. Расстояние пять шагов. Джандарка, маршрут запомнили?

Сестры синхронно кивнули. Дроу продолжил:

— Разведка впереди на расстоянии сто пятьдесят шагов. По очереди проверка побочных ответвлений на сто шагов.

Джандарка снова синхронно кивнули и двинулись вперед. За ними последовала группа. Найтриг мысленно молился Богине, чтобы избавила от приключений.

Сестры быстро передвигались впереди. Их мало волновали мысли и переживания их командира. Их захватил азарт. Обнаружить, что-либо там, где этого не может быть. Приказ выполнен. Периодически на прямых участках видна группа с лекарем Анхтомолом. Во всевозможных боковых проходах нет признаков жизни. Первый день подходил к концу, сестры не чувствуя усталость, активно помогали в обустройстве ночлега. Распределив график сна и дежурства, командир уложил отряд спать.

Пусто. Весь путь Джандарка проделали скучая. Некого было встречать, некого бояться, некого защищать. Они смотрели на совершенно спокойный родник. И не могли найти врага. Любого, кто мог бы стать доказательством их полезности. Лекарь занялся своими делами. А сестры искали, хоть что-то. Любое занятие для спасения скуки. Найтриг посмотрел на них и заговорил:

— Я был уверен. У вас стальное терпение. Или этого вам не объяснили?

Алиσμα вздохнула тяжело и протяжно:

— Терпения достаточно, чтобы выполнить поставленную задачу. Тяжко осознавать, что нас пятеро на столь...

Окончание так и не прозвучало. Найтриг подошел ближе и развернул перед ними карту:

— Наш маршрут запомнили?

Сестры кивнули. Командир продолжил:

— Вот здесь и здесь есть завалы. Надо проверить их. Насколько они серьезны? Пытался их кто-либо устранить? Городу важно знать о возможных угрозах. Вам сутки. Справитесь?

Джандарка улыбались:

— Вернемся, до того, как вы отправитесь в город, с полным отчетом.

Девушки сорвались с места и легким бегом скрылись в туннелях, не услышав настоящую причину.

Аспришод:

— Отец?

Найтриг:

— Если кто желает беды, пусть желает подальше от меня. Поверь, это верное решение. К тому же Джандарка не те, кто, могут просто сгинуть в пещерах. Слишком умны, слишком подготовлены и излишне живучи. Тысячи лет не желают сгинуть во тьме.

Две девушки быстрыми тенями мчались по темным пещерам. Их доспехи безупречно подогнаны под фигуру, оружие закреплено на своих местах, легкая ткань плащей развивалась от воздуха, не оставляя после себя звуков. В тишине сестры преодолели огромное расстояние и за несколько часов достигли первой отметки. Осмотрели обвал потолка, попробовали толкнуть некоторые камни, проверяя надежность. После призвали на помощь свою интуицию и знания подземелий. Этот завал задержит надолго. Если и решит кто его разобрать, это будет невероятно приметный труд. Две тени поспешили к следующей отметке.

Врагов подземелья можно разделить на три вида. Не хищники. Питающиеся мхом, грибами или водорослями из подземных озер и рек. Такие твари редко нападают сами, но наделены шипами, ядовитой кожей или кислотными плевками. С этими созданиями легко разойтись, если ты не пытаешься посягнуть на их дом. Хищники с поверхности. Те, кто пришел и уже несколько или очень много поколений обитает под землёй. Они активны. Они

хорошо слышат, имеют хороший нюх и могут видеть в темноте. С ними легко столкнуться, сложно после сбежать, но возможно. Их можно обмануть также, как они обманывают свою добычу. Рожденные в темноте. С первого вздоха эти твари живут здесь. Они видят, слышат и чувствуют больше других. Они знают эти места. Но их мало. В подземелье каждый знает, от кого нужно бежать, не оглядываясь. И из всей этой массы тварей две дроу встретили подземного ящера. Самая опасная тварь подземелья. Бронированные пластины на теле не пробить известным оружием, магия практически бесполезна, слух способен слышать чужое сердцебиение за сотни шагов, нюх учуять еще раньше, зрение в самой непроглядной тьме найдет добычу. Зубы и когти способны сломать любой металл. Самопровозглашённый царь подземелий. Сестры искренне радовались тому, что встретили молодого ящера. Его шкура еще только начала грубеть, слух учился отличать звуки, нюх не знал всех запахов. Он, вероятно, только начал свое путешествие без своей матери. Небольшая заводь. Когда-то у подобной заводи, которая была гораздо дальше от дома, отец и мать смогли на века вписать свое имя в историю дроу. Они убили взрослого ящера. Бой, который должен был похоронить Джандарка. Но снова было сделано невозможное. Род выжил! Сестры улыбались! Есть возможность совершить что-то похожее. Эта заводь имеет свой маленький дом дроу. Это место для ловли рыбы. Значит, ничто не запретит сразиться.

Джандарка максимально тихо сняли плащи и рюкзаки, сложили их у стены. Бой!

Танисса вскинула лук. Тридцать шагов. Безумно мало для такой твари, невероятно удобно для дроу. Выпуская стрелы с максимальной скоростью, дроу старалась попасть в уязвимые места между пластин. Ящер зашипел и хотел рвануть на новую угрозу, но ему спешно пришлось дергать головой в сторону. От лицевой пластины отскочили несколько стрел. Алисма воспользовалась этой долей секунды и бросилась в атаку. Но, в последний миг, перед ударом меча, пришлось резко упасть на землю, спасаясь от хвоста. Меч ударил в бок. Немного пробил пластину. Но, как и стрелы, добился только пары капель крови. Ящер попытался раздавить дроу. Перекат. Еще перекат. Попытка встать. Кувырок в сторону от пасти. Второй раз увернулся от пасти и оказался под ударом хвоста. Времени нет. Удар. Алисма успела подставить руки и, как смогла, смягчить удар. Полет и удар о стену. Дроу на секунду потеряла сознание. Танисса истратила две трети стрел. Часть отскочили от брони. Часть застряли в более мягких кусках и не причиняли неудобства. Часть застряла в коже между пластин. Целые или уже сломавшиеся стрелы, они спасли жизнь сестре. Удар хвостом был гораздо слабее. Ящер побежал на нее. В короткий миг стрелы устремились к глазам, одна смогла найти себе путь и пробил веко. Ящер зашипел от боли в паре шагов от лучницы, Танисса сорвалась в атаку, со стороны, где выбит глаз. Мчись мимо твари, она вырывала стрелы из кожи и старалась наносить удары луком. Лук оставлял лишь маленькие царапины. Стрелы причиняли больше боли. Снова удар хвостом. Танисса готова. Перепрыгнула хвост и до того, как ящер начал мах обратно, воткнула рукой стрелу между пластин защиты у самого позвоночника, у копчика. Тварь вздрогнула от боли. Хвост дернулся и обломал пластинами брони стрелу. Оставшаяся часть стрелы причиняла немало боли ящеру, не давала нормально махать хвостом. Ящер принял решение бежать, но было поздно. Алисма снова в бою, удар мечом в грудь, пробивает дыру в легком. Послышалось бульканье. Тварь отступала. Неловко. Умирая. Ящер старался достать дроу, но движения были обрывисты, дроу отскочила в сторону. Танисса выждала мгновение и смогла попасть в приоткрытую пасть. Тварь зашипела от боли, на секунду вскинула голову, этого мгновения хватило Алисме. Рывок. Удар мечом. Меч пробивает шкуру под головой, пробивает хрящи,

язык, пробивает мозг. Ящер падает мертвым.

Девушки восстанавливали дыхание. Алисма привыкала к боли в груди и руках. Переломов и трещин удалось избежать, но болеть будет долго. Сестры уже хотели начать действовать дальше, но из маленького домика раздался звук. Танисса мгновенно взяла вход на прицел, Алисма перехватила меч:

— Кто?! Вышли немедленно!!!

Дверь открылась, и оттуда высунулась пара голов дроу. Молодой парень и девушка смотрели со страхом на мертвую тварь. Танисса ослабила тетиву. Алисма опустила клинок острием к земле:

— Вы что здесь делаете?

Парочка дроу вышла к сестрам. Парень из рыбаков. Понятно. Возможно, учится промыслу. Девушка — дочь портного. Что ей здесь делать? Алисма строгим голосом заговорила, исключая любую возможность солгать:

— Что вы здесь делаете? Я — Алисма Джандарка! Отвечать строго по делу!!

Неизвестные посмотрели друг на друга. Девушка отступила за спину юноши. Парень пару раз вдохнул, выдохнул и ответил:

— Таршим Аркоз. Девушка Аномис Варнис. Мы решили сбежать из города.

Алисма скептически осмотрела их вид:

— Сбежать? Так?

— У... У нас есть припасы... В доме...

Алисма посмотрела на сестру:

— На карте было всего два достаточно крупных прохода. Через один мы прошли. Посмотри завал второго. Если он разбит, то заводь надо отметить как опасное место. Скоро здесь будет много падальщиков.

Танисса отправилась посмотреть завал, Алисма обратилась к девушке:

— Аномис. Иди к входу. Там я и сестра оставили две походные накидки и две сумки с припасами. Принеси.

Девушка кивнула и пошла в указанную сторону. Алисма присела на тушу ящера и обратилась к парню:

— Таршим, показывай свои припасы. Скажу сколько вам жить осталось.

Парень как-то обречено кивнул. Пошел к домику. Вернулся и продемонстрировал Джандарка приготовленные вещи. Алисма даже не стала подробно рассматривать, просто тяжело вздохнула:

— Да... Как далеко ты надеялся уйти?

— Мы хотели пройти под землёй на поверхность, чтобы нас сложнее было найти. Тут под водой есть пещера с воздушным карманом. Так можно далеко уплыть. А дальше...

— Хватит. Я карты пещер вокруг города знаю наизусть. Вплоть до двадцати дней пути. Эта подводная река ведёт вглубь. После кармана она уходит вниз. Имеет несколько резких поворотов. На них постоянно встречаются бритвенно-острые края скал. Ваше путешествие продлится недолго.

— Я плавал по реке. Там есть выход раньше спуска.

— Нет. Тот зал, куда выходит река перед спуском, совершенно глухая, к тому же гранитная пещера. Оттуда выход только по воде.

Танисса вернулась:

— Завал разбит. Думаю, его пробила мать ящера. Оставила тут дитя для

самостоятельной жизни. По ту сторону много отметин жуков Пагро. Думаю, у нас несколько часов, прежде чем тут будет десятки хищных тварей.

Подошла Аномис. Джандарка забрали свои вещи. Алисма подошла к голове ящера и выковыряла глаз. Посмотрела на парочку, мечом отрубила несколько пальцев ящера, указала на них:

— Заверните когти в ткань. Пойдем в город. Я даю приказ вам отнести трофей ко мне домой. Вы придете и будете ждать нас у ворот Джандарка. Никто вас не станет досматривать. Мы вернемся после отчета и ваши припасы сложим у себя. Там точно никто не посмеет притронуться. Потом в течении десять дней мы поможем вам собрать верные припасы. А вы очень хорошо подумаете, стоит бежать или нет.

Парочка почти синхронно кивнула, осознавая отсутствие выбора. Четыре дроу пошли в сторону города. Джандарка посчитали время, приняли решение вернуться другим путем. Где нашли подходящее место и устроили привал на ночь. Так пошло возвращение домой. Только за полдня пути до города группа Джандарка догнала группу Найтрига. Дроу выслушал их доклад. Выслушал историю рыбака. Алисма помогла составить правильный пересказ, дроу рассказал правду, но с нюансами. Найтриг поверил, его больше волновал глаз ящера, в руках Алисмы. Итак, решение было принято. Быстрее попасть в город и рассказать совету. Три мирных дроу остались на попечении братьев. Лекаря необходимо проводить до города, молодым дроу показать дом Джандарка. Найтриг в компании сестер поспешил к центру города. Пропуск в виде глаза ящера не только позволил избежать долгого ожидания, но и собрал весь совет вместе. Рассказ Алисмы, изложенный в красках, не вызвал должную, по ее мнению, реакцию. Ряд вопросов о возрасте ящера и все. Заводь объявлена опасной, и сказано найти другое подходящее место. Отвоевать себе свое законное место, желающих не было. Злоба не тронула Джандарка, так как им было дано право самостоятельно вести службу. Радость от отсутствия надзора притупила чувство неправильного. Сестры приняли с радостью эту возможность. Оставили в совете трофей и, счастливые, отправились домой. На пороге, встретив пару дроу, они проводили их в дом. Алисма взяла листок и перо. Написала минимальный список необходимого для путешествий. Отметила, что им могут дать Джандарка, и отправила их решать, будет побег или нет.

Десять дней пролетели мгновенно. Свое дежурство. Свободная охота в перерывах. Несколько веселое безобидное издевательство над Таршимом, в момент, когда Танисса решила обучить его минимуму для самообороны. Спустя десять дней мысли о побеге не отпустили молодёжь. Джандарка помогли им незаметно покинуть город и в ночном лесу проводили до обрывистого склона над бурной рекой. Танисса привязала к специальной стреле веревку и устроила временную переправу. Алисма посмотрела на парочку:

— Уверены?

Почти синхронный кивок. Алисма сняла с пояса кошель и аккуратно упакованный свиток:

— Людские деньги. Могут быть не в ходу, но точно вам пригодятся. У нас в сокровищнице много подобного. А вот свиток. В нем все, что нам рассказали полезного о поверхности наши родители. Но от себя скажу. Будьте аккуратны, как никогда. Поверхность обманчиво прекрасна.

Таршим посмотрел себе в руки:

— Я не знаю, что сказать. Как вас благодарить?

Алисма махнула рукой:

— Постарайтесь не умереть хотя бы неделю. Теперь в путь!

Парочка подвязала к тросу пожитки и отправилась через реку. Пару минут, и они на другом берегу. Отрезали трос от впившейся в дерево стрелы. И, помахав рукой на прощание, скрылись в лесу. Танисса посмотрела вслед:

— Ты уверена?

Алиσμα кивнула:

— Да. В подземелье они стинут через несколько часов, а так мы им уже десять дней жизни подарили. И наши уроки подарят еще. Наша цель спасти жизни.

— Ты права. Наша семья давно знает правду, что закон не все может...

Джандарка отправились назад в город.

Танисса улыбнулась, посмотрела на меня и закончила рассказ:

— Их искали. Нас спросили про встречу в подземелье, мы с сестрой честно ответили на вопросы. Самое забавное то, что нам не задали нормальных вопросов. Нас уже тогда остерегались. Нам и лгать не пришлось.

— Знаешь, чем закончилась их история?

— Специально их не искала. Только разок столкнулась со слухом, что они отправились за моря.

На лес опустилась ночь. И вот в этой темной тишине, послышался первый нетипичный звук. Второй. Третий. На четвертом я уже смог различить стук кости о нечто металлическое. В свет костра из темноты вышел скелет. На черепе нелепо висящий ржавый стальной шлем. В глазницах слабо тлеющие зеленые огни. Желтеющие ребра проглядывали через рваную ржавую кольчугу. В руках скелет держал огрызок щита и половину меча. Под аккомпанемент стучащего о кость предплечья щита мертвяк приближался. Я повернулся к Таниссе:

— Подскажешь? Или предлагаешь научиться?

Танисса указала рукой на скелет:

— Действуй. Магия, которая управляет скелетом, теряет контроль над отделенными частями. Также она полностью разрушается при разрушении черепа.

— Будем учиться.

Встал и пошел навстречу. Рывок с расстояния два шага, увернуться от встречного удара. Резкий удар кинжалом в предплечье. Кость выдержала, но рука с обломком меча оторвалась от плеча и отлетела в сторону. Кости упали на землю и рассыпались на части. Скелет не обратил внимания и попытался ударить щитом, увернулся от удара и оторвал вторую руку. Кости руки развалились на части. Мертвяк попытался укусить, я увернулся и ударил по шеи. Позвонки разлетелись по сторонам. Череп упал на землю в горку костей. Глаза продолжали светиться, челюсть щелкать в поисках добычи, остальные части скелета больше не желали шевелиться. Я обернулся к Таниссе:

— Они все такие?

Дроу отрицательно покачала головой:

— Нет. Разумность и сила нежити зависит от Некроманта. Даже такие скелеты невероятно опасны для простых людей. Они сильно пугают.

Я посмотрел в лес, в темноту. В свет костра зашла еще пара скелетов. Рывок, увернуться от атаки, отступить на пару шагов, снова увернулся, сделал пару шагов вбок, еще уворот, попытался заблокировать. Неудачно, с трудом удалось избежать ранения. Навыки боя хромают. Спонтанная тренировка завершена. Пропустил мимо белую кость с зажатой в пальцах железкой. Снова удар в шею. Кости теряют связь с магией и рассыпаются. Повторил

практически с идеальной точностью с третьим скелетом. Короткий бой окончен:

— Не бесполезный, но и до полезного далеко. Совет?

Танисса неопределенно повела плечами:

— Ты учишься. Рано или поздно польза будет. Или, если перестанешь стараться, умрешь.

— Я все еще верю в спокойную старость.

— Ты встретился с высшими силами и остался жив. Спокойствия тебе не дадут. Разумные делятся на два вида: тех, кто заполняет мир и создает условия, и те, кто развлекает высшие силы.

— Тебя такой расклад устраивает?

— Я не в силах изменить это правило, но в силах жить, несмотря на него.

— Хватит! Давай не будем скатываться в грустные рассуждения. Пошли весело ломать скелеты. А потом разбираться с местным "Страшным злом". Кстати, прихвати черепа. Могут пригодиться.

Затушили костер. Сложили черепа в одну из котомок и отправились через лес в направлении, откуда пришли скелеты. Вскоре нашли множество костей, кусков мяса или просто разорванных на куски животных. Потом набрали на множество камней и рядом с ними пару мертвых зомби. Окровавленная крестьянская одежда. В руках ржавое оружие. В глазах зеленый свет. Два трупа крестьян, поднятых из мертвых. На нас посмотрели и пошли в атаку. Танисса предложила мне сражаться:

— Правила практически одинаковы. Разница только в том, что в плоти может оставаться магия, и отрубленные части продолжают жить дальше. Лучший способ убийства зомби — светлая магия. Полное разрушение заклятья. Учитывая возможности твоего вооружения, варианты следующие: первый — отрубить голову и ждать пока тело упадет, истратив свою магию. Второй — это разбить голову до момента разрушения заклятья. Третий. Отрубить ступни и ладони. В этом случае зомби является очень-очень маленькой угрозой. Выбирай.

Я двинулся навстречу зомби и первое, что решил проверить, их угрозу для меня. Первые же атаки показали крайне неумелое пользование оружием. Уворачиваться было просто. Сзади раздался голос дроу:

— Нежить получает навыки, которыми владело тело при жизни. С условием, насколько позволит ими пользоваться поднявший нежить маг. Скелеты явно были воинами, оттого знали, что делать. Крестьяне редко учатся воинскому мастерству. Оттого эти двое машут словно дубинами. Мешают друг другу.

Я нашёл время и кивнул дроу, выражая таким образом свою благодарность. Через несколько минут уклонений, когда я оступился в первый раз, ржавая железка прошла чуть ближе к голове, чем я хотел. Отступил на пару шагов и спланировал атаку. Скорость и ловкость позволили в два движения ударом эльфийского кинжала отсечь руки в предплечьях, и железки упали на землю. Следующие неловкие попытки зомби схватить меня оставшимися двумя руками на двоих были смешны. Два резких удара, и две головы падают на землю. Тела продолжают двигаться. Перевернул головы глазами в землю и тела потеряли возможность ориентироваться в пространстве. Танисса подошла и указала в яму среди камней:

— Вход под землю. Судя по нему, откопали недавно. Рядом практически нет других ям. Копали, точно зная, зачем и куда. Идем?

— Да.

Мы отправились в яму. По проходу пришлось ползти на четвереньках. Никого не встретив, мы спрыгнули в просторную, явно рукотворную, пещеру. Танисса посмотрела на пол и уверенно выбрала направление. Нам пришлось еще дважды спрыгивать на этаж ниже. Вскоре в конце долгого коридора появился странный зеленый свет. Нам стали попадаться скелеты, но они на нас не реагировали. Так мы вышли в зал с сотнями скелетов и постаментом с зеленым куполом. Под куполом расположился бледный, едва живой старик в почти сгнившей одежде. Старик был худ, напоминал один из скелетов в зале, но глаза горели зеленым. Не просто горели, а светились энергией и яростью, которая искажала иссохшее лицо. Рука дернулась и указала на нас:

— Смертный! Принеси мне в жертву девушку! Живо!!! Чем дольше ты медлишь, тем дольше я тебя стану пытаться!!!!

Я замер и посмотрел на дроу:

— Это нормально? Где приветствие? Восхваления себя великого? Обещания всего подряд?

Танисса промолчала. Я решил, что расстояние в десять метров, в практически тихом месте нормально подходит для беседы:

— Здравствуйте. Может, стоит сперва познакомиться? Ты кто старик?!

— Я — великий Бесмертный Лич! Владыка мира смерти. Пади ниц передо мной ЖИВО!!!

— Здравствуйте. Я Скиталец. У меня колени болят. Не могу пасть.

Старик, что-то зарычал, захрипел, разобрать решительно было невозможно.

Тут скелеты стали расходиться в стороны, с другого края к нам приближалась молодая девушка, одетая в кожаные одежды, волосы до плеч, были аккуратно расчесаны. Чистое лицо. Ухоженные ногти. В ней было еще столько маленьких аккуратных мелочей, что она буквально казалась вырезанной картинкой из другого мира и сброшенной сюда случайно. Подошла ближе и я увидел неестественно зеленые глаза:

— Здравствуйте, незнакомые мне путники. Вы здесь от скуки или ищете, что-либо конкретное?

Я посмотрел на это невероятное создание:

— Есть ощущения, что меня обманывают. Иллюзия?

— Вы находитесь в толпе скелетов под взглядом очень древнего мага. Безумного Злого Лича. И да! Вы, как никогда, близки к смерти. Потому вам стоит скорее сказать, зачем пришли, и тогда я смогу вам помочь.

— Ну, по порядку. Скелеты — это страшно, но есть подозрения, что сможем их перебить. Лич явно ограничен, пусть точно не могу понять каким образом. Остаешься ты. Подскажу. Твоя иллюзия слишком хороша для девушки в подземелье. Накладывай иллюзию с погрешностями, помарками на образе, и она будет выглядеть правдоподобнее.

— Я так долго старалась и исправляла... Ты хоть представляешь, как сложно создать полноценную иллюзию, которая сможет быть неотличимой от реальности? Чтоб могла ходить? Сталкиваться с препятствиями?

— В этом и ошибка. Лучше лишиться иллюзию подробностей. Меньше деталей. Меньше красивых точных деталей. Иллюзия должна быть безумно похожа на все, что ты видела, и ни на что конкретно.

— И откуда ты, мастер иллюзий?

— Не иллюзий, обмана.

— Зачем пришел? Теперь ещё больше желаю услышать ответ.

— Случайно. Бросил жребий, и он указал в эту сторону. Тут деревенские жители напуганы мертвыми. Я бросился искать источник и спасти их.

— Это обман от мастера? Звучит совершенно безумно.

— Тогда сама выбери себе удобный вариант.

— Ты как-то узнал о найденном старом склепе. Пришел искать золото. Увидел толпу скелетов, и теперь пытаешься сохранить свою шкуру.

— Не буду спорить. Но надо остановить скелетов. А то, мало ли какие герои придут спасать местных.

— Это просто. Убить Лича. Этот идиот, вместо боя, спрятался под абсолютной сферой и теперь уверен в своей неуязвимости.

— Что туда может попасть?

— Магия не может ни в каком виде. Люди, мечи и прочие тоже.

— Скелеты?

— Только кости. Щит не пустит внутрь магию.

— Звук?

— Весь.

— Можешь послать туда всех до единого скелета?

— Могу. Какой толк?

— Посылай!

Старик рассмеялся мерзким скрипящим смехом:

— Посылай ко мне моих созданий. Давай... Я жду.

Иллюзия неизвестной девушки посмотрела на меня:

— У тебя что? Есть План?

— Да. Посылай.

Неизвестная переводила взгляд с меня на Старика, потом на Таннису, с неё на скелеты, снова на старика, потом опять на меня:

— Да что происходит?

— Думай скорее. Сама ведь сказала, что я узнал про склеп в городе. Когда подойдут остальные, знаешь? Кто именно это будет? Может, знаешь больше?

— Да ты! Ты вообще кто?! А... Да чтоб тебя. Не хватало ещё здесь толпы стражников. Валить надо.

Неизвестная проговорила пару слов на неизвестном языке, и скелеты пошли на сферу. Старик затрясся в приступе хохота, но вышел лишь мерзкий клекот. Скелеты переступали сферу и тут же рассыпались. С каждым упавшим скелетом сфера немного увеличивалась. Я упал на пол и пополз к сфере, скелеты то и дело наступали на меня, порой падали сверху, и я успел раз пять поблагодарить Рама за шлем и накладку на шею. Вот я почувствовал нечто странное на руке. Перед носом была сфера. Я замер. Сфера расширялась и сверху на меня стали сыпаться кости. Танниса успела обежать сферу и с противоположного края найти упавшую статую. Забралась на неё. Стрелы полетели в Лича, тот поднял руку, и они словно увязнув в воде, остановились перед ним. Он сделал мах второй рукой, и стрелы полетели назад. Дроу успела отпрыгнуть. Как только все стрелы вернулись от мага к Таннисе, она остановилась и снова попыталась поразить мага. Стрелы снова застревали, словно в воде. Потом летели назад, но Старика поразить дроу было невероятно сложно. Тут резко вспыхнул

зелёный цвет, шар зелёного пламени устремился к сфере, ударился о нее, и вспышка на миг заполонила пещеру. Старик вскинул руки вверх:

— Ещё!!! Ещё мертвецы. Вам не сразить Лича!!!!

Стрела пробила шею. Старик выставил руку перед собой, останавливая остальные стрелы. Полетели следующие зелёные шары. Вдруг показались огненные куски льда. Все эти снаряды вызывали вспышки света и победные крики старка:

— Ещё!!! Ещёёёёё!!!

Я мог видеть лишь малую часть поля боя из-под костей, но вот увидел дроу, что успела в воздухе поймать рукой стрелу, наложить на тетиву и отправить назад. Маг снова остановил её и полностью повернулся к дроу:

— Глупая девчонка. Так и не поняла. Ты уже мертвец.

Я резко встал и, ещё поднимаясь, начал бежать вперед. На бегу выхватил кинжал эльфов и со всей силы ударил в шею старика, стараясь отрубить голову. Старик не успел отреагировать. Голова отлетала от удара и полетела в сторону. Он смог лишь посмотреть на меня:

— Мерзкий мальчишка!!! УМРИ!!!

Я увидел, как тело поворачивается ко мне. Бросился вслед за головой. Руки тела начали светиться. Я воткнул в голову кинжал. В тело Лича, в плечо впился метательный нож. Неизвестные чары облаком сорвались с дрогнувшего тела и пролетели над моей головой темным туманом. Я стал снова и снова бил голову кинжалом. Ещё пять ударов, крик дроу. Кувырок в сторону. Рядом на камень опускается невесомая серая масса, камень начинает шипеть. Я вскочил на ноги и прыгнул сверху на череп, размозжив его на части. Тело замерло и с мерзким звуком упало на спину. Я сел на пол:

— Танисса. Раны? Проблемы?

Дроу подошла ближе, по пути собрала с пола пару стрел:

— Ран нет. Меня не ранить моей стрелой. Проблемы у нас от неизвестного некроманта.

Танисса обвела взглядом помещение и крикнула:

— **ВЫХОДИ!!! СЕМЬ РАЗЛИЧНЫХ ИЛЛЮЗИЙ!!!! ТЫ УВЕРЕНА, ЧТО ЖЕЛАЕШ НАМИ БИТЬСЯ?**

Я посмотрел на дроу удивленным взглядом:

— Иллюзий? Не понял!

— Это? Допустим, девушка допустила ошибку. Она явно не знает, как ведёт себя магия при контакте с подобной сферой. И НЕ ЗНАЕТ, КАК НА САМОМ ДЕЛЕ СОЗДАЕТ ЗАКЛИНАНИЕ ОГНЕННОГО ШАРА!

Тут из прохода высунулась девичья голова:

— Я Некромант. Мне нет необходимости знать другую магию. Мы враги?

Я посмотрел на бледное создание. Бело-седые волосы. Безумно светлая кожа. Вздыхнул:

— А ты планируешь от нас, что-либо требовать?

— От безумцев, что решили прибить Лича простым оружием? Без каких-либо амулетов? Не узнав даже до конца все его особенности? Я с головой, в отличие от вас, ещё дружу.

— Тогда выходи. Есть два вопроса. Первый. Что за история с деревенскими? Второй. Что тебе надо?

К нам подошла девушка. Около полутра метров ростом. Худая. Худобу не могло скрыть свободное платье черного цвета, отбрасывающего забавные тени в гаснущем зеленом свете. Платье без вырезов с высоким воротом, рукавами, которые требовалось подогнуть, чтоб

показалась рука, и длинной юбкой до пола, которая слегка волочилась по земле. Длинные волосы, аккуратно расчесанные и спадающие с плеч на спину, при ходьбе колыхались. Неизвестная подошла и поклонилась. Я увидел, что гладкие, ухоженные волосы тянутся почти до пят. Девушка заговорила:

— Здравствуйте. Майрино-Некромант. От рода, страны, чего-либо связанного с происхождением я отказалась.

— Скиталец. Родных нет. Страны нет. Бродяга.

— Танисса Джандарка. Дроу-убийца.

Девушка восторженно посмотрела на дроу:

— Та самая Танисса?! Я слышала о вас... Давно. Скажите, это правда что вы участвовали в бою с армией Песчаного Лича? Который смог поднять троллей-зомби.

Танисса по-новому взглянула на девушку:

— Не совсем точно. Я не участвовала ни в одном из пяти сражений. Мне тогда заплатили немного за другую работу. Но я была при штурме его крепости. Пришлось действовать совместно с несколькими воинами лесных эльфов и вместе прорваться, чтобы уничтожить Песчаного Лича.

— Тролли-зомби?

— Не было. Были изуродованные твари с множеством чужих костей на них. Некоторые были буквально воткнуты в плоть. Невероятно сильно пугали. Но в бою были менее эффективны, чем просто тролли.

— Зомби?

— Из людей были.

— А как Лич погиб?

— Один из лесных эльфов мог использовать заклинания чистого света. Все, что от нас потребовалось, это довести его до Лича и дать возможность ударить.

— А зачем вы там были?

— Мне заплатили за убийство Лесного светлого мага.

— А сопровождение этого мага?

— Они не знали о нашем с ним договоре. А когда узнали, попытались спасти своего друга. Покинула крепость я одна.

— Это невероятно. Разве вы не успели стать ближе, за этот бой?

— Успели. Но мира между нами быть не могло. Он знал кто я, но оценил смерть Лича, важнее своей жизни.

— Невероятно. А как это?! Сражаться рядом с тем, кого необходимо убить.

— Отличный вызов на проверку для убийцы. Ведь там мы были не вправе сомневаться друг в друге. Мы должны были действовать единогласно. Потому от меня требовалось абсолютная чистота разума. Невероятное проявление выдержки. Все навыки должны были превзойти свои пределы.

— Вы говорили с магом перед убийством?

— Он и его девушка были очень уставшие. Я не намного лучше их была. Маг даже не попытался молить о пощаде, как другие трусы. Он поблагодарил меня за помощь. А потом я минут двадцать терпеливо слышала его попытки убедить девушку не лезть. Но все его доводы, убеждения и мольбы, разбились о глупую любовь. Она была глуха. Сам бой был короток. Маг слишком много сил потратил на бой с Личем. Маг умер в одно мгновение. Я хотела ей дать шанс. Предложила уйти и встретиться позже, но она потеряла рассудок... Тела

я положила рядом и покинула это место.

— Откуда тогда рассказы о тебе? Если все погибли.

— Так были те, кто знал о нас. О том, куда мы отправились. Видел, как пала нежить после смерти Лича. Оттуда и рассказы...

— Что стало с Гремуаром?

— Его уничтожил маг.

— Невероятно. История оказалась гораздо интереснее, чем я слышала. А тут вы зачем?

Танисса указала на меня пальцем:

— Он.

Майрино перевела взгляд на меня:

— Не поняла.

Я усмехнулся и ответил:

— У нас не было идей, куда идти. Я и решил кинуть своеобразный жребий. Пришли к деревне. А там местные напуганы скелетами. Вот и пришли решить их проблему. Теперь вопрос к тебе. Коротко! Зачем ты здесь? Кто напугал местных? Тебя можно прогнать? Или надо упокоить?

Девушка вздохнула и, покосившись на дрею, посмотрела снова на меня:

— Я некромант. Но не много другой. Мне нравится эта магия. Она похожа на другую, но в тоже время столь невероятно отличается. А возможность иногда смотреть за пределы нашего мира дух захватывает. К тому же, школа некромантов самая лучшая для развития иллюзий. Потому я хочу больше изучать эту силу, но не хочу превращаться в мерзкого Лича. Пытаюсь найти уже созданный Гремуар. Без него мне нового не изучить. Потому я и нашла этого глупого Лича, а он возьми и начни прятаться как трус. Месяц с ним тут возилась и пыталась обдурить. Деревенских не трогала. Только пару раз ночью смогла провести туда скелетов при помощи иллюзии. Украла немного еды. А потом несколько местных нарвались на скелеты у озера. Я тогда еще плохо контролировала чужие скелеты, вот и не справилась. Двоих утопили. Двоих убили. Подняла из них зомби, пугать местных.

— Молодец. Какой дальше план?

— Вон лежит Гремуар. Я знаю, как можно его захватить и сорвать привязку к душе прошлого Лича. Пару недель и смогу дальше путешествовать.

— А местные? Они на взводе.

— Что мне делать? Если они пришлют еще героев, крови будет много. Я не хочу умирать.

— Гремуар опасен сам по себе?

Майрино с гордостью в голосе проговорила:

— Простым людям слабо. Некроманта может подчинить. Но я хорошо знаю, как этого избежать. Потому сейчас он не опасен.

— Тогда ответь, здесь есть ценности?

— Я не нашла. Да и что бы тут нашлось? Тут все пропитано некро-энергией.

Танисса кивнула:

— Это один из поводов ненавидеть некромантов. Их невозможно ограбить, если у тебя нет хорошего светлого мага, умеющего очищать вещи.

Я, посмотрев вверх в поисках неба, сказал:

— Дорогие Боги... Вы серьезно?! Я что бесплатно тут рисковал?

Перевел взгляд на девушку:

— Много с собой вещей? Сколько времени на сборы? Можешь после ухода успокоить всех оставшихся скелетов? Обрушить эти места?

Майрино посмотрела по сторонам:

— Вещи все рядом. Там маленькая котомка. Сборы? Ну, может, минут тридцать. Есть несколько вещей, которые обязательно мне надо забрать с собой. Упокоить всех? Легко и мгновенно. Обрушить не могу.

— Тогда мы с Таниссой к озеру, у нас там есть место отдыха. Ждем тебя. После вместе идем в деревню. Что говорить, я объясню. Зачем это, тоже расскажу. Мы пошли.

Мы с дроу развели костер. Теперь нужно было дождаться некроманта. Дроу заговорила на родном языке:

— Ты зачем хочешь помочь этой девушке?

— Скорее, не вижу смысла убивать. Некроманты очень опасны?

— Правильнее сказать, когда. Некроманты отличаются от других магов тем, что им необходимо постоянно развиваться. Какой-нибудь маг воздуха может изучить пару заклинаний и практиковать их всю жизнь. Некромант обязан изучать новое постоянно. Некро сила должна быть в постоянном движении. Если она не движется, то начинает разрушать носителя. Так и приходят к состоянию Лича. Это ритуал полной некротрансформации. Интересный ритуал. Убивает все живое в теле. За редким исключением остается только скелет, и то не весь. Порой остается лишь призрак из некроэнергии. Убить такого достаточно просто. Разрушить узел сознания. Можно, как ты сделал, разрушить физическую основу. Если призрак, то магией. Или уничтожить Гремуар. Тогда надо будет дождаться, когда Лич потеряет силу и исчезнет.

— А Гремуар? Это что такое?

— Лич теряет свое тело от трех четвертых до полностью всего. После этого некроэнергии не за что цепляется. Для избежание рассеивания создается Гремуар. Книга с практически не ограниченным количеством накопленной энергии. Так же, способная хранить готовые заклинания. Или просто знания Лича. Имеет со своим хозяином особую связь. Не совсем поняла, что задумала девочка, но про то, как Гремуары порабощали новых хозяев, слышала, а вот обратного не помню.

Тут к нам подошла Майрино. За спиной небольшой мешочек, на поясе на черной цепи книга. Острые выступающие углы, на обложке лицо, на котором сменялись эмоции. Вокруг книги небольшой ореол слабого зеленого оттенка. Я посмотрел на это и заговорил на общем языке:

— Это нормально? Или вот это свечение и бледный вид обязательны?

Девушка посмотрела на себя:

— Гремуар я только что получила. Мне нужно как минимум пара месяцев, чтобы его изменить и переткать. А вид? Я с детства бледная... Это плохо?

— Это очень красиво и эффектно. Только люди не любят тех, кто выделяется из толпы. Садись. Тебе нужна инструкция, что говорить местным и как избежать костра.

Танисса улыбнулась:

— Некромантов никто не любит. Это не изменить за одну ночь.

— Верно. Но у всех есть слабости. У людей, это жадность и лень. Важна еще гордыня, но сейчас не о ней.

Грани правды.

Ночь подходила к концу. На небе начало светлеть, а урок для Майрино знатно испытал мое терпения. Я и раньше знал, что убеждения порой въедаются в подкорку головного мозга, и их сложно переломить. В конечном итоге пришли к простой необходимости приспособливаться.

Позавтракали припасами и, получив от Майрино заверения о полном отсутствии нежити и о том, что сейчас подземелье опасно для людей только в случае его посещения. Убрав следы отдыха, отправились в деревню.

Снова частокол из вкопанных в землю бревен. Снова заросший ров. Ворота. Закрытые. Посмотрев на отсутствие признаков жизни, пришлось начать с крика:

— Люди! Ау! Есть кто? Бродяга вернулся, мертвых упокоил. Помощь привел.

Из-за частокола выглянул некто и скрылся. Танисса обратилась ко мне на языке дроу:

— Похоже это снова Мани, он, наверное, снова к некому Панги за советом помчится. Мы все больше пугаем людей.

Дроу взглядом указала на Майрино:

— А с подобной леди... Страх имеет более полную картину...

Я посмотрел на девушку, перевел взгляд на дроу и ответил на языке темных эльфов:

— Скажем так, помочь ей нам ничего не стоит. А вот небольшой опыт на тему отношения простых людей к явно нелюбимым элементам общества необходим. Опыты на живых всегда доставляют удовольствие.

Танисса посмотрела на девушку и обратилась на общем языке:

— Готова?

Майрино с легким страхом в голосе ответила:

— Да. Но все равно это глупо. Людей проще обманывать.

Я посмотрел красноречиво на девушек:

— Вы уверены?! Что это необходимо обсуждать здесь и сейчас?!

Девушки замолчали. Так в тишине прошли пару минут, и из-за ворот стали доноситься звуки. Выглянул уже знакомый черноволосый Шакро:

— Вернулись, Бродяги?! Это что за..? Рядом с вами.

Я отвечал:

— Нашли мы очень старые подземелья. Там прятался мерзкий Лич и воинство скелетов собирал для войны. Но о нем узнала Майрино. Она ведущая в темных силах и заботиться с том, чтоб мертвые спали спокойным сном. Помогла. Успокоила скелеты. Развеела темные силы. Теперь нужно мужиков собирать или мага хорошего. Обрушить подземелье и навсегда о нем забыть.

Рядом с Шакро появилось еще несколько лиц. Завязался спор. Деревенские спорили и все больше склонялись к мысли, что мы — угроза, и нас надо убить и сжечь. Я лишь улыбнулся такой реакции, но под маской этого никто не видел:

— Это все. Лич убит. Скелеты разрушены. Мы пойдем дальше, с оставшимся темным подземельем справитесь. До встречи.

Со стены донеслось пожелания идти нам дальше и поскорее. Но Шакро резко топнул ногой, и все стихли. Он обратился к нам:

— Что нам делать с подземельем?

— Как что?! Я же сказал. Его надо разрушить! Обвалить. Полностью засыпать... Спросите у Майрино. Она хорошо смыслит в черной силе. Она вам расскажет, как скоро в таком месте заведется новая злобная личность, если оставить все как есть.

Со стены послышались переговоры, а, судя по взгляду дроу, и за стеной поднялся шум. Основная тема: "Кто это должен закапывать?" Шакро посмотрел внимательно на Майрино:

— И что? Часто оттуда нежить будет лезть?

Майрино сделала пару шагов вперед:

— Не могу сказать. Там сотни лет прятался Лич, все камни отравлены его присутствием. Может, у вас тут нет поблизости ни одного темного духа. Тогда подземелье еще сотни лет простоит, не являясь угрозой. А может, завтра туда зверь какой залезет. Медведь, к примеру. Вылезет уже монстр. Я могу остаться и гарантировать, что оттуда никто не вылезет, но мне нужно идти дальше. Не только у вас есть растревоженные души, желающие покоя. Да и припасы мои иссякли. Нужны новые.

На стене кто-то произнес слово «кровь», и тут же поднялась волна шума, в котором люди мгновенно стали рассказывать друг другу, как с деревни требуется кровавая дань. Снова Шакро всех заставил молчать резким окриком и обратился к девушке:

— Нашему гонцу три дня добираться до Барона. День ему солдат собирать. День мага нужного искать. Пять дней, а то и больше, им назад идти. Столько дней мы сможем ждать?

— Не от вас зависит. А от того, кто рядом с подземельем будет. Дух ли блудный, зверь ли глупый или человек слабый. Может, и не будет нечего. Всех немертвых я успокоила.

— А коли зверь "плохой" придет?

— Думаю, вы сможете справиться. Все-таки вы разумные люди.

Снова люди зашептались. Снова мнения разнились. Гнать злодеев. Оставить у ворот, пусть сторожат как псы. Пустить и накормить избавителей. Убить обманщиков. В общем стандартный набор высказываний от населения, напуганного смертью. Прошла пара минут, и снова шум остановил Шакро. Громко и четко обратился к людям:

— Хватит! Покричали, и будет. Пускать незнакомцев вы не желаете. Я вас услышал. Мне нужны десять добровольцев. Будем по пять человек у подземелья сторожить и отпугивать зверье. Женщины и дети, отойдите. Мужчины вперед.

Не видел, что происходит за частоколом, но шум поднялся большой. Еще через пару минут Шакро снова окликнул народ:

— Решено. Я сам приму гостей в своем доме. Пусть останутся в деревне. Если что случится, то бродяги помогут. Но сначала, Марк, Ангр, Рампо и Кришр, соберитесь. Мы отправимся в лес и лично убедимся в отсутствии скелетов. Делаем! Пигро, на тебе охрана деревни. Чирги, отправляйся к старосте. Пусть пишет письмо. Потом доставишь его Барону. Подземелье надо разрушить. Все согласны?

Неясное мне бормотание стало ответом на звонкую речь. Шакро скрылся за верхом частокола, вскоре приоткрылись ворота и оттуда по одному вышли люди. Крестьяне в простой кожаной броне с копьями и топорами в руках. Простые мужики, вот уж точно люд, что и глазу не за что зацепиться. Черноволосый Шакро подошел ближе, пальцы на рукоятке топора то и дело подрагивали, пытаясь поудобнее ухватиться. Да и другие мужики тоже вздрагивали в страхе. Я поднял вверх руки:

— Спокойнее, люди. Если вас это устроит, могу сдать вам свое оружие. Я понимаю, что мне сложно поверить, но сейчас такой случай. Хотите, сидите дальше за стеной в

безопасной неизвестности или будьте уверены в своей безопасности. Так что? Мир? Драка? Или разойдемся по сторонам?

Шакро глубоко вздохнул и как смог расслабил руку с топором:

— Мир. Нам сейчас любая помощь необходима.

Мы поспешили через лес к разрытым подземельям. Путь прошел в напряженном молчании. Снова начало темнеть, и лишь после заката мы достигли цели. Шакро осмотрел тела зомби, яму и даже подержал в руках лопату, валявшуюся в стороне:

— Пропавших двоих нашли. Вы видели еще двоих?

Майрино указала в сторону озера:

— На дно утащили.

— Зачем на дно?

— Они на озере были. Там самый простой способ убить — это утопить.

— Кто разрыл эту нежить?

— Группа парней из столицы. Если отправимся вместе, думаю смогу их там найти и опознать. Им помогал маг найти точное место.

— Потом будем гутарить, что произошло. Почему туда так тянет спуститься? Хоть мне и страшно...

— Слишком много некросилы там. Я развеяла все ожившие создания, что там оставались, вот эта сила и ищет чужие желания. Любые чужие желания, которые будут питать ее. Такая природа этой энергии. Искать живое и превращать в...

Продолжать не требовалось. Мужики какое-то время помолчали. Шакро отвернулся от ямы и обратился к Майрино:

— Нужно быть тут?

— Необязательно. Это один из вариантов, как вам избежать прихода осквернённых тварей. Я же легко справлюсь хоть со зверем, хоть с неведомой тварью и в любом другом месте. У меня есть магия.

Шакро обернулся к яме и перевел взгляд на своих товарищей. Все мужики вертели головами по сторонам и старались смотреть куда угодно, кроме темной глубины подземелья. Вскоре его взгляд наткнулся на нас:

— Вам, смотрю, нормально?

Я улыбнулся под маской и постарался говорить максимально скучным голосом:

— Мы там уже были. Местных "не жителей" поломали. Хозяина прибили. Да и руки наши не так чисты, как хотелось бы. Теперь, когда история закончилась, вопрос раз: у вас вопросы к нам есть? Вопрос два: награду ждать?

— Бродяги... Награда да путь на уме... История еще будет неизвестно сколько тянуться. Пока с Бароном разговор сладится. Это я в деревне так уверенно говорил. А здесь?! Да нас.. Сначала могут заставить скелет живой ему представить в доказательство. А... Во тьму веков...

Шакро посмотрел на односельчан:

— Домой, мужики. Приютим Бродяг, они и сладят с... Мало ли кем... Нечего нам тут сидеть у проклятого места и ждать, когда превратимся в гада какого. Для другого руки нам даны.

Мужики развернулись и направились в сторону деревни. Шакро посмотрел на нас:

— В доме место есть. Могу в Баню пустить. Там тепло. Накормлю. А награда? До завтра разговор терпит?

— Терпит.

Мы отправились назад в деревню. Еще несколько часов по лесу в ночи. В который раз я поблагодарил себя прошлого за какую-никакую подтянутую форму и возможность ходить часами, и не падать замертво. Нужно сразу пару вопросов уточнить:

— Шакро, кузнец есть? С кожей ладит?

— Кузнеца своего нет. Помер года три назад. Остался подмастерье... Что-то умеет, но мы все равно к соседям за чем посложнее ездим. А нормального кузнеца не сыскать для заселения.

— Инструмент-то есть у него? Кожа? Проволока?

— Инструмент еще от прошлого остался. Кожа? Ну, у Скапра можно поискать. Не сомневаюсь, что вас качество устроит.

— Понятно. Тогда завтра зайдем к нему. Посмотрим, что можно будет придумать.

Когда показалась деревня, мужики поспешили домой, а дреу, наоборот, остановила Шакро:

— Постой. Ответ нужен. И не советую долго думать!

Мы с Шакро смотрели на дреу, оба не все понимая. Майрино замерла между нами, и я отметил, что дреу как бы случайно держала лук, направив в ее сторону. Стрелы во второй руке не было, но я знал, для Таниссы это не проблема. Пара секунд, и девочка мертва. Сам я изобразил усталость и оперся на ближайший ствол, готовый использовать его как дополнительную точку опоры или способ защиты. Танисса обратилась к Шакро:

— Ты знаком с Майрино?

Девушка вздрогнула. И как только положила руки на Гремудар, на нее был направлен наконечник стрелы:

— Даже не стоит пробовать. Сомневаюсь, что ты сможешь использовать хоть одно нормальное заклинание за одно мгновение. Второго я тебе не дам. Шакро, ответ!

Майрино подняла руки вверх, не желая лишней раз дразнить дреу. Шакро выставил руки перед собой, стараясь успокоить ее:

— Я не видел эту девушку ни разу раньше. Я не знаю, кто она такая. Что происходит?

— Лопата. Ты ее узнал! Слишком быстро принимаешь решение, несмотря на мнение старосты или деревни. Слишком смело ты себя ведешь для деревенского!

— Я был солдатом. Капита...

— Я тебе поверю?

Майрино завороченно смотрела на наконечник стрелы и слышала лишь скрип тетивы. Собрав волю, девушка тихо заговорила:

— Можно, я пойду... Я не понимаю, что происходит.

Танисса ледяным тоном смыла любое желание Майрино говорить:

— Молчи! А ты, Шакро, быстрее говори правду. Я устала, чтоб проявлять терпение.

Шакро глубоко вздохнул:

— Я по-настоящему был солдатом. Скопил жалование и смог себе купить дом в глубинке. Инструмент, который я там держал. Мой. Я его продал в другом месяце. Меня в лесу встретила группа людей. Мы договорились. Я потом в лес еду им носил за небольшую монетку. А через неделю они пропали. Я сюда к озеру ходил. Потом и яму нашел. Только тогда она другой была. Туда по веревке лезть надо было.

— Почему сразу к Барону не послали?

— Так с чем слать-то? Яма и яма. Ну, пропали люди. Так кто знает? Сами ушли, или

утащил кто?

Танисса опустила лук. Убрала стрелу в колчан и, посмотрев на меня, заговорила на языке дроу:

— Жалкие бродяжки в лесу, медведь, гоблины, дроу-вор и некромант. Два некроманта. Три, скорее всего. Ведь кто-то смог узнать о подземелье и где именно копать? И я уверена! Нам предстоит идти назад в город. Ты ведь не бросишь этих крестьян, так? С живыми некромантами под боком.

Я ответил на языке дроу:

— Может, и бросил бы. Но ведь теперь надо найти недостающего некроманта.

Танисса указала на Майрино и ответила на языке дроу:

— Вот! Еще один такой же, как она, некромант-недоучка. Может глупее. Может злее. Может просто идиот, совершенно нечего непонимающий.

Майрино вздрогнула под указанием дроу, я заговорил на общем:

— Успокойся. Сегодня резня отменяется. Итого! Шакро. Ты, так или иначе, начал эту историю, тебе за деревню и платить. Мне нужен хороший ужин или уже можно звать завтрак. Кучу всякой еды валить на стол не надо. Просто, плотно и вкусно. Точка. Потом покажешь, где выспаться. Можете попытаться прибить во сне, я и между трупов своих врагов выплюсь. Танисса, есть отдельные пожелания?

— Если решите убивать, то соберетесь сразу все вместе. Нет желания несколько раз просыпаться.

— Майрино?

— Не надо никого убивать. У меня еще есть припасы. Пойду дальше.

— Стоять. Ты уже влезла в историю. Теперь до ее финала будешь находиться недалеко. Ну, как минимум, до финала в этой деревне. Шакро?

— Еду дам. Не изысканную, конечно, но вкусно. Место для сна есть. Убивать вас точно не полезут. У нас в деревне слишком бодрых и глупых нет. Что нам делать во время вашего отдыха?

Майрино улыбнулась:

— Ничего. Сутки до следующей угрозы точно есть. Но в лес в эту сторону лучше не ходить. Мало ли кто, под "зов" попадет. И еще. У вас кладбище есть?

— Да. Там. Пару часов ходьбы.

Шакро махнул рукой в сторону, а Майрино продолжила:

— Похороны?

— Сейчас все живы. Только если тела несчастных принести от ямы. А так никого. Пару месяцев никого.

— Отлично. Я проведу на кладбище ритуал, чтоб души умерших спали спокойно. И "зов" не слышали. Позволите?

— Д-Да... Только вот, если люд узнает...

— Так, может, просто не станем говорить? Не стоит давать повод людям считать, что зло на их кладбище поселилось. Мне всего пару дней надо. Получится пару дней туда никого не пускать?

— Получиться? Сделаем, что сможем. Следов много будет?

— Следов не останется.

— Основное обсудили. Меня все не устраивает. Но выборов не много. Жителям вы угроза?

Я пожал плечами:

— Сами первыми точно драться не станем. Отдых сейчас важнее. А ваши полезут, так сами виноваты.

— Понял.

Мы отправились дальше. У ворот, по дороге, пока дошли до дома Шакро, нас везде провожал настороженный взгляд. Смесь страха с презрением, если я правильно понял. В доме встретила миловидная хозяйка, которая бросилась обнять хозяина, а только потом замерла, смотря на нас:

— Они зачем здесь?

— Бродяги зло на озере победили. Надо их накормить. Спать уложить.

— Да? Почему раньше никого не прислал предупредить? На стол нечего ставить.

— Спокойно, Котенок. Спокойно. Они не из знатных. Так что разливай суп. Диво он хороший у тебя. Да с кладовки мясо вяленое возьми. Чем не повод опробовать? Да и "крепкого" достань.

Я слегка приподнял руку:

— Воды чистой горячей. Я крепкое не пью. Травы заварные предпочитаю.

Танисса:

— Тоже воды. Горячей.

Майрино тихо проговорила:

— Если можно, тоже воды.

Шакро усмехнулся:

— О! Как... Ну, хозяйюшка моя, слышала... Давай. Готовь стол. А я гостям покажу, где грязь смыть.

Мы с Шакро вышли во двор и обошли дом. В стороне стояло еще одно строение. Зайдя туда, я узнал старую добрую баню. Шакро указал на лавки:

— Здесь тепло. Лавки широкие. Лира вам одеяла принесет. Спать можно. Там баня.

Вчера топил. Думаю, отмыться сможете с удовольствием. Подойдет?

— Пойдет. Майрино, где спать изволишь?

Девушка замялась. Посмотрела на Гремуар и ответила:

— Мне бы отдельно. Сон бурный. Соседям выспаться не дам.

Шакро указал на дверь:

— Так зайдешь в баню. Там основная жара спала. Мыться будете, все водой не залейте.

— Верно.

Мы сложили большую часть вещей под навесом на улице. Часть припасов, что успели подпортиться, выкинули в найденное грязное ведро. Может, где свиньи есть? Мы с Таниссой достали из запасов простую одежду. Дроу научила, что именно и как, делать с доспехами, чтоб отбить запахи и грязь. Через минут сорок броня висела под навесом. Мы сидели в простой одежде и ждали Майрино. Когда вышла девушка, мы увидели ее в платье, из-за чего последовал вопрос:

— Есть, что еще? Тебе надо хоть немного одежду освежить. Пока есть спокойная ночь.

— Я не взяла запасной набор внешней одежды.

Я порылся в сумке и достал штаны. Танисса — длинную рубаху. Одежда на крайний случай закончилась:

— На. Переодевайся, и пошли есть.

Мы с дроу вернулись в дом. Ароматно пахло едой. А за столом, помимо Шакро и

Хозяйки, обнаружился мальчишка лет десяти. Я улыбнулся:

— Здравствуйте. Куда сесть?

Хозяйка встала и показала места, а еще через пару минут перед нами стояли две большие тарелки супа, поднос с хлебом и мясом, две деревянные кружки, исходящие паром. Я развернул мешочек со всякими сушеными ягодными листьями и посыпал в кружку. Танисса взяла его от меня и повторила. Завернули мешочек и принялись есть, вдыхая сладкие ароматы. Через пару минут молчаливого застолья заговорил Шакро:

— Ну, и кто вы такие?

Я улыбнулся:

— Простые бродяги.

Шакро грустно улыбнулся:

— Вас простыми называть я побоюсь. В лесу все говорил себе, что ошибся, но теперь точно уверен. Узнал. Я был мальчишкой и ходил в слугах у короля Марга.

Танисса внимательно на него посмотрела:

— И?

— Я заполнил твой лук. И Глаза. Взгляд. Много лет молчал об этом своем прошлом. Думал, забыл совсем. А нет! В бане увидел. Близко и при свете. Оказалось, помню. Ты тогда устроила большую резню. Что случилось с...?

— Что именно ты желаешь услышать?

— Я мечтал отомстить за короля. За свою "хорошую" жизнь. Покарать мерзкую тварь. Стал солдатом. Воином. И только потом, когда женился, понял. Хорошая жизнь только началась. И мести в ней точно не место. Вот хочу знать, что могло тебя остановить?

Танисса замерла, смотря в далекие дали. Зашла Майрино и села на последнее свободное место. Хозяйка тихо подала еще тарелку супа. Так в мрачной звенящей атмосфере мы все невольно замерли, ожидая ответа дроу:

— Остановили?

Танисса перевела взгляд на Шакро:

— Почему ты так решил?

— Слухи о тебе давно не ходят... Я не представляю, чтоб Танисса Джандарка стала охотиться на всякую мелочь, ради кучки крестьян.

Майрино замерла и с восхищением уставилась на дроу. Хозяйка вздрогнула при звуке имени и прижала к себе сына. Дроу посмотрела на нее:

— И ты меня знаешь?!

Танисса посмотрела на хозяйку, Шакро ответил:

— Ее отец — один из погибших в ту ночь гвардейцев.

Танисса вздохнула тяжело. Сделала несколько глотков отвара, посмотрела на хозяйку:

— Месть?

Хозяйка вздрогнула и покачала головой из стороны в сторону. Шакро ответил:

— Она тебе благодарна. Пусть и не может это признать. Бойтся. Поверь. Ее детство было сродни аду. И те испытания, что мы с ней прошли после, мелочи для нее. Все эти испытания, привели нас к счастью, к которому без тебя не пришли бы никогда.

Танисса посмотрела на свои руки:

— Я считала, что мои реки крови оставляют только ужас и страдания.

— И ты права. Многие, кто выжил в ту ночь, завидовали погибшим. Но были и те немногие, кто нашли в себе силы сделать себя снова счастливыми. Так что же тебя

остановило?

Танисса сжала кулаки и позволила себе несколько вдохов-выдохов, успокаивая ярость:

— Не остановило. Я все еще иду тем же путем. Только я теперь снова в самом начале, а где-то там предатель.

— Планируешь мстить?

— Я годы провела в клетке. Во Тьме. ОДНА! НАЕДИНЕ СО СМЕРТЬЮ!

Танисса резко выдохнула и снова взяла себя в руки:

— Я всю жизнь сражалась. Я не знаю иной жизни. Кроме мести у меня ничего нет.

— Может, твой друг думает иначе?

Танисса посмотрела на меня, и наши взгляды встретились. Дроу с неувлимой интонацией сказала:

— Мы не друзья. Скорее зверье, что не может убить друг друга. Не знаю почему.

Я улыбнулся:

— Союз, основанный на чистом шкурном интересе, наиболее честен и надежен.

Шакро повернулся к Хозяйке и поцеловал в лоб:

— Знакомо. Мы тоже прошли этот путь.

Обернулся к дроу:

— Нам хватило сил выйти из крови, теперь мы учим детей честности и доброте.

Танисса грустно посмотрела на Шакро:

— Я не хочу уходить. Мне не нравится этот путь. Но эта честность. Но эта понятность. Но эта простота. Иногда бывает бесценна.

Майрино ожила и с восторгом заговорила:

— Та самая! Та самая Танисса Джандарка!!! Я думала, меня обманули. Я не верю своим глазам. Живая легенда. Ты уже давно стала мифическим созданием из страшилок. А теперь я тебя вижу. Вот так просто?

— Что, и с тобой встречалась? Или за те годы, что я ходила по королевствам, я со всеми повстречалась?

— Нет. Что ты! Мы, люди, сменяемся очень быстро. Еще пару десятков лет, и снова придется устроить резню и напоминать о себе. Я о тебе слышала от архимага. Он нас пугал так. Говорил: "Магия — это искусство. Я изучаю ее сотни лет. И до сих пор познал лишь крупицу. Вам же, тем, кто, захочет пойти своим путем или путем тьмы, покажу." Расстегнул свои одежды и показал на груди страшный черный шрам: "Я лишь раз коснулся тьмы и встретил там чудовище. Создание, служившее самой смерти. Танисса Джандарка. Бездушная слуга смерти. Я выжил, благодаря милости светлых Богов." Многие после такого даже помыслить боялись о темных искусствах.

Танисса задумалась. После посмотрела на Майрино:

— Архимаг?

— Да. Нас учил Архимаг Нейрот. Так, он говорил, его звать.

— Такое имя не помню.

— Ну... А... О!

Майрино изобразила пальцами странную конструкцию. Проговорила набор бессвязных звуков. И тут ее голова обернулась дымкой, а после стала как у старика:

— Вроде так. Иллюзия по памяти.

Танисса присмотрелась и кивнула:

— Вспомнила. Был такой. Только вот он врет...

— Невероятно! Ты расскажешь правду?

Майрино развеяла иллюзию. Танисса немного помолчала и ответила:

— Нечего рассказывать. Простая расправа над богатым торговцем. Это маг был среди наемников, которых наняли для защиты. Пытался призвать тварь из другого... Не знаю точно откуда, то ли другого мира, то ли другого слоя мироздания. Призвать смог, контролировать нет, не хватило воли. Неизвестный двухметровый шипастый монстр с щупальцами. Всей моей ловкости еле хватило пережить схватку. Капитан отряда Наагр сумел быстро сориентироваться и со своим другом помог в схватке. Погибли оба. Маг тоже, когда понял, что призвал, остатки магии потратил на попытки ранить монстра. В итоге. Торговец мертв. Его имущество и слуги уничтожены. Отряд наемников истреблен до единственного выжившего мага, раненого призванной тварью, что стоял на коленях без сил. Я убедилась, что цель мертва и отправилась дальше в путь.

— Почему мага не убила?

— Дала ему право на год жизни, за то, что помог. А после? Специально его искать мне было скучно.

Хозяйка посмотрела на дроу:

— А бывает, что У... Уби... Убивать весел-л-ло?

Дроу отрицательно качнула головой:

— Нет. Убийство — это мгновение. Она скучно. Мне нравится сам процесс. От поиска противника до победы над ним.

— А как же простые люди? Они тебе ведь не противники.

На последнем слоге голос хозяйки дрогнул. Танисса улыбнулась:

— Девочка. Смерть видела. Горе познала. Сама жизнь свою построила со дна. А все слабо "видишь"... Я — убийца. Для меня норма — убивать. Тех, кто может убить меня.

Хозяйка замерла и еле слышно проговорила:

— Торговец... Ты только что рассказала.

— Да. Ты права. Он не тот, кто может убить, но тот, кто может позволить себе нанять убийц. Расскажу о нем, что тогда узнала. Третья часть его богатства была в муке. Он успешно перевозил и торговал мукой. Но секрет в том, что две трети — это запрещенные травы. Одно из правил, которое я когда-то уважала. До того, как люди убедили, что я ошиблась. "Охотиться лишь на хищных тварей." Долгое время я убивала бандитов, преступников и убийц. Потом пришлось меняться. Когда поняла, что среди торговцев есть алчные звери. "Охотиться на хищных и алчных тварей." После открыла для себя пропасть из "гордости" и "лицемерия" между людьми у власти и теми, кто им служит. Снова пришлось изменить правило. "Охотиться на хищных тварей, алчных лицемеров и возгордившихся глупцов." И снова этого мало. Я видела, как разумные, в том числе и при моей помощи, получали каплю власти и превращались в тех, кого я не могла оставить в живых. Правило снова изменилось. "Не охотиться на простых людей." Но и этого оказалась мало. Убийца не может встретить хороших людей. Так я пришла в ряды гордых лицемеров, с которыми когда-то хотела бороться. Правило потеряло весь смысл. Осталось лишь суровая правда любого убийцы. "Нет разницы, кто на том конце стрелы." Я утонула в крови, как и многие до меня, как утонут другие...

Танисса сделала последние два глотка, встала из-за стола и пошла к двери:

— Я давно попрощалась со своей "честью", "благородством" и "совестью". Теперь я убийца.

На миг замерла в двери:

— Навсегда.

Покинула помещение.

В помещении возникла тишина. Что-то в голосе дроу было такое, что не оставляло возможности продолжить тему. Через пару минут люди за столом допили свои кружки. Мы с Майрино пожелали хозяевам спокойной ночи, взяли одеяла и простыни и отправились в выделенное помещение. Мысли путались. Дроу рассказала слишком много и сразу. Я должен что-то сказать. Но! Но не могу придумать ни одного подходящего слова. Я не мог позволить себе трогать душу дроу. Майрино прошла в баню. Я передал дроу вещи для сна. Свет не зажигали. Слов не произнесли. Только засыпая, я точно понял одно. Нам с ней не по пути. Мы слишком часто становимся излишне лицемерными.

Танисса стояла в темноте. Она снова и снова искала ответ на вопрос. Зачем? Зачем она именно это сказала? Это не было раскаянье. Разочарование? Наверное! Разочарование в чем именно? В отсутствии наказания? Она металась из крайности в крайность. Верила в верность. Доблесть. Честь. Благородство. Искала наказания за свои грехи. Но боролась с каждым, кто пытался ее наказать! Убила всех. Хм... Раньше она всегда говорила: «Победила!». Победила в резне с "Крылатыми рыцарями". Неверно! Убила! Годы заточения наедине с собой не могли сломить стальную волю, но смогли распылить все убеждения. Спасение было? В долге? Мести? В искуплении? В чем?

ХВАТИТ! Я — Джандарка! Я не сомневаюсь в прошлом! Я все сделала правильно! Пора определить будущее. Человек. Он придет. Он иной. Из другого мира. Он захочет знать больше. Он захочет помочь мне. Он поможет! Он даст мне так необходимое время для обретения себя.

Дверь открылась. Они зашли вдвоем. Было темно. Я открыла дверь в следующее помещение для девушки. Закрыла ее там. Убедилась, что звуки практически не проходят, значит можно честно ответить на все вопросы. Я в долгу перед ним. Джандарка всегда платит по счетам. Я верну долг сполна.

Человек подготовился ко сну. Молча лег спать. Я ошиблась? Ему безразлично? Что с ним не так? Или со мной?

Утро наступило где-то в полдень. Просыпаться было невероятно сложно. Нужно открыть глаза. Пошевелить телом. Я встал и потянулся. Просыпаться после долгой нагрузки и не такого долгого сна, это малое удовольствие. Вышел на улицу и увидел под навесом рядом с баней, ведро с чистой водой и рядом чистую тряпку. Ковшом черпнул воды. Умылся. Вытерся. И потом черпанул пару глотков для себя. Вышел с ковшом во двор, где дроу исполняла особо замысловатые движения в бою с собственной тенью. Вот в новом движении что-то пошло не так, тело не успело повернуться. Дроу запнулась и упала на колени. Я подошел ближе и протянул ковш с водой:

— Пару глотков. Дыхание восстановить.

Дроу посмотрела на меня странным взглядом, взяла ковш и начала пить. Я выждал и протянул руку:

— Вставай. Или есть желания отдохнуть?

Танисса взяла меня за руку и встала:

— Какие будут приказы?

— Оу?! Звучит странно при наших отношениях. Хотяяя... Нет! Не приказ, а просьба. Расскажи, эти движения из простого набора или для дроу-воинов?

— Воинов. Я — лучшая среди своих. Мне необходимо снова достигнуть высшего уровня.

— Слушай... А лук? Тебе сейчас лучше тот, который у нас или твой родной?

— Тот, который есть. Лук моего отца гораздо тяжелее. И тетива гораздо туже.

— А твои мышцы уже ко всему готовы? Или необходимо потратить время на их восстановление до нужного состояния?

— Воин закаляется через боль и преодоление трудностей. Только так можно расширить границы своих возможностей.

— Ты уже на грани возможностей? Если да, то какой грани? Знаний? Силы? Ловкости? Предела возможностей дроу? Или, может, предел твоего тела здесь и сейчас? Такие простые вопросы. А как много вопросов затрагивают... Я уверен, всего лишь через неделю ты снова станешь невероятной, но то будет "колосс на глиняных ногах". Любая мелочь, и точка. Не исцелиться. Потому гордость гони прочь. Дай себе право снова пройти путь закалки тела с начала до конца, не пропуская этапы, вопреки своей истории, имени и гордости.

Танисса посмотрела мне в глаза, я в ответ улыбнулся:

— Я твой должник. Нужна будет помощь, обращайся. Пойду разорять местного кузнеца.

Танисса проводила меня взглядом, но у выхода со двора окрикнула:

— Зачем ты...?

— И не спрашивай. Сам не знаю. Как найду ответ, так скажу.

Кузница. Простое место. Много, где есть. Много, кто трудится тут. Казалось бы... Должны быть общие детали, что-то, что у всех одинаково эффективно. Но! Я снова ошибся. В этот раз меня встретил хаос. Не той категории, когда волосы дыбом от ужаса, но той, когда глаз начинает дергаться от абсурда. Кузнец сидел и выдыхал невероятно едкий перегар, от которого возникало желания закусить. Посмотрев на это чудо, что "своеобразными" движениями точило топор, я решил сократить беседу до минимума:

— Здравствуйте. Я бродяга, что скелетов у вашей деревни успокоил. Могу воспользоваться вашим инструментом для ремонта своих доспехов?

— Какой такой ремонт?!

— Добрый человек, Вам ничего делать не потребуется. Я возьму инструмент и верну.

— Не дам! Инструмент чужой. Важный. Хороший. Все у старосты записано. Не дам.

Я резко покинул кузнеца. Общаться с алкоголиками никогда не любил. Никогда не умел разобрать, что в их словоблудие имеет вес, а что пустой треп. Вернулся к дому Шарко, там дроу связывала охапку сена. Я на это посмотрел:

— А?

Танисса бросила на меня взгляд и вернулась к своему делу:

— Мишень.

— Дерево?

— Наконечников мало.

— Тетива?

— Хорошая. С моим луком не сравнить, но для тренировки можно использовать. Кузнец?

— Пьян. Узнаю у Шакро, бывает ли он трезвым, и тогда к Старосте. Пусть помогает инструмент взять без скандала. Что-то я как-то сильно привязался к тишине.

— Тогда тебе идти к Майрино. Ты, помнится, магию хотел видеть. Там будет красиво.

— Красиво?

— Я дроу. Меня призраки и смерть не пугают. Скучно. Но могу гарантированно сказать,

тебе понравится, сила себя проявит в восхитительном танце.

— Опасность?

— Зависит от некроманта. Умеет он пользоваться силами или нет.

— Спасибо за предложение, но такие условия не внушают доверия. Наши действия?

— Необходимо немного подправить доспех. Узнать, есть ли тут подходящие материалы для тетивы. Ждать неделю. Все три дела не требуют обязательного исполнения, но важны для качества. Твое решение?

— Снова я главный? Уговорила. Но хороший главный обязан учитывать пожелания всех. Какие пожелания у группы?

— Майрино нужно остаться. Она точно попытается выжать из сложившейся ситуации максимально много для себя пользы. Я хочу все сделать качественно. Не дать Майрино перейти границу и защитить местных не понятно от чего. Необходимо дождаться стражи и обрушить там все. Потом дальше в путь.

— И оставить приличных размеров яму для нового озера. Опасность?

— Будет при любом завершении истории. Единственный шанс полностью все исправить, это отчистить место светлой магией. Или устроить выжигание магической энергии.

— Насколько редки светлые маги?

— Настолько же, что и бескорыстные люди.

— А?

— Магия требует много отдачи и учебы. Разрушать всегда проще, чем восстанавливать. Пустил огненный шар и оторвал руку. А вот назад вернуть? Надо точно понимать, что и зачем делаешь. Свет не просто требует выучить магию, но и понять, как и что работает.

— Темные властелины есть? Раз это так просто?

— На нашей земле нет. Все они попадают под внимание Короля Чудовищ. Все они погибают от его руки. Так и живем. Убиваем друг друга и пытаемся угадать, когда из глубин пустыни придет Король Чудовищ и начнет войну с живыми.

— Весело. А еще "большое" зло есть?

— Большое? Нет. Если не считать желания убивать соседа за золотую монету, зла нет. Если даже огры или тролли находят достаточно жертв для выращивания толпы орков в тысячи рыл, чтоб могли идти войной на большие города... То Король Чудовищ находит такую массу раньше и скармливает своим монстрам. Сразу скажу! Группы до пары сотен его не интересуют.

— И зачем я тут? Если все так хорошо!

— Может, ты герой, что прислан для боя с Королем Чудовищ?

— Я? Это даже представить сложно.

— Здесь правда. Ты — слабак. Может, ты должен будешь быть тем, кто тайно его убьет в спину?

— Почему в спину? Яд в кашу. А... Демоны? Черти? Ад? Ну, или что-то подобное?

— В нашем мире четверо врат в миры исления. Как и в любом мире.

— У нас не было.

— Были. Просто если у вас была развеяна вся магия в мире, то вы просто их даже найти не смогли бы. Врата — это магия в чистом виде.

— Так. Понятно. Четверо врат. Коротко. Что и зачем?

— Врата недалеко от южного гарнизона. Там храм светлого бога. Или еще кого-то? Я

один раз там была для работы. Убить настоятеля. Мы с ним пообщались. Милый старик без капли могущества внутри. Своей или чужой силы. Убила. Взяла награду и вернулась назад. Так как следов не оставила, то и при открытом возвращении никто ничего не заподозрил. Сделала щедрое пожертвование из моей награды и золото, что было с собой. Мне выделили отдельную комнату и позволили остаться. Три приятных тихих дня. А после — ночной штурм безумных фанатиков. Бой шел сутки. Несмотря на все старания и самопожертвование стражами, потеряли двор. Главный зал храма. Стали отступать к воротам. Ко второму рассвету от начала боя защитников было чуть меньше сотни, нападающих пару сотен. Последний бой в зале перед воротами оставил в живых меньше десяти защитников.

— За что ты сражалась?

— Не за что. За кого. За место убитого мною старика. Когда я убила последнего живого безумца, я сама мало чем от них отличалась. Мне не требовалось даже произносить долгое заклинание, одного мимолётного желания хватало, чтоб открыть ворота. А перед глазами была невероятная иллюзия. Я на невероятном огненном драконе. А передо мной стояли готовые к бою армии, что бросали мне вызов. Но ещё до того, как я осознала, что сейчас у меня в руках, что именно я должна выбрать, где-то в глубине моей души засияли рисунки. Они были хаотичны, разорванные и ужасные. Рисунки из шрамов. Рисунки на моей плоти и костях, что служили основой воли. Чистая воля восстала и смыла все чувства. Смыла сладострастные мечты. Смыла желания слабой плоти. Я посмотрела на ворота и уверенно помыслила о их закрытии. На рисунках врат промелькнул новый ряд рун, и все погасло. Восемь живых стояли в темноте, обессиленные, на телах убитых.

— А как же дальше? Фанатики?

— Многие были мертвы. Ещё около сотни раненых пришлось добивать. И там внизу перед воротами ходить по телам убитых и искать самые малейшие признаки жизни. В коридорах храма. Во дворе. Под стенами храма. Было так же добито около полсотни местных служителей. Из семерых, что выжили, трое пожертвовали собой в темном ритуале, где я взывала к Богине.

— То, что мы делали?

— Да. По большей части. За три светлых души мне на сутки вручили три темных твари под полный контроль.

— А? Зачем?

— Это был единственный быстрый способ убрать такое количество смерти и мяса без следа. Что тела, что энергия, что память о них.

— А четверо выживших?

— Собрали несколько тел наиболее важных, по их мнению, и спрятали. Дальше молились за упокой душ своих товарищей под непрекращающийся звук хруста костей в пасти призванных тварей.

— А призвать можно кого?

— Кого угодно. Можно из другого мира разумного. Вроде тебя. Но нужно очень много условий выполнить. Ключевые — это знать о другом мире и о разумном существе, которое хочешь призывать. Проще с не разумным. То же самое, только нужен аркан, чтоб схватить кого-то и утащить. Дальше идут Божественные реальности. Миры. Планы. Измерения. Сколько разумных, столько и названий. Тут все проще. Принести правильную жертву Богу и ждать его ответа. Светлые Боги самопожертвование принимают и в ответ могут прислать помощь. Видела, как один рыцарь смог призвать себе коня. Существо из воды и камня, что

сутки сражалась с ним, и ни воины, ни маги, ни ловушки не могли его остановить. После суток боя конь унесся прочь, унося с собой всадника. Темные Боги предпочитают жертвоприношения. Чем сильнее существо, чем оно "чище", если оно изначально не принадлежит злу... Награда может быть велика. Мне, Дроу-отступнице, всего лишь за жертву трех благородных воинов в полное подчинение выслали три мерзкие хищные твари. Последние — это самопровозглашённые реальности. Такие... Места... Которые не могут зваться полноценными мирами из-за абсурдности их внутренних законов, но достаточно стабильные для долгого существования. Здесь никто не сможет сказать хоть что-то точно. Угадываешь ритуал, который может состоять из совершенно нелогичных обстоятельств. И что-то получаешь. Вроде все, если коротко.

— Врата? Расскажешь?

— В каждом мире есть четверо врат. Меня так учили. Врата войны. Врата голода. Врата чумы. Врата смерти. Врата войны, рядом с которыми я билась, воплощают ярость. Желания сражаться. Ломать. Крушить и убивать. Желание остаться одному на горе трупов среди руин. Я была ближе, чем в шаге, чтоб открыть их во всю ширь в тот день. Но фанатики не могли вызвать у меня гнев, жажду сражения или желания победить. Только скука и усталость от очень долгого боя, хотя и так я зашла слишком... Но поставить перед вратами разумного, что будет их воплощать это один из способов открыть их. Есть ритуалы попроще для их открытия. Врата голода находятся на другом конце мира, на землях за океаном. Голод воплощает нашу жажду. Будь то еда. Богатство. Власть. Похоть. Врата чумы — это разложение, разрушения чего-либо изнутри. Когда что-то или кто-то умирает долго. В мучениях. Маленькими частями. Врата смерти — это пустота. Полное ничто. Самое жестокое. Все врата до этого вели к эмоциям, и их можно было понять. Здесь лишь пустота уничтожения без какой-либо цели. Без эмоций. Без желания уничтожать. Без желания остановиться. Без удовольствия от процесса. Без радости от покоя. Желания оставить после себя лишь пустоту.

— Неплохо. Хорошие места где-то там... Оттуда к нам только через врата прорываются?

— Прорываются? Нет. Никто не ломает врата с той стороны. Все те создания пропитаны жаждой разрушения этого мира, тем или иным способом. Противники порядка. Но они сюда приходят только на зов. Будь то кровавая резня у врат, что привлечёт к себе внимание, или отдельные безумцы, открывающие окна для тварей.

— Их можно вызвать по одному?

— Не совсем точно. Маг создает своеобразный прокол между слоями реальности. Может сразу вызывать, кого хочет, а порой попадают твари страшнее тех, кого зовут.

— Есть опыт?

— Не мой. Семьи Джандарка. Около трех тысяч лет назад были открыты врата голода.

— Оу... Голод? Вам разве не ближе Война?

— Ближе. Но не все Джандарка одинаковы.

— Голод? Власть или Богатства? Джандарка пожелали править миром и восстать против Богов?

— Похоть. Эшамин Джандарка желала удовольствий...

— В нашем мире были истории. Вымысел не совсем нормальных людей про очень способные тентакли. А здесь их можно увидеть?

— Можно. Я один раз помогала в одном из монастырей найти в подземелье монстра-

насильника. Похищал жертв. Через насилие и умопомрачение жертв от наркотических выделений выпивал из них всю душу. Оставались только пустые высушенные оболочки в не совсем естественных позах.

— И каким образом тебя в эту историю занесло?

— Гарамат обладал несколько специфическими навыками, полученными и отточенными в борделях разных стран. Сумел заманить и соблазнить пару молоденьких девушек, те что-то не то сказали, и его обвинили в одержимости демонами похоти. Я успела вмешаться. Выяснилось, что помимо похотливого самца, поблизости еще кто-то есть. А дальше случилось выбирать, помогать едва державшим в руках меч юнцам-монахам, искать монстра или перебить достаточное количество людей, чтоб остальные в страхе отпустили Гарамата.

— Отчего же не резня?

— Среди них были те, кто угрожая мне, не с первого раза меч из ножен достать мог. Некоторые умудрялись доспех задом наперед одеть. А некоторые еще и десяти лет не прожили. Даже для бессердечного воина, слуги самой смерти, воевать с подобным перебор.

— А что? Минут десять и все. Быстро и без риска.

— Я себе это больше сотни раз повторила, пока искала тварь в катакомбах, попутно отвечая себе на вопрос: "Почему ты, Джандарка, полезла в это подземелье? Потому, что расправа над местными не может быть угрозой даже твоей прически!"

— Помогло?

— Не могу сказать. Но убедить себя в этом смогла.

— Наркотик?

— Испробовала. Пострадала часть доспехов больше, чем на полтысячи золотом за ремонт. Да и телу досталось. Вдохнув, я легко поддалась воздействию и отказалась от оружия, думая о другом. Но дурман как пришел резко и лишил рассудка, так и исчез в одно мгновение. Проснувшаяся ярость из самой темной части души свела на нет любое действие дурмана, подчинила себе разум. В себя я смогла прийти уже лежа на останках твари, которую буквально рвала ногтями и зубами. Несколько дней не могла есть. Оказалось, в порыве ярости пока вырывала куски твари, не все успевала выплюнуть. Загрызла до смерти.

— Гарамат?

— Мне потребовались сутки, чтобы прийти в себя. Сутки, чтобы найти свое оружие и сорванные доспехи. Трое суток для того, чтоб вернуться на свет и отдать Настоятельнице остатки обглоданной головы. Двое суток на то, чтоб отмыться и еще сутки, чтоб хоть немного подобающе одеться в этом монастыре для целителей. Когда пришла за Гараматом, он был бледен как мел, ему кто-то рассказал про меня и мой вид после охоты. Оказалось, он несколько дней молил Богов о быстрой смерти.

— А ты?

— Сильно перегнула с наказанием. Думаю, он и по сей день, если еще жив, меня проклиняет.

— А?

— В одном из борделей выкупила девку постарше, и ценности никакой. Убила по всем правилам ритуала на вызов суккуба. Ее и натравила на Гарамата. Предварительно вырезав на ней руны из записей Эшамин, которые не давали демону хоть как-то притронуться к силам или душе жертвы.

— Звучит приятно и безопасно.

— Верно. На это и был расчет, чтоб усыпить бдительность. Человек попался. После нескольких дней "удовольствия" почти месяц не мог даже думать о девушках. Одна мысль заставляла дрожать всем телом. А после... Я пообещала в следующий раз вызвать несколько суккубов без ограничений. Он больше никогда не занимался соращением кого попало. И тем более, боялся лезть в разного рода сильные места, где мог бы служить приманкой для кого-либо.

Истина и правда порой разные вещи

Истина и правда, порой, разные вещи.

Майрино проснулась и аккуратно выглянула за дверь. Увидела, как рука дроу сомкнулась на кинжале, прежде чем та успела полностью проснуться. Девушка плотней к себе прижала Гремуар и выскочила во двор. Стараясь не привлекать внимания, она отправилась на кладбище.

Старое деревенское кладбище. Кресты, как отметки могил, надписи с именами. Небольшие оградки из колышков и веревок. Выбрала место посвободнее. Может с давно забытой могилой, или внизу камень, который не смогли обкопать. Расчертила на земле руны призыва. Можно было и без них, но, если на кладбище есть беспокойные души, лучше сберечь свои силы. Гремуар передо мной на земле. Это волшебная книга, создающая знания некроманта и часть его души, но куда важнее возможность собирать и проводить некроэнергию. Для других, не использующих некроэнергию, это все, но для некромантов это лабиринт. Майрино предстоит оторваться душой от тела и спуститься туда. Изучить и запомнить чужое строение, научиться его использовать или уничтожить, и возвести свое. Не сгинуть там на потеху старого лича, оставив ему пустое тело.

Восемь лет назад, в одном не самом лучшем училище, среди группы учеников с какими-то магическими способностями находилась и Майрино. Как она сюда попала? Просто. Она дочь крупного торговца. Пока отец и мать строили планы на ее судьбу, дочь прихватила золота на достойный путь и отправилась за приключениями. Нашла первую попавшуюся школу магии, оплатила учебу и стала искать свое призвание. Контроль, память, скорость воспроизведения чар, точность, девочка была безумно талантливая. Но само количество магии, которое она могла хранить, было невероятно мало. Учителя сначала пытались спорить друг с другом за возможность ее обучать, но понимая, что объём силы не растёт, отказывались. Вскоре девочка, чтоб не стать изгоем во всей школе, вынуждена была завести совсем иные отношения с учителем зачарований. Так ее развитие практически остановилось. Какой смысл в умении быстро и точно воспроизвести самые сложные заклятия, если не хватает сил их активировать. Зачарование помогало, оно терпеливо и можно порой чары днями и месяцами накладывать, но люди мало отличались терпением и быстро в ее услугах разочаровывались. Так должна была сойти дорога приключений в скуку и безрадостное подобострастие престарелому учителю, а в наследство обветшалый кабинет. Но Майрино боролась. Искала все возможные способы и так узнала о некросиле. Силе, которая в большом количестве во всем мире, и при ее помощи можно создать что угодно. Единственное требование: контроль и умение пропускать большие объёмы. Маги в училище лишь обрывочно могли рассказать о некромантии, эта школа магии была под запретом в большинстве стран. Лишь в некоторых местах разрешали ее слабое изучение, не больше, чем для умения успокаивать беспокойные души. Так она снова подготовилась к путешествию. Сделала артефакт и продала его за золото, после, собрав все возможные слухи о некромантах, пустилась в путь. Несколько лет практически без сколько-либо нормального обучения. Потом три года нормального обучения у какой-то старухи отшельницы. От нее она узнала всего пару заклинаний и несколько рун, но это было не так важно, как умение работать с некроэнергией. Год ушел на то, чтобы самостоятельно выучиться иллюзиям. И вот уже по королевствам путешествует девушка-некромант, которая самостоятельно

изготавливает артефакты для создания сложных иллюзий. Помогала деревням. Спасала путешественников. Сбегала от гонений. Дорога приключений вела веселой тропой. Год назад Майрино обнаружила имя Лича, о поражении которого не было записей или слухов. Целый год она искала зацепки на его возможное место обитания. Нашла! Но старый замок был разрушен до основания сотни лет назад.

Десятки дней в городе, используя иллюзии, Майрино распускала слухи. И вот нашлась группа глупых смельчаков. Среди них, даже был маг — девушка, которая очень слабо владела некромантией и куда сильнее водой и землей. Такой маг невероятно быстро нашел подземелья, и через два дня при помощи магии и лопат они пробили проход. Вот только дальше маг поднял шум и группа сбежала. Майрино с грустью и злобой смотрела им в след. Ведь лезть самой, первой, без возможности рискнуть чужой головой очень не хотелось, но выбора не было. Некросила уже начала влиять на организм, изменения невероятно малы. Тело все еще способно себя само исцелять, но это уже тревожило молодую красивую девушку.

Стоило приблизиться к вырытой яме, как она увидела скелеты, мертвые пытались лезть наружу по оставленной веревке. Майрино попыталась захватить контроль над мертвыми. Недолгая борьба и умение невероятно быстро работать с магией даёт плоды. Четыре скелета из десяти под контролем. Атаковать оставшихся. Контроль Лича весьма посредственен, Майрино старается каждому указать максимально точно все необходимые действия. Битва закончилась. Счет: восемь убитых, шесть с одной стороны и два с другой. Уверенно контролируя скелеты, Майрино осмотрела кости и приняла решение не тратить силы на пробуждение новых, легче перехватить контроль. Изучая подземелье и перехватывая контроль, она составляла карту помещений. Через три часа все подземелья были изучены. Майрино знала, что у Лича осталось не так много скелетов, он поднял все кости, что мог, но так и не справился с перехватом контроля.

Майрино отдала приказ, и все скелеты под ее контролем пошли в главный зал. Часть разрушена была местными защитниками и тут же поднята Личем, но в небольшом радиусе от себя девушка перехватывала контроль и отправляла скелеты биться с хозяином. Несколько часов продолжалась битва двух некромантов, которые еще и не видели друг друга. Лич поднимал снова и снова скелеты, все, которые мог почувствовать, и отдавал приказ разрушать. Ситуация дошла до невразумительного хаоса боя, где скелеты двух некромантов стояли вперемешку. Лич все больше терял контроль над собой. И в постоянном поиске костей для пополнения армии он упустил момент, когда все возможные скелеты были под чужим контролем.

Майрино давно сидела на каменном полу, прислонившись к стене. Своей магии она потратила невероятно мало, но необходимость на протяжении нескольких часов снова и снова разбирать чужое плетение и встраивать туда свои нити контроля поначалу были даже забавны, потом легки, а через часы боя непрерывной необходимости отдавать множество личных ментальных приказов истощили ресурсы тела. Хотелось спать. Есть. И еще сильнее спать. Майрино перестроила скелеты вокруг Лича и поставила максимально плотным строем. После запустила небольшие магические маячки. Если Лич попытается пошевелиться или что-либо сделать, Майрино узнает мгновенно. Осталось немного переложить плащ, положить небольшой рюкзак под голову и спать сном мертвеца без снов.

Пробуждение встретило мерзкой болью в костях. Замершим телом. И страшным голодом. С трудом расшевелив конечностями, Майрино встала и, аккуратно посмотрев из-за

угла на скелеты, не увидела ничего опасного. Проверить, чем именно все это время занимался Лич, сил не было. Требовалось перекусить, собраться с духом и продолжать. Она смогла остановить самую низшую армию и взять контроль. Наверное, сможет побороться за контроль над тварями посложнее. Но открыто стоял вопрос, сколько сил некроэнергии она готова применить в бою, как далеко она пойдет? Или есть иные способы?

Час сидения на месте для того, чтоб просто прийти в себя. Час на готовку и поедание скудного запаса еды. Час собраться с духом и все-таки вместо себя послать вперед иллюзию, а самой вспомнить самые сложные манипуляции с иллюзией, передачу звука и массы. Скелеты расступались по воле хозяйки, Майрино, аккуратно выглядывая из-за угла, могла лучше рассмотреть Лича. Невероятно древний старик, кожа почернела и обтягивала скелет, вместо глаз в глазницах некротила, вместо одежды непонятная тряпка, исписанная рунами и сверх предела налитая силой. От того этот "плащ" вел себя несколько странно. Трепыхался без ветра. Переливался темными оттенками без света, держался вокруг мага без какого-либо крепления. Голос мага явно проистекал не от губ и глотки, а был исключительно магией, искаженной безумным разумом, который наполнял слова эхом и скрипом:

— Мелкая... Глупая... Девчонка... Выйди ко мне лицом к лицу, и я покажу тебе истинное могущество избранного самой смертью... Избранного стать Личем... Избранного...

Майрино прервала его речь. Так же используя магию для разговора, свою речь девушка передавала без изменений:

— Да... Да... Да... Избранного. Ритуал Лича может использовать любой глупец. Да собственно, ты и есть идиот. Я, может, и вышла бы к тебе, да мне стыдно на тебя смотреть...

— ЧТООООО!!!

Старик взмахнул руками и с пальцев сорвалась зеленая молния, но не стремительная с ломаными линиями, а несколько медлительная, с очень плавными изгибами. Молния зацепила несколько скелетов, лишь коснулась, но этого хватило, чтоб распылить их в прах. В момент попадания в иллюзию, Майрино буквально успела увидеть, как по магической связи к ней мчится невероятный сгусток энергии. Она быстро успела оборвать связь с собой и соединить ее с рядом стоящим скелетом. Вспышка, и от скелета не осталось даже праха. Лич закричал:

— Умри, мерзкое отродье. Теперь твоя душа принадлежит мне.

Старик хотел уже спуститься со своего пьедестала, и чуть было не пропустил удар мечом от скелета, увернулся и взобрался назад. Попытался контролировать скелеты, и ничего не вышло:

— КАК!!!! ГДЕ ТЫ ТРУС!!

Майрино с трудом возвращала себе возможность нормально видеть. Пусть она и успела зажмурить глаза, все равно вспышка была сильна. Придя в себя, девушка, создала новую иллюзию и отправила ее на прежнее место, подавила в себе панику и страх, уверенно ответила:

— Тут я... Слишком слабо. Даже убить начинающего некроманта эта магия не может.

Девушка второй раз провела нить контроля через скелетов, не только провела, но и смогла разместить в самой магической сути скелетов, и теперь не сильно волновалась на случай, если удар будет опять. Лич мерзко рассмеялся и выпустил следующую молнию. Иллюзия исчезла, и в зале во вспышке исчезла пара скелетов. Майрино отправила новую

иллюзию, и снова вспышки скелетов. На четвертой иллюзии Майрино почувствовала, что свои силы иссякли и пора использовать некроэнергию. Оценив следы от прошлых попыток, девушка решила передохнуть, после очередной молнии крикнула в зал:

— И как ты, такой идиот, жив по сей день? До завтра. Стой в окружении скелетов. Может завтра получится поговорить. Скелеты настроены у меня очень злобно. До встречи.

Майрино пошла прочь от зала. Выбрала небольшую комнатку. Приказала паре скелетов убрать большой мусор. После сама убрала всякий мелкий хлам. Эти же скелеты унесли мусор подальше. Потом пару дней подкапывали и обрушали проход, делая вход в подземелье более пологим. За эту неделю Лич молниями испепелил больше сотни скелетов и десяток иллюзий девушки. Так же Майрино успела понять, почему не удалось его схватить. Весь пьедестал был исписан неизвестными рунами, и скелеты легко переходили под чужой контроль. Так она и держала Лича в окружении, ожидая, когда он решит пошевелиться или покинуть безопасную зону. Как бы не было грустно признавать, силы Лича многократно превосходили ее, нужен был очень точный ход. Нужно было найти способ его обессилить.

Две недели. Снова и снова Майрино видела отблески вспышек. Скелетов стало вдвое меньше, чем было, Лич же перестал бороться с ней в искусности и теперь силой сметал ее магию. Периодически запуская вокруг себя волну некронергии, разрушая всю чужеродную магию. Поднимая скелетов и устраивая очередной бессмысленный бой. Очередной такой цикл подошел к концу. Лич все там же на пьедестале. Майрино за ближайшем углом около зала. В зале скелеты под ее контролем. Девушка готова была бросить все, но не решалась. Этот невероятно глупый Лич — ее превосходный шанс на приобретение Гремурара даром. Так и боролись бессилие и глупость.

Новый день принес новые беды. Сначала крестьяне из местной деревушки оказались ближе, чем стоило, и Майрино не сразу поняла, с кем и где воюют скелеты. А когда поняла, то только попробовала себя в поднятии духа умершего. Изодранный пытка умершего. Он останется в теле вплоть до полного разложения, чувствуя все. Некоторые маги изучают эту область некромантии для умения допрашивать трупы. Майрино попыталась, но удалось только пару зомби поднять. Невероятно ограниченные в навыках и не способные исполнять сложные приказы. Так и оставила их у ямы сторожить и пугать прохожих. В деревне паника достигла своего пика, теперь приходилось тщательно планировать дни. Еда медленно подходит к концу. Варианты самостоятельно убить лича потерпели крах. Попытка его измотать глупость. Он на своем пьедестале может сражаться и существовать в разы дольше. Последний вариант. Она несколько дней исписывала пару камней рунами, готовилась. Есть шанс. Если и он не получится...

Майрино вышла из-за угла и пошла прямо к Личу через расступающиеся скелеты. Старик тут же метнул молнию. Зеленый снаряд ударил в подставленный камень и исчез, не оставив следа. Вторая молния. Попадает во второй камень и исчезает. Легкое движение руки, ноготком дорисовать точку на камне, и вокруг Майрино вспыхивает щит. Третья молния ударяет в щит и раскалывается на три куска, что уничтожают скелетов вокруг Майрино. Девушка вскидывает камень перед собой и проводит ногтем, завершая рисунок. Магия, запертая в камне, обращается в зеленое пламя и мчится в старика, тот вскидывает руки, и вокруг пьедестала вспыхивает зеленый щит, который поглощает магию без остатка. Старик и Майрино смотрят друг на друга из-под своих магических щитов. Над залом закрипел мерзкий голос Лича:

— Это и все? Бесполезное дитя. Умри, и твоя жизнь наполнится смыслом в рядах моих

слуг.

— Нет. Я изучаю некромантию и не планирую останавливаться. Сейчас меня сильно интересует вопрос, почему ты сидишь в этом подземелье и не выходишь?

— Глупое дитя. Что ты знаешь о силе смерти? Думаешь, я тебя не смогу уничтожить?

— Сейчас нет. Я создала заклинание, которое способно усиливаться от магических атак. Чем больше ты атакуешь, тем сильнее я. Твой ход?

— Да?! Только сколько ты сможешь выдержать?

В купол Майрино ударила зеленая молния. Еще. Еще. Камень в руке замерцал, и Майрино резко отпрыгнула в сторону. Молния ударила в каменный пол. Старик мерзко закричал, пытаясь изобразить зловещный смех. В след Майрино понеслись следующие разряды молний, девушка, прикрываясь скелетами покинула зал. Вслед устремился крик Лича:

— Глупое дитя... Беги... Оттягивай неизбежное...

Майрино тяжело дышала, тихонько успокаивая нервы. Девушка размышляла, как быть дальше. Она смогла приблизиться достаточно, и теперь видела один ответ. Лич отвратительно воспроизвел ритуал и теперь привязан к своему пьедесталу. Значит, она может отвести скелеты в сторону и ослабить контроль. Второе! Может уверенно изучать подземелье и готовиться к следующему поединку основательно.

Пару дней прошло спокойно под медленный постоянный шёпот Лича... Голос стих, и огромная масса энергии через него направилась в одну точку. В зале поднялся ветер, потоки воздуха метались из стороны в сторону, самые ближайшие к аномалии скелеты падали. Аномалия росла и начала принимать очертания девушки в невероятно длинном платье, которая парила над полом. Майрино с восхищением смотрела на появление башни. Не сведённой с ума девушки, что довели до самоубийства и сковали душу, а древней души, которая своим присутствием искажает саму реальность вокруг. Ветер исчез. Прекратилось безумное течение энергии. Мертвая девушка с лицом без единой эмоции, совершенно пустыми глазницами и бледно-зеленой кожей. Платье без плеч неуловимо начиналось в районе груди и спускалось вниз гораздо ниже ступней. Черные, невероятно прямые волосы девушки вели себя словно в воде, волнами невероятной длины они колыхались во все стороны. Бледно-зеленые руки словно растворялись в тумане, с большим трудом можно было различить идеальной красоты пальчики... Банши обернулась к Личу, и до того, как мертвец успел отдать приказ, он почувствовал, как рвется контролирующая связь. Лич забыл обо всем, страх потерять контроль над подобным созданием затмил разум, снова и снова он восстанавливал связь с банши и вдруг осознал, что его призыв больше ему не принадлежит. Его одолела ярость, но на миг он взглянул на лицо Банши! Лицо СВОБОДНОЙ Банши. Возвел барьер. Самую сильную магическую защиту, на которую был способен. Тут по залу пронеслись слова:

— Приветствую тебя посланница из царства смерти... Прошу покорно простить за то, что подчинила тебя я на миг... Свободна ты и вольна сама решать, как поступить...

Банши закричала. Невероятной силы звук превратил в пыль все, что было между магом и призванной душой. Скелеты, их стальное оружие, камни. Осталась лишь пыль и мерцающая защита, в которую Лич направил безумное количество некроэнергии, и теперь в страхе ждал второй атаки. Он спалил себе половину каналов силы, и теперь даже эта пришедшая девчонка вызывала страх и ужас. Банши обернулась к Майрино:

— Что желаешь, дитя, на пороге смерти?

Майрино вздрогнула, слова Банши лишь глупец пропустит мимо:

— Я?! Я не хочу умирать

— Поздно, дитя. Твои убийцы недалеко. И тебе от них не спастись.

Майрино стала вспоминать, все что знала:

— У меня скелеты. У меня магия. Я могу защититься.

— У тебя нет права убить их. У тебя нет права ранить их. У тебя нет права использовать силу против них. Тебе не позволят убить их магией смерти.

Майрино смотрела в бездонные глаза Банши:

— Нет права?! Что это значит?!

— Только то, что ты слышишь! Их не позволят ранить магией смерти.

Майрино от страха теряла рассудок, теряла ту остроту мышления, что была раньше:

— Я не хочу умирать. Спаси меня.

— Не могу тебя спасти. Не вправе их ждать здесь. Но могу тебе помочь. Советом. Согласна?

— Да!

— Не верь глазам, они не в силах увидеть то, что скрыто. Верь тому, что слышишь, не ищи то, что под ними скрыто.

— Я поняла. Наверное?! Я постараюсь... Можно я...

Майрино не договорила, так как Банши растворилась в воздухе, будто и не было. Лич стоял и боялся пошевелиться, его одолевал страх. Ужас от нападения Банши все еще крепко поселился в остатках души этого ужасного создания. Майрино покинула зал и вернулась в "свою" комнату. Предстояло все обдумать. Банши сказала: " Не верь глазам, они не в силах увидеть то, что скрыто. Верь тому, что слышишь, не ищи то, что под ними скрыто." Значит, смотреть вглубь. Банши это злой рок. Предвестники беды. То есть идет беда, смерть, но я еще на пороге. Значит можно избежать ее! Не ищи скрытого смысла в словах? Точно! Она не вправе! То есть убить может, но скорее всего ей не повезёт и она не переживет ответных действий, значит просто не атаковать. Хотя!!! Не совсем. Несколько скелетов пусть побьют. Зомби. Обвинить в нападение Лича, и победа. Теперь стоит подготовиться и сделать превосходную иллюзию. Неизвестный убийца должен будет убить Лича и покинуть это место, а после того, как здесь станет поспокойнее...

Майрино послала скелеты гулять по поверхности. Вскоре группа скелетов наткнулась на кого-то. При этом не пропало ощущения их существования, но вот приказывать не выходило. Разобравшись в магических ощущениях, девушка поняла, что скелетов обезглавили, а черепа ломать или очищать магией не стали. Вскоре подобные ощущения пришло от зомби. Майрино быстро убедилась, что качественно убрала свои следы и спряталась. Неизвестные прошли по коридорам, игнорируя все лишние повороты и двери. Майрино взяла под полный контроль скелеты в зале. Неизвестные вышли в зал, посмотрели на некроманта. Старик начал нести одержимый бред, и тут девушка вздрогнула, а что если он лишнего скажет. Эти двое и ее убьют? Срочно послать туда иллюзию.

Психи! Да кто они такие, чтоб просто стоять в толпе скелетов перед Личом и не волноваться? Стоп! Не верь глазам! Да! Я вижу перед собой простых бродяг, но кто они на самом деле? Не ищи смысла в словах! Если я сейчас начну гадать, то, возможно, Лич тоже успеет что-то придумать. Раз скелеты должны идти в атаку, пусть идут! Майрино отдала приказ всем скелетам идти вперед. Тут парень пропал, она даже не смогла понять куда именно, а вот девушка с луком начала обстреливать Лича. Бесполезно! Нужны особые

стрелы, защищённые от магии. Но Лич не может ее ранить. Я должна помочь? Чем? Своих боевых заклинаний у меня нет. Тогда в бой иллюзии. Я точно помню, как они выглядят. Сейчас Лич получит массированную атаку всеми видами школ магии.

Убили? Да, правильно сказать, забили до смерти. Меня, зовут? Я туда не хочу. У меня сил на нормальную иллюзию сейчас нет. А! Надо идти, если они пойдут искать, мне не выжить. И скелеты не помогут. Что?! Убили Лича просто так?! Даже нормально не обсудив возможные награды?! Танисса Джандарка?! Милостивые Боги, благодарю вас, за разум свой. Пустынный Лич — легенда. Круто. Оказывается, все было интереснее истории про убийцу. В деревню?! Ничего не понимаю. Чему меня учить? Отлично. Буду слушать. Я ведь не знаю, когда именно меня ждет смерть. Идти в деревню. Боги. Я могу сидеть в подземелье. Но припасов, и правда, мало. Блин. Сколько времени потребуется слушать этих людей? Переговоры. Что?! Они просто выкинули все обсуждения и решили уйти? Нет. Этот такой трюк? Не может быть. Переговоры так не ведутся! Блин, опять тащиться назад через лес. И вот что вам, деревенским, там надо? А, ну да. Теперь еще объяснять, чем опасно подземелье магических созданий. Я уже должна работать с Гремуаром! Вот убедились! Теперь пошли все прочь! А... Мне тоже идти. Пока Танисса не скажет идти прочь, буду слушаться. Ну вот! Теперь точно умирать! Может, есть шансы. Есть! Ура! Дроу не хочет убивать, но почему от ее глаз, мне так страшно, она ведь убрала стрелы. Так... О Боги... Баня. Топленая. Это, конечно, тепло и помыться это прекрасно, но рядом с этими двумя шанса начать работать с Гремуаром нет. Платье. Боги, оно на последнем слове держится, но как оно красиво. Идеально для некроманта. Эти двое предложили ей переодеться. Простая одежда. За что мне это? Надо срочно завершить все дела здесь и искать крупный город. Нужно несколько комплектов одежды. Ужин. Вкусно. И почему этот человек сказал не накрывать большой стол? Не лучше, когда поест много всего помаленьку, чем одна единственная тарелка? Так они знакомы?! Тут становится опасно. Что?! Мести не будет? Что? Им практически все равно?! О Боги! Сколько интересного я узнала. Обязательно найду своего учителя. Но вот речь дроу? Слишком честная. За этими глазами лишь бездонная пустота. Я у неё на пути вставать отказываюсь. Не знаю, что и кто с ней сделал, но если она выжила, то и меня переживет. Теперь уже не поговорить. Так. Меня запрут внутри. Не особо плохо, но и хорошего мало. Спать. Проснулась. Оделась в свою одежду и прочь. Парень спит, интересно, почему я не знаю, как его зовут. Танисса на улице. Проводила взглядом. Скрылась от ее взгляда. Теперь куда? Бежать? Догонит. Может и не сразу. Может и прогнать получится, но ведь все равно убьет. Тогда ладно. Играем дальше. Кладбище там. Пришла пора обрести свой Гремуар.

Почти час требовался, чтоб завершить подготовку. Ее собственные разработки. Голая теория и ни одной возможности провести полевые испытания. Один Гремуар. Одна ее жизнь. Одна часть разума погибшего Лича. Один шанс выжить. И бесконечно много вариантов погибнуть. Майрино пустила силу из себя и заклинание сработало. Разум девушки устремился к Гремуару.

Гремуар. Так много смысла для одних и невероятное количество домысла для других. Кто из них прав? Все и никто одновременно. Гремуар по своей сути книга с заклинаниями, но в гранях. Это проводник энергии. Возможность использовать безумное количество сил без вреда для тела. Хранилище известной тебе магии, которое может позволить использовать сложнейшие структуры мгновенно. Душа мага. Буквально часть разума храниться внутри Гремуара и стоит разрушить одну из частей, книгу или вместилище мага,

части объединяются в единое целое. Но для ценителей и знающих это, в первую очередь, источник знаний. Возможность постигать суть магии и открывать новое. Небольшая часть возможностей книги, а ведь остаются те, что принадлежат личным особенностям личности, создавшей Гремуар.

Майрино тихо осознавала себя в темном бескрайнем пространстве. Она была в замкнутом пространстве чужого разума, и тут было необходимо найти сосредоточие разума. Девушка была уверена в победе, ведь Банши предсказала смерть иную, но постоянно себя одёргивала и придерживала, осторожность всегда необходима. Вскоре Майрино смогла разобраться в главной проблеме, почему все так?

Нечетко...

Размыто...

Без какого-либо порядка или структуры...

Даже свой образ терялся и искажался...

Майрино взяла себя в руки! Пару мгновений! Полный порядок в мыслях. Все лишние мысли прочь. Она превосходно владела своими мыслями и чувствами. Теперь в небольшой области вокруг нее начали формироваться более ясные и четкие картины. Непонятные массы принимали форму парящих островов с разбросанными на них свитками и книгами. Где-то мимо пролетали композиции из рун. Майрино принялась структурировать проплывающие знания. Под ногами девушки образовался ровный каменный пол, рядом с ней встал большой шкаф со множеством ячеек. Искать сосредоточие разума в таком месте девушка не стала, проще собрать знания и дожидаться, когда его притянет ближе. Полки стали заполняться, сейчас девушка с трудом улавливала весь смысл заклинаний, но даже так могла дать им точное расположение на стеллаже и даже в этом эфемерном пространстве поставить под них подпись или точное имя.

Каменный пол вырос и покрылся мозаикой. Из зеленого, желтого и белого цвета, образуя сложные фигуры. Идеальная кладка из белого кирпича разделяла их на пять комнат. Вдоль стен стояли стеллажи с выставленными на них книгами и свитками, которые сейчас представляли жалкое зрелище, но Майрино предвкушала, как изучит эти знания, упорядочит и наведет тут порядок. В одной из комнат появился стол, перо и чернила, в углах красивые растения с яркими цветами. Девушке сложно было осознавать, что именно из всего ей созданного, была необходимо Гремуару. Но зная, что сюда предстоит поместить кусочек разума, она старалась создать образцовый дом. Но сейчас в нем была лишь одна красивая книга. Она символизировала знания Майрино, что девушка сюда поместила. Магическое копье. Есть практически в любой школе магии, отличный способ убийства. Но сосредоточие разума все еще было где-то там, и девушка продолжала наводить порядок, боясь покинуть созданное ей место, и потеряться. Количество знаний, поглощённых этим безумцем, поражало воображение. Но всему приходит конец. Вскоре в тени стало проявляться что-то совсем невнятное. Бесформенное образование. Майрино практически развеяла свой образ и замерла рядом с полками. Вскоре приближающееся нечто стало попадать в область разума девушки и принимать форму кучи костей, стянутых между собой черными венами, что пульсировали и периодически лопались, выбрасывая в сторону черно-зеленую мерзкую жижу, отдаленно похожую на кровь. Кости местами трескались и ломались под давлением, но в следующий миг снова срастались. По костям пробегали зеленые молнии, взрывая все вены на своем пути. Присмотревшись в глубь костей, девушка увидела мозг, мозг состоящий из червей. Они двигались и местами прогрызали путь сквозь друг друга. Майрино призвала

на помощь всю свою волю, но изменить форму чужого сосредоточения она была не в силах. Девушка почти развеяла свою форму и спряталась за одним из цветков. Здесь ей по силам создать копьё некроманта, но кинуть она его все равно не сможет. Значит, предстоит до последнего ждать момента для удара. Тут первые кости коснулись пола, и по нему пошла волна. Часть остова стала меняться. Мозаика исчезала, и на ее смену пришли гноящиеся черепа. Несколько костей сломались и воткнулись в остов, словно уродливая пасть, везде и нигде звучал голос:

— Ты, мелкая глупая погань... Ты кем возомнила себя? Ты кем была? Ты, глупая погань, ничтожная!!! Ты сгинешь здесь!!!

Майрино молчала. Ее невероятно веселило, что ее не могут найти, но позволить себе эмоции нельзя. Нужно ждать. Всего удар. Надо точно знать! Что именно является сосредоточием. Еще кости стали ломаться и при помощи вен втыкаться дальше в островок. Мерзкая масса начала перекачивать по черепам оскверняя мозаику. Вот первая кость воткнулась в стену, белый кирпич превратился в гниющее мясо. Еще один. И еще. Вскоре стена предстала в виде кусков гниющей плоти с самыми разными фрагментами или даже целыми конечностями. Майрино требовалась вся выдержка, концентрация и воля, чтоб не выдать себя. Пусть даже все это место станет мерзким, она будет ждать возможность, а после восстановит красоту. Следующая кость воткнулась еще ближе, и волна мерзости задела цветок, в миг тот превратился в изуродованный труп, украшенный собственными внутренностями, теперь практически растворившееся сосредоточие разума девушки стояло в трупе. Тут кости захрустели в зубах червей, что прогрызали путь наружу, все больше и больше червей выползали. Вскоре было съедено достаточно костей, черви расступились, и из них вылез скелет с кусками мяса на нем:

— Я найду тебя, паршивая девка... Тебе смерть... Выйди и сдохни! Сдохни, тварь!

Майрино не шелохнулась. Не позволила себе эмоции. Старик был сильнее, единственная ее возможность — это точный удар. Тут сверкнула зеленая молния и ударила в стол, вмиг он стал неестественно выгнутым человеком с вывернутой на изнанку грудью. Девушка обратила внимание, что молния ударила из массы. Старик закричал:

— Умри, мерзкая тварь!!!

Зеленые молнии били во все стороны, но не находили себе цель. Вскоре поток иссяк, и следом за этим принялся истерить мерзкий скелет. Кричать. Бросаться на окружающие объекты. Пытаться сломать. Пока длилась эта яркая бессмысленная экспрессивная истерика, Майрино аккуратно, медленно, максимально осторожно создала в руке матово-черное копьё. Девушка по полшага двинулась в сторону мерзкого образования. Расстояние, что представлялась как десять шагов, Майрино прошла, практически выйдя за пределы своих возможностей. В небольшом проходе из червей присутствовало зеленое свечение. Девушка на миг засомневалась, но прогнала эмоции прочь. Резкий рывок мимо всей этой мерзости и вот она в центре! Перед ней замер маленький мальчик в обносках, сжимающий в руках небольшой черный свиток:

— М-М-Мер-зка... Я! Тва...

Ребенок трясся, смотря в наконечник черного копья, что находился перед его лицом:

— Ты... Ты... Ты долж-ж-наааа... А! Аааа! Иди прочь!!!

Майрино на миг вспомнила себя в школе магии. Девушка из богатой семьи, с даром, но практика все разрушила. Ее дар оказался невероятно слабым и тогда она решила во чтобы это не стало доказать свою исключительность. Годы трудов и бессонных ночей научили ее

использовать крохи сил. Закалили ее выдержку. Отточили концентрацию. Дали уверенность. Взрастили силу воли. Смотря на это испуганное создание, Майрино в последний раз дала себе обещание никогда такой не быть. Удар копья. Вскрик и смерть. Все образы, навеянные этим разумом, стали разрушаться. Кости лопались и разлетались на мелкие осколки. Мясистые черви рванули в сторону, сталкиваясь и взрываясь, разбрасывая кровь и ошметки во все стороны. Короткий миг времени, и все вокруг превратилось в кучу гниющего мяса.

Майрино посмотрела на себя, стекающие по телу грязно-зеленые мясные ошметки. Капля усилий, и вид полностью сменился. Ровные родные черты лица, гладкие шелковистые волосы текли изящным ручьем до пояса, безупречно белая кожа, выкрашенные в антрацитово-черный цвет ногти с аккуратными алыми краями. Макияж из черных тонов. И платье.... Темно-зеленое платье из паучьего шелка, о котором в реальности Майрино не мечтала, с длинными рукавами, которые в свободном виде скрывали руки, высокий ворот сзади расступался перед волосами, с боков выступал острыми выступами, спереди исчезал, открывая шею, на ключице красивый ограненный сапфир. Талия и грудь подчеркнуты плотным нарядом. Подол свободно развевался, открывая краешек ног в красивых антрацитово-черных туфлях из тонкой кожи. Девушка посмотрела под ноги, коснулась мерзости и по ней прошла волна. Теперь Майрино стояла на синем мраморном полу, снова вернулись стены из идеальных белых кирпичей. Стеклянный стол, на котором лежал свиток, ее первое заклинание, что она поместила в Гремуар.

В углах центральной комнаты расцвели цветы Моренели. Безумно смертельные в реальности. И невероятно красивые здесь. Девушка полюбовалась и вышла из комнаты. Из тьмы к ней стремились осколки прошлых знаний. Девушка наклонилась и коснулась пола. Вокруг комнат, созданных ее разумом, на полу вспыхнули темно-зеленого цвета, руны. Теперь это место не сможет разрушаться под давлением времени. Майрино не готова была оставить тут часть себя, потому пока будет поддерживать порядок при помощи магии и постоянного посещения. Перед размещением своих знаний она тщательно изучит все, что здесь есть, выкинет все лишнее и бесполезное, создаст идеальное место для хранения знаний. Девушка вздохнула в предвкушении возвращения в реальность. Учителя по ментальной магии рассказывали, что после возвращения будет больно. Пора.

Майрино открыла глаза и глубоко вздохнула. Тело затекло. Тут, уставшая от сильного напряжения голова, вспыхнула болью. На миг Майрино подумала, что упала в огонь, ни закричать, ни пошевелиться, голова проецировала безумную боль отказываясь служить хозяйке. Девушка не смогла даже примерно представить, сколько продлилась агония, просто в одно короткое мгновения, когда боль спала, Майрино потеряла сознание. Снова пробуждение. Боль осталась, но теперь ее можно было терпеть. Девушка была мокрая от пота, одежда прилипла к телу. Сначала сесть и отдышаться. Встать. Ноги еле держали свою хозяйку. Сделать очень робкий шаг вперед и поднять с земли Гремуар. Углы потеряли свои заострённые вытянутые шипы мерзкого вида, теперь вся книга имела окантовку из темного металла с закругленными краями. Структура книги из черепов, глаз, ушей или просто кровавых нарывов, стала равномерно кожаной. Будто мастер выбрал самый большой кусок кожи и сделал из него идеальную обложку. Ни одной морщинки или складки. На лицевой стороне присутствовал рисунок, оттиск, безупречно ровное место в виде тени Банши. Не так просто было заметить эту элегантную деталь, хорошо видна она была лишь под углом к свету. Обратная сторона книги несла оттиск в виде копья. Открыв книгу, Майрино на месте страниц в виде гниющей кожи, увидела ровные белые листы. На новых страницах

присутствовали все знания, что она успела разместить, порой всего лишь по слову и многими чистыми страницами, но они были. Все беды сдались, под натиском радости. Майрино держала в руках свой Гремуар. Да! Ей предстоит потратить годы на то, чтоб навести там порядок, но он в руках! Свой! Настоящий! Гремуар!

Потихоньку разум брал верх и боль уходила. Девушка с трудом пошла в сторону деревни, ей требовалось отмыться, поесть и выспаться. После отдыха предстоит много работы, но первый вопрос, на который стоит искать ответ: "Как именно все сделать правильно?"

В деревне мало кто обратил внимание на нее, а те, кто обратил, поспешили вернуться к своим делам. Двор Шакро. Баня. Танисса и... Как его звать? Сейчас не важно. Их обоих не было здесь. Зайти. Выбраться из прилипшей к телу одежды, помыться. Холодная вода освежила сознание и тело. Есть? Потом. Забраться на сухую лавку и спать. Отдых.

Спустя сто сорок лет в одном из гротов девушка уже в сотый раз перепроверяла себя и ингредиенты для будущего заклинания. Гремуар. Пустой Гремуар. То есть без разума внутри. Есть. Много лет Майрино его использовала и далеко не сразу увидела важную особенность! То, о чем она до этого даже не слышала. Знания в Гремуаре содержатся без точной формы, и разум владельца придает им форму. Так как Майрино лишь посещала Гремуар, то она не сразу увидела, что в ее огромной библиотеке знаний часть пространства постоянно теряет форму и никакие руны не могут сдерживать этот процесс. Девушка наотрез отказалась делить свой разум на части и решила поместить в Гремуар другого человека. Место. Тщательно подобранная пещера под размер необходимого заклинания и крайне сложным единственным входом. Размещенные и наполненные магией кристаллы. Тщательно выведенные и множество раз перепроверенные руны и магические рисунки. Все это было сделать просто, а вот достать последний ингредиент было сложнее всего. Добровольная несчастная жертва. Майрино много времени путешествовала по разным мелким деревням, малым городам и одиноким лесным домам. Она искала страдающих, сходящих с ума от бессилия, но она должна была быть способна им помочь. В реальности выяснилось, что слабый дар ограничивал ее слишком сильно, а силы некроманта не давали возможности помогать людям. А ведь у жертв еще и не должно быть средств выразить благодарность, только расплатиться добровольной жертвой. Спустя годы она нашла такую возможность. Спасла больше сотни человек. Бедные люди долго на коленях благодарили за спасение, но не могли себе позволить расплатиться даже единственной медной монетой. Вскоре из толпы вышла молодая девочка лет шестнадцати и пообещала свою душу в благодарность за спасение родителей и братьев. После долгого прощания и слез Майрино увела девушку Анюру от семьи. Теперь девушка, обнаженная и испуганная, в центре сложного рисунка. С магическими конструкциями на теле и ритуальным ножом в руках стояла и ждала приказа ударить себя в сердце. Майрино только хотела сказать первые слова заклинания, как сзади нее появилась Банши. Некромантка обернулась и растерялась, пытаясь найти причину появления той, кто много лет назад помогла ей пережить встречу с Джандарка:

— Здравствуй. Зачем ты пришла?

Банши немного колыхнулась, услышав в голосе девушки некую толику раздраженности, и посмотрела на Майрино:

— Вернуть старый долг.

Майрино растерялась:

— Разве долг есть? Я спасла тебя. Ты спасла меня.

— Долг существует, покуда жива ты.

Майрино возгордилась:

— Благодарю.

Банши немного приблизилась к девушке:

— И снова выбор настал. Прожить тихой жизнью. Правильной. Умереть в мире и покое. Встретить смерть как друга верного. Или... Кровь пролить. Власть и силу обрести. Умереть в страхе и ужасе. От смерти бежать и в ловушки прийти. Ждать участи мучительной и неизбежной... Насладиться мгновеньем, как вся твоя сила и власть неспособны и волоса на голове убийцы пошевелить...

Майрино задумалась и ответила с гордостью:

— Я обрету власть и силу.

— Да. Но власть и сила твои идут бок о бок с ужасной смертью.

— Я прожила дольше, чем многие люди. Значит, стоит лишь продержаться еще чуть дольше и быть готовой.

Банши горько вздохнула, и по пещере разнесся горький плач, дух посмотрел на Анюру:

— Не бойся, моя сестра. Муки твои закончатся здесь. А пройдет время, я тебя встречу как любимую сестру.

Банши исчезла столь неуловимо, как и появилась. Майрино смотрела на готовый ритуал. Ее власть. Сила. Могущество. А смерть? Она будет готовиться. Тщательно. Планомерно. Девушка начала ритуал. Длинное заклинание. Руны вспыхнули одна за другой. Нож в руках Анюры замерцал, и некромантка дала знак. Жертва вздрогнула. Она прожила меньше двух десятков лет. Слезы текли из глаз, но изменять что-либо было поздно. Девушка приставила лезвие к груди. Кончик ножа прорезал кожу, на обнаженном теле побежали красные капли крови. Девушка вздрогнула от боли, вскрикнула и надавила на нож. Лезвие легко вошло в сердце, и девушка упала мертвой, а над трупом парила испуганная душа в зеленых цепях, захваченная магией.

Майрино продолжила заклинание. Еще десятки слов, и цепи вспыхнули ярким зеленым светом. Скованная душа задрожала и с криком исчезла. Магия утатила душу в Гремуар.

Магия покидала ритуал. В пещере угасал свет. Майрино сидела на полу и восстанавливала дыхание. Прошло минут тридцать. Девушка собрала остатки сил и достала заранее подготовленный свиток. Камень с магической энергией. Свиток засветился, и разом Майрино оказался в Гремуаре.

Она стояла на поле с цветами. Красивые красные цветы ровными рядами росли перед башней. Высокая. Два десятка этажей на каждом по кругу десять комнат с двумя стеллажами. В центре винтовая лестница с узорами. Мраморные полы. Каждая комната имела имя, которое отражало наполнение стеллажей. Книги имели имена. Каждая книга смотрелась невероятно новой. Так прошла шесть этажей. Еще два этажа, это стеллажи со свитками. Этаж с хрустальными столами и креслами. Последний этаж. Огромная комната, вся покрытая невероятно пушистой шерстью, имела множество пуховых подушек. Здесь и сидела Аня, обхватив самую крупную подушку руками. Майрино села рядом:

— Здравствуй. Ты как?

Анюра вздрогнула:

— Где я? Мне страшно... Больно...

Майрино провела рукой, и в ней появился свиток:

— Прочитай это. Я тебя учила.

Анюра дрожащей рукой взяла свиток. Прочитала заклинание, и тут по ней пробежала зеленая волна. Подушка в ее руках изменилась и превратилась в слегка заторможенного рыжего пса размером не много больше Анюры:

— Маки?! Ты?

Майрино улыбнулась. Ее идея перехитрить законы магии работали:

— Это не совсем Маки. Ты создала собаку исключительно по своей памяти. Она именно такая, какой ты ее запомнила.

— Я еще что-то могу?

— Да. Только будь аккуратнее. Пошли.

Майрино и Анюр спустились на этаж ниже. Пес Маки бежал следом. Девушки подошли к столу, на котором было множество книг, и Майрино провела по ним руками, перебирая пальцами:

— Пообещай, что прочитаешь все это. Подряд с этого мгновения и пока не закончишь.

— Я сделаю это. Я готова на все. Ты спасла моих братьев. Я благодарю тебя.

— Не торопись. Я ещё много чему тебя научу, маленькое дитя. Читай.

Майрино снова взяла прямо из воздуха свиток и протянула Анюр:

— Эти три слова помогут позвать меня. Только, пожалуйста, не надо звать просто так.

— Я, когда закончу, и буду звать.

— Молодец.

Майрино дала мысленно команду и открыла глаза в пещере. Боль от таких путешествий уже стала почти неощутима. Девушка набрала воздуха в грудь и нырнула в воду. Выплыла в реку. Доплыла до берега. Там стоял конь с небольшой крытой повозкой. Девушка подошла и заглянула внутрь. В ней спали два здоровяка. Толкнула одно из них:

— Серьезно? Спите?

Здоровяки даже не соизволили пошевелиться:

— Хозяйка. Мне рассказать, сколько раз вы махнули своими руками? Чихали? Сколько метров проплыли? Что надо?

— Вы невыносимы. Прочь отсюда! Мне надо переодеться.

— Так может нам остаться? Согреем вас, хозяйка.

— Идите уже на улицу. Я же сказала! Мне нравятся милые молодые мальчики, а не двухметровые здоровяки.

Мужики покинули повозку и, придерживая край ткани:

— Эх... Вот ничего вы не смыслите в удовольствии.

Майрино обернулась:

— Исчезните уже. Мне надо переодеться. Потом мы направимся в город.

— Как вам будет угодно, Хозяйка.

Здоровяки отошли от повозки.

Майрино сменила одежду. Выпрыгнула из повозки. Передала мокрое одному из мужиков:

— Повесь на бок. Пусть сохнет, пока мы едем.

Один мужик пошел отвязывать коней и готовится отправляться в путь. Второй развесил мокрую одежду. Майрино в это время внимательно рассматривала Гремуар. Убедилась в отсутствии малейших внешних изменений. Теперь до конца чтения Анюр знаний, надо лишь ждать. Мужик Ар сел на козла повозки, Гром сел сзади. Подошла Майрино, протянула руку, ей помогли залезть внутрь, и девушка расположилась, собираясь

спать:

— В город. До дома не будить. Только в случае нападения или, если стража будет мешать.

Ар повел коней:

— Будет исполнено хозяйка.

Сложно найти грань твоей ответственности за других

Сложно найти грань твоей ответственности за других.

Новое утро. Вчера вернулась Майрино. Словно призрак прошла в баню. Уснула. И вот уже новый рассвет. Заглянув внутрь, я увидел, что девушка с вечера даже не пошевелилась. Только прядь волос на лице колыхалась и давала понять, что Майрино дышит. Бросив в сторону идею тревожить некромантку, отправился к дреу. Танисса проснулась пару минут назад и уже была на улице. Дальше началась практически ежедневная разминка. Тренировка. Теперь мы использовали палки. Нашли во дворе у Шакро пару не используемых черенков от инструментов и взяли для себя. Танисса не без легкого раздражения обучала бою на ближней дистанции. Иногда я с точностью мог вспомнить тот или иной приём, что видел в прошлой жизни. Некоторые были полезны, некоторые дреу назвала бесполезными и требовала забыть на месте. Спарринги стали приобретать какой-никакой рисунок. Появилась скорость. Появились приемы и правильные контрмеры. Такие бои уже могли длиться больше десяти минут, а пропущенные удары палками становились неплохими стимулами работать над собой. Так, оттачивая искусство владения своими руками, я учился считывать эмоции дреу, что приносило свою пользу и боль. Танисса в каждом нашем поединке успевала испытать весь спектр эмоций, при том я даже не всегда успевал понимать, за какими действиями следуют какие эмоции. Вскоре силы подошли к концу, и мы сели в тень передохнуть. Я решил разбавить время беседами:

— Обсудим, что с тобой происходит?

Танисса помолчала и ответила:

— Не стоит.

— Извини, но стоит! Перепады настроения в бою могут дорого обойтись.

Девушка повернула голову ко мне:

— Ты уже разобрался в этом мире. Я тебе больше не нужна.

— О! И когда я успел разобраться?

Танисса посмотрела в небо и после пары минут молчания заговорила:

— Я могу не говорить? Сменить тему?

— Можешь. Только вот быть беде. Сомневаюсь, что сейчас мы долго протянем по одиночке. А значит, можешь не говорить тайны, но рассказать, почему тебя так качает в эмоциях, необходимо.

Девушка снова молчала. Прошла еще пара минут и она ответила:

— Я воин. Профессиональный! Лучший среди себе подобных. Давно в прошлом. Годы в клетке все уничтожили. Все. Остался прах.

Я не удержался и выдохнул с небольшой злобой:

— Серьезно? Ты умело обращаешься с луком. Знаешь приёмы для меча, ножа и прочего. На руках с легкостью меня побьешь. Этого мало?

— Я не всегда от тебя могу защититься. Это ужасно.

— Тебе напомнить про твои последние годы?

— Это! Это... Теперь... Все потеряно...

Я посмотрел на грустную дроу:

— Вот вроде же опытный боец, а не видит очевидного. Вот как так-то?

— Что не вижу?

— В первый раз, когда ты училась! Вспомни! Всему сразу? Секунду и образцовый воин.

Девушка подумала и ответила:

— Это несколько другое.

Я кивнул:

— Верно. Только вот явно твой стиль не совсем правильный. Я как-то не помню, чтоб у лучников было принято биться лицом к лицу. Может, стоит дать себе невероятно больше времени.

— Иногда есть исключения.

— Ага. Особенно, когда девушка с оружием дальнего боя сама сокращает дистанцию.

Танисса улыбнулась:

— Вооружение и доспехи темных эльфов давали самые невероятные возможности. У меня на плечах лука имелись острые лезвия из редкого металла. При их помощи могла пробить многие людские доспехи. И это только здесь, на поверхности. Там, в темноте бесконечных подземелий.... Я была лучшей...

— Получилось как-то скомкано.

Дроу снова замолчала. Я не спешил. Давал время выбрать ответ, который ее устроит. Девушка посмотрела на руки и заговорила:

— Лук — не самое популярное оружие внизу. В девяти боях из десяти он может принести больше неудобств, чем пользы. Луки использовали охотники. Воины, что искали дичь на поверхности. Меня, как и мою сестру учили больше владеть мечом. Двумя. Чтоб каждой рукой нести смерть. Но мы решили иначе. Сложно сказать, как именно было принято это решение, о чем мы думали, но сестра отказалась от второго меча. А я выбрала прикрывать ее спину. Отказалась от мечей и выбрала лук. А через несколько лет, всего мгновения бесконечных тренировок, мы уже привыкли. Знали каждое движение друг друга. Скорость и ловкость. Но этого было мало. Были не так хороши наши легкие доспехи. Мы не носили с собой щитов. Так и стало потихоньку зарождаться мое противоестественное искусство. Умение прикрыть спину сестре и отразить удары.

Я слегка улыбнулся:

— Луком?

Взглядом указал на лук, который нам подарили. Танисса посмотрела на оружие:

— Ужасный.

Я слегка удивленно взглянул. Девушка посмотрела куда-то вдаль:

— В темных пещерах растет одно растение. Плющ. Из-за невероятной сложности в поисках воды, его лианы невероятно тонкие и прочные. Их практически не разорвать и крайне сложно резать. Мне довелось сопровождать торговца на поверхность для продажи лесным эльфам плетеных веревок из этих лиан. Такая тетива может годы достойно выносить использование, влагу или жару. Но темные эльфы смогли пойти дальше. Мы научились находить истоки лиан. Их крепкий корень, что уверенно прорастал через камни, раскалывая их. Один такой и послужил основой лука. Мастер сначала тщательно вырезает две основы и готовит три металлических детали. Для внутреннего наполнения. Использовался сплав нескольких редких руд. И на внешнюю сторону более тонкий сплав, для возможности придания луку индивидуальности и дополнительной защиты плеч. Получалось оружие для

очень маленького количества воинов. Тяжелый для людей, слишком большой для гномов, невероятно грубый для лесных эльфов. Но долговечный. Оружие темных эльфов всегда делается на века. И может вынести самые жуткие невзгоды. За десятки лет использования, даже в самые сложные сражения, оставались лишь небольшие зазубрины на стальной накладке. А тетиву меняла всего пять раз.

— Откуда брала?

— Одну с собой взяла, еще со времени изгнания. Остальные снимала с убитых темных эльфов.

— Не проще было лук брать?

— Я любила свое оружие. Мне было не лень снимать тетиву с чужого лука. Хотя встретить вариант, подходящий для себя практически невозможно. У меня был один из самых больших луков.

— Классификация?

— Мало лучников. Редкое оружие. Каждый лук отдельное произведение.

— Есть возможность найти твое оружие?

Девушка подумала:

— Есть. Магия. Нужно искать хорошо подготовленного мага, умеющего качественно читать ауру. Или проще. Молитва Богине. Только я не знаю, чтобы могла ей пожертвовать...

Я посмотрел на небо:

— Помнится, у меня там желание какое-то осталось. Что скажешь?

Танисса вздрогнула и даже на ноги вскочила. С трудом выдохнула и посмотрела на меня сверху вниз:

— Ты серьезно?!?!

Я пожал плечами:

— Да. Почему нет? Одно желание я уже истратил. Даже не могу примерно вспомнить на что. Второе ты и сама знаешь. Теперь мне не избежать долгов. Так почему бы не истратить последнее? Да и дело с это закончить.

— Это Боги!!! Ты хоть представляешь, у кого и что просишь?!?! Нельзя так просто бросаться словами!!!

Я улыбнулся:

— И это ты говоришь? Да само твое существование говорит о том, что правила Богов нам не осмыслить. Или ты готова сказать, что сильнее...

Танисса слегка сузила глаза:

— Ты прав! У всех есть правила! Законы! Клятвы! Условия! И тому подобное... Иначе хаос будет повсюду. Никому не спастись!

Я пожал плечами:

— Ну и? Желание-то я использую или нет?

Танисса посмотрела долгим внимательным взглядом:

— Ты готов решиться права свободного посмертия. Права свободной жизни. Права иметь свою волю. Ради меня?

Я улыбнулся:

— Поверь, я оттуда, где свобода пьянит и сводит с ума. И люди готовы отдать ее любому, лишь бы спастись от этого груза. Найти кого угодно! Кто решит все за них! Некоторым даже выбор еды, что он поставит на свой стол в тягость. Моя жизнь там была расписана по мельчайшим кусочкам. Что делать! Когда отдыхать! Когда есть! Когда

веселиться! Здесь?! Чем дольше я дышу свободой, тем страшнее мне становится... Ведь здесь все по-настоящему... Мои усилия стоят жизни не только мне...

Танисса зло ухмыльнулась:

— Парни в лесу. Сокол. Дроу.

Я пожал плечами:

— Плевать...

— Уверен...

Я посмотрел вдаль:

— Ага... Мой мир научил меня оправдывать любое свое действие. У нас есть хорошая фраза для этого: "Историю пишут победители." Это удобнее, чем принимать решения.

Танисса вздохнула:

— А сам решать?

— Не желаю. Я не желаю выбирать цель. Я не желаю нести ответственность.

Девушка помолчала, развернулась, сделала пару шагов в сторону бани, остановилась, не оборачиваясь, заговорила:

— Некроманты?

Я подумал и ответил:

— Мы уже участвуем. Так что идти будем до полного финала. Ну, я имею в виду... Решить еще ряд вопросов. Подземелья? Майрино? Неизвестный маг и его компания?

Танисса обернулась:

— А потом?

Я снова пожал плечами:

— Есть повод помочь тебе с Гараматом. Есть вариант искать самостоятельно твое оружие и прочее. Есть идея помочь тебе тренироваться. Есть мысли помочь тебе вернуться домой.

— А ты?

— А мне все равно. Все, что имеет значение, это здесь! Сейчас! Настоящее! А будущее меня не касается. Сейчас я должен помочь тому, кого могу назвать, лицемерным словом, друг... Любая цель, которая уже существует...

— А если, я против?

Я улыбнулся:

— Стрел ещё много. Думаю, у Богов, демонов, злых или добрых духов, домовых или еще какой невнятной чуши для нас найдется работа...

Танисса вздохнула:

— Тебе пора повзрослеть. Цель! Только это имеет значение, без нее жизнь не имеет смысла.

Я снова пожал плечами:

— Не важно куда ведет путь. Важно идти и наслаждаться каждым мгновением.

Дроу ушла. Я провел в тени еще десять минут и отправился следом. Танисса вышла, переодетая в наши "доспехи". Я зашел в баню. Переоделся и вышел. Вчера закончились споры с местным кузнецом. При помощи старосты и Шакро я получил инструмент и кожу. Потом провел день, ругаясь сам с собой, пока выполнял не самый сложный ремонт под присмотром дроу. Сегодня она решила сходить в лес к подземелью. Не знаю, зачем. Мы быстро перекусили и отправились в лес. Прогулка прошла в молчании, и только, когда вышли к яме, она указала на песок под ногами:

— Чей след?

Я потратил пару минут, выстраивая в голове знания о следах животных, которые туда попадали со времён далекого детства. Вскоре вывод более или менее меня устроил:

— Мне кажется, волк. Но слишком узкий след. Да и когти меня смущают.

Танисса сделала несколько шагов в сторону:

— Видишь странность?

Я честно пытался разобраться во множестве следов:

— Слишком сложно для меня.

— Здесь три зверя топтались. Один со странными когтями, неправильными углами постановки ног, большим весом и два попроще. Сможешь определить важную деталь?

Я даже походил вокруг, но развел руками:

— Нет.

Танисса указала следы с одной стороны от группы следов, потом в другую сторону:

— Так понятно?

Я стал рассматривать:

— Сюда идет одна цепочка следов от леса. Они слегка разбиты, но такое может быть при шаге зверя след в след. Отсюда в лес две цепочки. Это, наверное, правильно. Отсюда убегали. Если взять во внимание отсутствие следов боя, то они... Допустим... Принесли добычу и пошли искать еще. Верно?

— С этим я согласна. Дальше.

Я подошел чуть ближе к яме в подземелье:

— Одна цепочка следов. Одна четкая цепочка следов. От ямы. А предположительно... Зверь с добычей должен был идти назад. А ведь даже не каждый разумный след в след сможет пройти с такой точностью. Все?

Танисса кивнула:

— Молодец. Верные выводы. В центре следов есть еще одна деталь. Сможешь найти?

Я подошел ближе к скоплению следов, Танисса указала пальцем в центр:

— Можешь на колени встать. Мало ли, ты настолько слеп?

Я перевел взгляд на дроу:

— Спасибо за поддержку, но я планирую минуту стоять и потом спросить. Честно скажу, но не могу понять, на что именно смотреть.

Танисса улыбнулась:

— Обычно слабости скрывают. На земле есть не совсем естественный зеленый цвет.

Я с высоты своего роста не увидел, наклонился, не помогло, встал на колени и спустя почти минуту нашел ямку с несколькими зелеными полосами сплавившейся земли:

— О.

Примерил пальцы к нормальным следам и к этим:

— Это от неведомой зверушки.

Встал. Отряхнул колени и посмотрел на дроу:

— Вот только не говори, что зверь, попавший сюда, мог за пару дней обзавестись действующим заклинанием. Предположительно телепортом.

Танисса обернулась к лесу:

— След свежий. Большая часть известных зверей леса должна была сбежать. Думаю, еще около часа у нас есть. Идем вниз. Зверь мог за пару минут, как попал под действие бесконтрольной магии, обрести сотни заклинаний магии. Важно успеть раньше того

момента, когда зверь научится ими пользоваться.

Я посмотрел в темноту подземелья:

— Телепорт? Это нормально?

Танисса подошла ближе. Убрала лук из рук в крепление на колчане. Взяла в руки кинжал:

— У хищников это самое распространённое заклинание. На первых порах его используют бесхитростно.

Мы начали спускаться вниз, я тихо заговорил в пути:

— Простым серым такие хоромы под логово не нужны. А магического притягивает магия. От того он и охотиться не спешит самостоятельно. Самое магическое место — это алтарь. Нам туда?

Танисса кивнула. Мы крались по пустому помещению. Тела и скелеты, что мы оставили полностью исчезли. Вскоре мы вышли в зал. На алтаре лежало несколько волков. Тут сразу пять голов посмотрели на нас и одновременно поднялись. Я стоял и с ужасом понимал, что даже все богатство родного языка мне не поможет подобрать имя этой твари.

Пять волков слиплись вместе. Четыре тела буквально вросли в пятое своими спинами. Их лапы потеряли половину себя и направлены были в противоположную сторону. Четыре вверх, четыре вниз и по четыре вправо и влево. Эти шестнадцать полулап заканчивались невероятно загнутыми внутрь, зелеными, когтями. Тварь же стояла на четырех лапах, что состояли из восьми костей каждая и сгибались в любую сторону. У всех внешних тел был всего один глаз посередине лба, у центральной головы три пары глаз. Зеленые когти и зубы невероятно выделялись на фоне блестящей длинной черной шерсти. Из-за спины мелькали хвосты с невероятным длинным шлейфом из шерсти, что метался следом за ними. Тварь смотрела на нас десятью глазами и скалилась. За эти пять секунд разглядывания твари у меня кончились даже маты, что я подбирал для своей речи:

— Вот сейчас ты скажешь, что на эту тварь действуют правильные законы, и мы как минимум должны убить каждого из пяти волков.

Танисса вооружившись луком слегка повела плечами:

— У нас один шанс. Это создание слишком молодое. В следующий раз убивать его будет гораздо сложнее.

Я выдохнул и посмотрел прямо в глаза центрального волка. На миг мне показалось, что во взгляде, что-то поменялось. Прыжок в сторону, сзади клацают сразу пять челюстей. Перекат и дальше вперед. Тварь не успела переставить свои огромные ноги и повалилась следом. Успеваю выскочить почти из пасти. Пока "волк" переставляет свои лапы, успеваю скинуть плащ и перехватить его в руку, во второй — эльфийский кинжал. Тварь не успела выпрямиться до конца, как попыталась снова дотянуться и схватить. Взмахиваю плащом, отвлекая внимание, и ныряю под тварь. Нижний волк хватает зубами плащ, разжимаю руки, переворачиваюсь на полу на спину и до того, как животное успело встать в свой полный рост, бью в тело там, где должно быть сердце. Все четыре ноги резко распрямились, и лишь чудом я удержал в руках нож. Голова с пробитым сердцем принялась трепать и рвать плащ, пытаясь схватить его своими полулапами. Я рванул в сторону алтаря и в последний миг остановился, и кувырнулся вбок. Как и ожидал, тварь уже была здесь, и я всего лишь на секунду разминулся с ее зубами. Неудачное место снова послужило против зверя. Не сумев быстро разобраться со своими лапами на неровной поверхности, "волк" упал. Я посмотрел на тварь и увидел, что левая голова пробита стрелой, а пока зверь вставал, Танисса попала в

нижнюю голову. Я приготовился к новому рывку по низу, в этот раз телепорт был сделан мне за спину, и лишь то, что тварь оказалась ко мне хвостами, спасло мне жизнь. Я успел развернуться на секунду быстрее, чем сюда приблизились пасти, схватил один из хвостов и с силой дернул на себя. Тварь начала заваливаться на меня, с одного бока алтарь, с другого головы, пришлось рискнуть. Над ухом проклацали челюсти. Откатился, как мог далеко, и вскочил на ноги. Ноги "волка" перепутались, и так как зверь еще не успел ими научиться пользоваться, он замешкался и не мог встать. Тут в верхнюю и правую головы попали стрелы, и уже четыре туши были мертвы. Пятая голова завывала, задержалась, все имевшееся конечности двигались и не давали "волку" встать. Вой повторился, я резко сократил дистанцию и до того как меня успели схватить, вогнал в лоб кинжал по самую рукоятку. Тварь затихла.

Танисса подошла ближе. Лук снова в креплениях колчана, в руках нож:

— Удачная мутация. Зверь не имел шанса научиться всем этим пользоваться. И даровал нам шанс пережить схватку.

Тут сзади послышались шаги, мы обернулись к входу. Там стояло два волка. Антрацитово-черная шерсть, зеленые глаза, небольшие ели заметные зеленые когти и небольшой эффект облака вокруг них. Танисса скинула свой плащ и даже отстегнула колчан, который упал на пол рядом:

— Ужасно неудачная трансформация. Они тоже телепортируются, судя по тому, сколько я слышала звуков шагов в коридоре.

Тут звери одновременно исчезли, и мы с дроу прыгнули в стороны. Позади нас, едва не схватив за шеи, клацнули челюсти. Я обернулся и увидел перед собой волка, следующего по пятам. Удар кинжалом. Прямой удар в пасть, рука погружается в тварь и не встречает сопротивления, я теряю равновесие и падаю вперед прямо сквозь зверя. Резко переворачиваюсь на спину. Тварь одной лапой стояла во мне, обернулась, дернула лапой в сторону и попыталась схватить зубами. Бью ножом, рука проваливается в волка, его челюсть смыкается на ноге, не оставляя следа. Зверь отпрыгивает в сторону, я успеваю встать на ноги.

Танисса видела, как исчезли звери, ее реакции хватило рассмотреть последнее движение. Резко сделала рывок в сторону на пару шагов, пасть волка сомкнулась на месте, где секунду назад была ее шея. Вторым рывком ушла в сторону за человеком, нужно прикончить своего противника и помочь. Удар ножом, и он проходит сквозь тварь. Танисса тратит секунду на выбор способа атаки бесплотных тварей. Сейчас! В эту секунду ей недоступно ничего. Волк пытается укусить, на одной реакции отходит назад. Удар ногой, сбить тварь с такта, на одно мгновение нога ощущает плоть и в следующий миг проваливается словно в призрака. Волк резко отпрыгивает в сторону и исчезает следом, Танисса тут же бьет ножом с разворота, себе за спину, нож проваливается в зверя, не встретив сопротивления. В этот миг на шее дроу смыкаются зубы.

Я посмотрел, как зверь исчез, и тут же прыгнул назад и оказался буквально в волке, зверь обернулся на меня и поспешил отпрыгнуть. Следуя за ним, с трудом удалось сохранять контакт и не дать зверушке обрести плоть. Волк продолжал дергаться из стороны в сторону и не телепортировался. Я отметил этот момент и потратил секунду на то, чтоб взглянуть на дроу. Девушка посмотрела в ответ и, сняв один из метательных ножей с предплечья, размахнулась им.

Танисса смотрела, как зверь коснулся земли и оперся на нее лапами, его зубы не

причинили вреда. Волк отпрыгнул назад, дроу последовала за ним, постоянно нанося удары то свободной рукой, то ножом. Или ногами. Нож проваливается в тварь, под второй рукой лишь на краткий миг чувствуется плоть и потом пустота. Практически постоянно бесплотный волк пытается укусить, но не причиняет вреда. В таком темпе есть возможность оценить, что творится по сторонам. Человек фактически, как и она гонится за волком, только вместо ударов просто не разрывает контакт ни на доли секунды. Тут дроу, оценив взгляд волка рядом с ней, он смотрел на человека, выхватывает метательный нож и бросает по прямой траектории.

Я увидел движения дроу и мгновенно пригнулся, за моей спиной появился второй волк, вот я буквально чувствую, как в его пасть влетает нож, но, не встречая сопротивления, проносится сквозь. Волк начинает приземляться. Проходит лапами сквозь меня и попадает на своего собрата, в короткий миг они спутываются и падают на пол вдвоем, оставаясь для меня бесплотными. Стараюсь встать прямо в них, давая себе пару секунд на размышление. Волки встают и бегут в разные стороны, я теряюсь, что именно делать. Звери резко исчезли.

Танисса увидела, как ее бросок оказался бесполезен. И то, что будучи бесплотными, твари столкнулись. Тут они отпрыгнули от человека в стороны и исчезли, помешать он им не смог. Дроу резко прыгнула спиной вперед и пролетела сразу через двух бесплотных тварей. Контакт снова разорван. Волки замерли, глядя на неё, им в спину бежал человек.

Я сорвался с места к дроу. По пути потратил секунду на то, чтобы подобрать с пола камень. Волки ко мне спиной. Исчезают. Я замираю, стараясь остановиться, с пола поднимается пыль. Танисса прыгает мне навстречу со всей силы, за ее спиной появляются в этот миг волки и им не хватает пары сантиметров, что ее схватить. Поймал дроу и тут же резко развернул спиной к себе, и развернулся сам.

Тычок локтем от дроу, удар камнем и кинжалом одновременно. Передо мной две раскрытые пасти. Кинжал входит в голову волка, не находя сопротивления, камень ударяет в голову. Волк, клацнув челюстью, решает отбежать в сторону. Его собрат по привычке отклоняет голову от руки и пытается за нее схватиться зубами. Дроу успевает в последний миг и бьет в голову острым камнем. Зверь падает и уже дергается на полу. Встаем снова спиной к спине. Второй волк смотрит на меня, на голове можно рассмотреть следы от камня и кровь. Исчезает. Я резко начинаю разворачиваться, отталкивая Таниссу.

Волки исчезли. Они телепортируются туда, куда смотрят. Резко прыгаю вперед и буквально врезаюсь в человека. Он удержал. Развернул к волкам. Я понимаю, что он стоит сзади. Волки исчезают. Я бью его локтем. Он резко бьет обеими руками, зверь пропускает нож сквозь себя. Второй реагирует на камень, как и положено обычному волку. Пока его собрат не успел отклониться далеко от руки, хватаю камень. В замахе успеваю пальцами изменить положение камня. Перехватить поудобнее острый край. Удар в голову. Волк падает с проломленной головой и дергается на полу в конвульсиях. Встаем спина к спине. Я волка не вижу, тот меня начинают отталкивать в сторону. Дополнительно наклоняюсь в сторону, схватившись за руку человека, чтоб не упасть. Пасть волка над нашими руками. Резко с размаха бью камнем, также делает человек. Зверь не успевает увернуться. Череп проломлен в двух местах. Второй волк упал и о том, что он не умер можно понять по движению грудной клетки. Посмотрела по сторонам и выбрала камень покрупнее. Два удара по голове одному и второму волку и теперь они точно мертвы.

Я пронаблюдал, как дроу добила волков, и стал оглядываться. Нашел свой плащ, которому пришлось не сладко. Поднял. Свернул. И, выбрав подходящее место у стены,

положил на камни. Сел сверху и прислонился к стене:

— Сколько у нас времени на отдых?

Танисса в это время собрала свои вещи и подошла ближе:

— Думаю, пару дней есть, прежде чем здесь объявится новый житель.

— А волки?

— Сомневаюсь, что на последний вой пятиглавой твари кто-то не откликнулся сразу.

Я прикрыл глаза:

— Я устал. Но руки и ноги целы. Ты?

— Я готова еще сражаться, но противники нужны попроще. Везение по-прежнему с нами. И его становится излишне много.

Я открыл глаза:

— Везения?

Танисса уверенно кивнула:

— Сбежать из крепости БезСмертных. Не погибнуть в лесу. Найти деревню с добрыми людьми. Не погибнуть от гоблинов или неправильных людей. Не встретить в городе отребья. Пережить встречу с дроу и с Богиней дроу. Скелеты. Лич. Некромант. Магическая химера. И никаких новых шрамов.

Я улыбкой выразил весь скепсис:

— И кто из этого списка мог заставить хоть немного вспотеть пару простых стражников?

Танисса задумалась и вскоре ответила:

— Совсем простые и из леса не смогут выйти. А вот если ты имел в виду стражников с опытом и мозгами... То ты прав. Мы непростительно слабы.

Я с довольным лицом прикрыл глаза:

— Признание слабости, первый шаг к ее исправлению.

— По поводу исправления. Я сюда пришла показать тебе опасность неконтрольной магии. Ты отдохнул?

Я отрицательно качнул головой:

— Нет.

— Отлично. Вставай и иди сюда.

Пришлось открыть глаза, встать и последовать за дроу. Мы подошли к многоголовой твари. Танисса заговорила:

— Некромантия. Магия, созданная для контроля за теми, кто решил избежать правильного участия в круге жизни и смерти. Но без контроля она опасна. Существа, попавшие под действие магии, и не умеющие, ее контролировать мутируют. Как видишь, некромантия способна не только уничтожить жизнь и придать жизнь тому, что не может жить.

— А если простая стихия? Допустим, огонь.

— Для диких животных почти невозможно выжить под действием стихии. Огонь лишь в исключительных случаях подчинится. Камень тоже практически всегда смерть. Воздух и вода, обладая большей возможностью для созидания, чуть чаще встречаются. Это касается магии стихий. А вот более высокая магия граней практически вся обладает возможностью разрушать саму суть живых созданий, но после на ее месте создает иное живое.

— И сколько граней? О самых редких можно не говорить, так основное.

Танисса задумалась. Спустя пару минут ответила:

— Свет. Имеет множество свойств, много способов применения. Главное свойство, — это порождать буйство жизни. Тьма. Имеет множество свойств, много способов применения. Главное свойство — это ставить рамки, ограничивать жизнь. Пустота. Имеет множество свойств, много способов применения. Главное свойство — это находить место всему. Масса. Имеет множество свойств, много способов применения. Главное свойство — это отбор лучшего для существования. Это естественные грани, есть противоестественные. Хаос. Просто энергия разрушения порядка. Разрушает гармонию лишь для того, чтобы на ее месте поставить противоестественный хаос. Истления. Это энергия эмоций. Я тебе рассказывала про врата в миры демонов.

— А хаос — не демоны?

— Демоны. Есть даже демоны света. Для меня и подобных созданий.

Танисса указала на волков:

— Это будут демоны света. А для многих других посланники небес. Ангелы, если тебе удобно.

Я слабо кивнул:

— Демон или ангел? Зависит от того, стоишь ты напротив его меча или под защитой его щита...

— Верно...

— Ты встречала подобных созданий?

Танисса улыбнулась:

— Ты там был. Чем тебе не демон ночи...

— Раньше. Среди своих врагов?

Танисса задумалась и вскоре ответила:

— Встречала. Маленьких достаточно много. Про одного я рассказала. Всего подобных сложных и сильных тварей лично видела и помогла убить три штуки. Раз видела призыв духа древнего рыцаря. Один из противников, от которого я сбежала. Убийство светлого эльфа. Сами себя они зовут: Высокими эльфами, намекая на то, что свыше других, и все им обязаны служить. Люди по большей части говорят: Белые эльфы.

Я улыбнулся:

— И как эльф? Жив?

Танисса вздохнула:

— Нет. Но почти четыре месяца охоты, пару десятков побегов от разных светлых существей. Он был по-настоящему чист душой и помыслами, иначе я не представляю, почему его Бог снова и снова отвечал на его молитвы, присылая защитника.

— И кто же его смерти хотел?

— Один невероятно богатый глава разбойников, который стал терять прибыль после появления светлого эльфа в его землях.

— И он заплатил?

— Нет. Сказал, я не держу слово и сроки нарушены. Решил, что за мной долг, и попытался схватить.

— Хоть подготовился?

— Да.

Я видел, как девушку явно веселило это воспоминание. Танисса чуть помолчала и продолжила:

— Пару десятков человек без оружия, но с веревками. Решили поймать и связать для

своих утех. Пришлось изрядно потрудиться, чтоб выскочить из ловушки. Потом всех перебить. Ранить смертельно главаря. Пока он умирал, на его глазах нашла тайник в "тронном" зале. Взяла именно свою награду. Остальное золото высыпала на него и смотрела как, умирая, он готов отдать все, что есть, лишь бы спастись.

— Красиво.

Я посмотрел вверх и с гордостью проговорил:

— Умереть в золоте...

Перевел взгляд на девушку:

— Фраза играет новыми красками... Мы можем идти или попробуем волчат на ингредиенты разобрать?

Танисса посмотрела на зверей:

— Я против. Некромантия.

Я пожал плечами:

— Как тебе угодно. Пошли наверх.

Молча поднялись наверх. Танисса несколько раз обошла яму-вход и уверенно проговорила:

— Следов иных желающих нет. Думаю, еще пару дней можно быть спокойными.

— Неплохо. Будем искать мяса свежего для кухни Шакро?

Танисса посмотрела по сторонам:

— Если только на другой стороне озера. Но если бегом, ты не сильно будешь мешать, мне немного повезет, то часа за три справимся.

— Не... Если что, я помню, где деревушка. Не буду мешать.

— Охота! Ты почувствуешь! Тебя надо многому научить!

Я пожал плечами и пошел следом за дроу. После того, как в просветах между деревьями показалась вода, дроу стала тщательней планировать маршрут. Вскоре от нас не доносилось практически никаких звуков. Я тщательно запоминал, как двигать ногами, выбирать место для опоры ноги, в какую сторону лучше отгибать ветви, если их не обойти. Как бы мне не хотелось признать, но тихо мы двигались лишь относительно меня и моей простой ходьбы по лесу. Я отмечал и шуршания плаща, скрипы под ногами от мелких веток или кожаных сапог. Периодически слишком неаккуратные движения рук создавали шум листьев, что выбивался из общего лесного шума.

Танисса обернулась и приложила палец к губам. Я замер и старался не дышать. Дроу сделала еще несколько шагов вперед. Выпрямилась, взяла стрелу, и медленно натянула лук, явно стараясь не производить лишних звуков. Прицелилась. Звон тетивы, и стрела скрылась с глаз, дроу махнула рукой, давая знак следовать за ней. Мы вышли на небольшую поляну, и я увидел сразу двух зайцев, убитых одной стрелой:

— Невероятно. С учетом того, что ты стояла в полной рост...

Танисса перебила меня:

— Лук.

— Не понял.

Танисса сняла с пояса нож. Осмотрела и протянула мне:

— Начинай разделку. Я поправлю, если что не так. Что касается выстрела, то все просто. Очень мощный лук, способный пробить несколько тушек насквозь. Для охотников-людей с таким охотиться не выйдет.

Я подошел к зайцам. Присел над ними и обрезаю наконечник стрелы, протянул его дроу,

достал остальную часть стрелы:

— Почему?

Дроу слегка подправила глубину разреза и наклон ножа:

— Человек должен быть очень сильным. Натянуть тетиву резко и держать легче, чем делать это медленно, следя за каждым звуком от оружия или одежды.

Я смог разобраться в своих воспоминаниях. Там была книга про разделку мяса. Весьма объемная, с описанием от самого начала до сковородки. Снимать шкуру по фотографиям из книги, это интересный опыт:

— А как охотятся люди тогда?

Танисса продолжала иногда корректировать мою работу:

— У людей-охотников есть короткие луки или охотничьи луки. Они легче, обладают меньшей силой, но люди могут выследить дичь и атаковать быстрее, чем зверь скроется.

Я откинул в сторону внутренности. Взял в руки шкуры и тушки. Танисса подсказала, как лучше поступить со шкурами, пока я начал подготавливать к переноске:

— А почему разделяем в лесу?

Танисса насадила тушки на стрелу и держала их в руках:

— Ты хотел бы учиться в другом месте?

Я пожал плечами:

— Да кто знает? Я вообще сильно отличаюсь от других людей?

Танисса посмотрела, что я закончил со шкурами, и повела нас через лес:

— Сильно. И тут дело не в твоих навыках. Все в твоих глазах! Ты смотришь на все иначе, без страха, гордости или жадности. Я говорила про магическую часть эльфов...

— Да. Но при чем здесь это?

Танисса какое-то время шла молча:

— Когда я брала твою магию, я слабо ощущала разницу. Не понимала до конца. А теперь... Когда ты пожелал восстановить мне ауру... Я в ужасе от твоей силы... Никому из смертных нельзя касаться подобного...

Я спокойно пожал плечами:

— Так я и не в силах потрогать эти силы. Я не могу использовать магию.

Танисса слегка обернулась:

— И не чувствуешь себя иначе?

— Пока нет. Давай решать проблемы по мере их поступления.

Танисса глубоко вздохнула. Какое-то время мы шли молча. Вскоре девушка снова заговорила:

— Даже то, что в одном месте оказалось сразу три некроманта, мелочи, по сравнению с тобой.

Я покачал головой:

— Слушай. Мы ведь вроде так и не убрали канал, по которому ты энергию брала?

— Он действует.

— Вот и решение. Ты просто постоянно забираешь всю эту энергию себе. Это для меня не опасно. Мы уже проверяли.

Танисса остановилась и обернулась ко мне:

— А я?

— Не понял.

— Думаешь, для темного эльфа это не опасно?

Я улыбнулся:

— Для темного эльфа это, думаю, смертельно. Но как показали наши опыты... Ты явно давно гораздо лучше всего своего народа.

— Может, когда-то раньше и была лучше...

— Э... Не прокатит! Энергию ты брала не так давно. Я так понял, магия опирается не на тело, а на разум. А уж с ним-то у тебя все отлично.

Танисса пошла дальше:

— Не лучше, чем у тебя. Ты выбрал следующую цель?

— Да. Добить подземелье.

— Дальше.

— Поговорить со стражей и решить вопрос. Вернуться в город и разбираться с магом. Или нет.

— Дальше.

— А дальше слишком далеко. Давай, сначала эти два пункта выполним.

Танисса слегка качнула головой, что я увидел по капюшону плаща:

— Это больше похоже на мои цели.

Я бодро проговорил:

— А не плевать ли, чья идея? Если не будет желания выбирать, кого мы уьем дальше, я подкину стрелу, и нам помогут найти проблемы.

— А ничего, что у нас и так огромное количество проблем?

Скучающий голос ответил:

— Наши проблемы решаются приложением усилий на протяжении огромного количества времени, между этими усилиями надо себя развлекать.

— И пытаться не умереть.

Я снова перешел на бодрый голос:

— И кто нас в лес потащил, чтоб показать действие магии на живые создания вместо простого рассказа?

— Я усвоила, что люди хорошо обучаются в момент, когда их пытаются убить. Ты же демонстрируешь феноменальные успехи.

Я слегка кашлянул в кулак:

— Я могу учиться и в простых условиях. Не обязательно пытаться меня убить.

— Если сравнить твои кузнечные успехи и боевые навыки, то попытки тебя убить служат отличной мотивацией.

Я вздохнул:

— И вот зачем это тебе?

— Если мы путешествуем рядом, у каждого должна быть понятная роль. И он должен ей соответствовать. А мне всего моего опыта не хватает, чтоб понять, на что ты годишься.

Я проговорил максимально уверенно:

— Общение с людьми и поиск проблем для нашей компании.

— Такой уже был. И ты пока с Гараматом не имеешь ничего общего.

— Так ты же плохо меня знаешь.

Танисса добавила в голос угрозу:

— Тебя уже сейчас убивать?

— Терпение. Сначала мы должны разбогатеть. Ты влюбиться в меня. А я посчитать себя самым великим среди... Вообще среди всех.

Танисса помолчала недолго:

— С твоим отношением к зарабатыванию денег и моей жизни не хватит, чтоб разбогатеть. Влюбиться в кого-то настолько бесцельного, мне и магия не поможет. А потом ещё и ждать, пока ты решишь считать себя великим. Люди живут около семидесяти лет...

Я перебил дроу:

— Не переживай. С моим умением выбирать путь я и пары лет не проживу.

Танисса промолчала. Вскоре мы вышли к деревне и направились в дом. Дроу взяла на себя заботы о добыче, меня отправила отчитаться старосте. Старик покивал в такт рассказу. Задал несколько вопросов и, убедившись, что сейчас проблема ушла, отправил меня к Шакро домой, хотя в его бубнеже в спину я смог уловить причитания о том, как много ему золота придется отдать.

После возвращения к Шакро я начал приводить себя в порядок. Помылся, переделся в простую чистую одежду, занялся проверкой и ремонтом доспехов.

Следующее несколько дней прошли без интересных событий. Сложнее всего оказалось найти нормальный плащ. Попытка найти краски черных и серых цветов провалилась. В результате теперь дроу была в черном плаще с серыми полосами, я же в плаще естественного коричневого оттенка. Так и с доспехами. На проверку многие сегменты, которые мы до этого уменьшили и иначе закрепили, не выдерживали нагрузки, и теперь мы местами напоминали шахматную доску. Попытка дроу перекрасить кожу огнем или сажей достойного результата не дала. Был ещё один поход к подземелью. В этот раз там было пусто. А от входа тянула жутким смрадом. Мы с Таниссой обсудили проблему, и решено было бросить жребий. Взяли монетку. Мне выпала честь идти. Я снял практически все, что было и с ножом спустился в низ. Убедился, что кроме трупов там ничего нет. Покинул подземелье. Дальше поход на озеро и попытка сбить запах с себя.

В один из дней Майрино, обсудив с Таниссой, Шакро и старостой, то что она больше здесь не нужна, поспешила убраться. Как потом мне уточнила дроу, девушка действительно умная. Воспользовалась тем, что деревня приняла ее. Взяла под контроль Гремурар в удобных условиях. Тщательно продумала вопросы к дроу, чтоб извлечь из чужого опыта пользу для себя. И поспешила убраться перед примерным временем прибытия стражи из города.

В один из дней, в полдень, по деревне пробежал мальчишка с криками о страже у ворот. Переодевшись в боевое, мы с Шакро и старостой направились навстречу. Стоило их увидеть, как дроу тихо предупредила, о том, что командует ими Глыба. Стоило нам подойти ближе, как глава городской стражи жестом остановил речи старосты и Шакро, посмотрел на нас:

— Мираж!!! Вот почему ты не желаешь исчезнуть? Что в этот раз?

Я и Танисса снова в масках, на голову накинута капюшон. Вспомнил разные речи:

— Здоровья вам, доблестные стражи. Мир земле вашей. Силы рукам защитников. В своем походе за добром и справедливостью...

Глыба, не выбирая выражения перебил меня. Без стеснения проклял мою родословную. Пару раз вздохнул-выдохнул:

— Коротко. Что случилось? Кого убили? Зачем позвали? И только посмей говорить не по делу...

Я про себя позволил себе посмеяться, исключительно в мыслях, потом ответил:

— Нашли нежить. Нашли яму, откуда лезет. Убили местного лича при помощи волшебницы Майрино. Сами обрушить подземелье не можем. Позвали за вами и вашими возможностями. Пока вас не было, смотрели, чтоб не завелся магический зверь какой.

Появилась стая волков. Уничтожили.

Глыба молча выслушал и пробубнил громче, чем хотел:

— Змеи. Опасные змеи.

Обернулся к уже знакомому магу:

— Собирай свои силы. Идем в лес. Ты должен убедиться, чтоб там ни одной твари не осталось.

— А как я это...

Глыба его перебил:

— Молчать! Сначала дело!

Пока шли к подземелью, рассказал Глыбе подробности. На месте он стал все проверять. Несмотря на весь аромат от подземелья, пошел туда с солдатами. Пока они там внизу проверяли наши слова, маг сокрушался о том, что не может здесь ничего поделывать. Танисса напомнила ему о магии, которую изучают в любом месте в самом начале. Каприн сначала нес разную чепуху, и потом признался, что не помнит этих уроков. Дроу очень медленно передала мне лук. Посмотрела на мага и стала уточнять, что именно из умений развеивать магию и контроля сил во избежание магических взрывов он забыл, при том каждый вопрос содержал все более яркие отголоски стали. К моменту последнего вопроса тот решил спрятаться за оставшихся на поверхности стражей, те не церемонясь дали ему пендаля, пожелав вспомнить, о чем спрашивают. Дроу перешла на язык темных эльфов и обратилась к своей Богине, спрашивая, зачем темные эльфы столько времени убивают на учебу, если есть подобные создания. Не получив ответа, дроу прошла чуть в сторону от ямы и встала примерно над залом, который был где-то внизу под землей:

— Иди сюда.

Каприн, все еще боясь дроу, отрицательно качнул головой:

— Мне и здесь хорошо.

Танисса указала рукой перед собой:

— Или ты идешь сюда, и покажу, как сделать все быстрее... Или потом делай все сам!

При помощи лома и лопаты...

Вернулся Глыба и кратко выслушал от солдат на поверхности, что случилось, обратился к дроу:

— И быстро ты можешь все закончить?

Танисса ответила:

— Я — нет. Моя сила не подходит для создания взрыва в таком месте. А вот при помощи стихийного мага вполне получится. Нужен маг, железка для вырезания рун в земле и немного магии. Чтобы начать разрушительную реакцию, которая не оставит следа от некроэнергии.

Глыба перевел взгляд на Каприну:

— И почему ты ещё не начал?

— Она меня пугает. Она меня убьет. Она злая.

— Эта дроу не станет марать руки о такого как ты. А вот я могу замарать. И заставлю тебя нарисовать тебя всю магическую чушь... А если будешь против, запихну тебе руку в зад до той глубины, чтоб смог твоими руками управлять.

Каприн шумно сглотнул и пошел к дроу. Дальше почти час мы слушали, как Танисса пыталась добиться от мага нужного результата, с каждым разом все больше проклиная людей за их криворукость. Потом подошла пара стражей и по собственной инициативе

начала рисовать что-то вроде каркаса рун, которые Каприну нужно было обводить. Дело пошло быстрее. Вскоре над подземельями был сложный круглый рисунок около десяти метров в радиусе. Танисса сказала, какие несколько рун нужно напитать магией. В центре конструкции появился небольшой смерч, а после начали вспыхивать другие части рисунка. Дроу посмотрел некоторое время и сказала:

— Работает. Уходим.

Я поспешил следом за дроу. Метров через пятьдесят некоторые солдаты начали оборачиваться. Танисса окрикнула первого такого:

— Стоять ближе меня к взрыву можно только посмертно.

Солдаты переглянулись и поспешили догонять дроу, а некоторые обогнали, спеша к деревне. Полы плаща начал развевать ветер, дроу перешла на легкий бег. Стражи почувствовали неладное и поспешили вперед к деревне, стараясь бежать максимально быстро насколько могли. Маг уже успел скрыться где-то впереди, нас осталось трое, Глыба, не сбавляя темпа, обратился к Таниссе:

— И что ты устроила?

Танисса ответила:

— Я похожа на мага?

Глыба так просто не отстал:

— Что именно было создано под твоим руководством?

— Единственное, что способен активировать ваш маг. Заклинание будет впитывать силы из округи. Как только поток магии ослабнет, конструкция разрушается.

Ветер, что вихрем развевался сзади, достиг силы, когда плащи пытались повалить в бок. Пришлось развить скорость и бежать быстрее. Вскоре сила ветра ослабла, и можно было обернуться. Над деревьями крутился невероятный торнадо из зеленого огня. На одной из полян дроу остановилась и полностью обернулась к торнадо. Глыба встал чуть дальше:

— Это безопасно?

Танисса кивнула:

— Охота на магов очень быстро учит умению определять силу заклинаний на глаз.

Глыба неуверенно решил уточнить:

— А возможность ошибиться?

Танисса уверенно проговорила:

— Стоит пару раз чуть не погибнуть от магии, как определение становится невероятно точным.

Тут резко пропали все звуки. Перестали качаться кроны деревьев. Торнадо, что все время раскачивался и менял форму, выпрямился и стал идеально симметричным. Дроу поднесла руку к лицу, я и Глыба поспешили повторить. Тут торнадо стало раскачиваться. Изгибаться из стороны в сторону. Несколько раз проносились одиночные порывы ветра, которые чуть с ног не сбили. Резко исчез торнадо, я поспешил прикрыть глаза, вспышка зеленого света слегка прошла сквозь руку. Потом невероятное количество воздуха рвануло к эпицентру. Я и Глыба упали вперед лицом, едва успев подставить руки. Танисса села на одно колено, опираясь другой ногой в землю, и руками удерживая капюшон плаща. Хлопок. И порыв ветра промчался назад, неся с собой волну самого разного лесного мусора. Я и Глыба поднялись с земли и посмотрели на дроу. Танисса отряхнулась от лесного мусора:

— Самый разрушительный способ ликвидации энергии, но наиболее надежный. Думаю, скоро на том месте буде невероятно глубокий водоем.

Глыба сурово сдвинул брови:

— И кто в нем будет водиться?

— Не волнуйтесь. Там будет кристально чистая вода. Ближайшие пару лет в этом месте магии не будет, если, конечно, не принести с собой. Подскажите это место эльфам. Они с радостью здесь построят пару своих домиков.

Глыба отрицательно покачал головой:

— Вот только резиденции эльфов мне не хватает. Почему глубокий?

— Торнадо был очень низким. Значит, большая часть заклинания ушла вниз.

Танисса пошла назад к подземелью. Когда мы подходили ближе, слышали плеск воды. Вышли к прошлой яме. Теперь здесь был провал, круглый провал в земле, метров сто в диаметре. Танисса аккуратно подошла ближе, придерживаясь за деревья, пока не дошла до последнего дерева на краю:

— Можно подойти. Пока земля не вымокнет, деревья крепко ее держат.

Мы с Глыбой подошли ближе. Я восхитился:

— Это как? Куда все пропало? Тут около километра земли и камней пропало.

Внизу уже набиралась вода. Дроу посмотрела вниз:

— Тут примерно полтора километра. Глыба, можешь не переживать о местных колодцах и водоемах. От озерца, сюда явно нет потока. А яма очень скоро сама себя заполнит. Там снизу поток бьет. Хороший и мощный. Если его силы будет достаточно, чтоб выталкивать воду дальше, то она пойдет в озерцо. Так что у тебя появилось удобное место прятать тела. На такой глубине их не сыскать.

Глыба посмотрел на нас:

— Ради всех Богов!!! Прыгайте и избавьте меня от своего общества.

Я посмотрел на него:

— Пошли назад в деревню. Мы в прошлом рассказе промолчали о главном.

У всего есть грани.

Я позволил себе расслабиться. Перевел дух после увиденного шоу и обратился к дроу:

— И много таких взрывов ты можешь создать?

Танисса отрицательно качнула головой:

— Несколько. Я знаю множество инструкций, но все они для меня бесполезны.

— Я?

— До тех пор, пока ты не сможешь манипулировать энергией, все они бесполезны.

— А если манипуляции энергетические заменить на манипуляции с заряженными металлическими артефактами?

Танисса немного подумала и ответила:

— Обратись к гномам. Им ближе эта тема.

Глыба спокойно шел впереди, но вот остановился, обернулся:

— Это все, конечно, хорошо! Но что я должен знать?

Я остановился. Постоял. Подумал и ответил:

— В городе есть еще маг.

Глыба спокойно ответил:

— У нас один маг.

Танисса посмотрела внимательно ему в глаза:

— Нам-то все равно. Но! Ты ведь понимаешь, что просто так не каждый сможет найти подземелье, даже если будет знать, где искать!

Глыба посмотрел куда-то вдаль:

— Просто кому-то сильно не повезло.

Я посмотрел на стража:

— Серьезно? Вы знаете, что-то?

Здоровый мужчина вздохнул и помрачнел:

— Это знают все в городе. Знают торговцы, что платят городу большие дорожные, но гораздо меньше своей охране на нашей земле. Знает всякий преступный сброд, что избегает большого шума в этих землях. Да и еще много кто. Но никто не смеет сказать в слух.

Я посмотрел на Таниссу, она на меня, мы перевели взгляд на Глыбу. Дроу заговорила:

— Что именно?

Глыба молчал, посмотрел на нас, ожидая момента, когда мы отступимся:

— В лесах нашего Барона есть всего одна банда, которую даже люди Лорда найти не смогли. Бессмертная Соня и ее ночные псы. Держат в страхе всех. А сами боятся лишь Барона и не смеют трогать тех, кого он защищает.

Танисса посмотрела на Глыбу, слегка прищурившись:

— А Лорд? Или Графы? Королевские солдаты?

Стражник посмотрел вдаль:

— Ни одного нападения на крестьян. Никто не грабит простых рабочих. Не страдают богатые торговцы, которые платят повышенные дорожные налоги. А то, что режут мелких и средних торговцев, грабят чужих богатых родственников... До тех пор, пока о них не говорят, всем плевать...

Я посмотрел в небо:

— Нам участвовать? Или пусть Соня живет?

Глыба не спешил отвечать, но вскоре перевел взгляд на нас:

— И что останется нам после вас?

Танисса ответила:

— Возможность навести порядок. Если банда Сони и вправду держат всех в страхе, то ее место могут занять стражники.

— Мерзость...

Я ничего не понял:

— А?

Глыба махнул рукой куда-то в сторону:

— Я говорю о себе. Я мерзость. Слишком привык жить в тихом городе. В лесах банда живет, а я их трогать не хочу. В городе бедняки и калеки пропадают. Считаю, это хорошо. На пользу города. А теперь вот общаюсь с Джандарка, вместо того, чтобы обезглавить ее на месте.

Танисса вздохнула:

— Такая доля каждого солдата. Либо ты закрываешь глаза на несправедливость, не слышишь страданий беззащитных, стоишь в сиянии своего владыки и видишь процветание, или... берешь себя в руки и наводишь порядок. Сложный и грязный путь, путь для сильных.

— Иногда есть и третий путь...

Танисса перебила стража:

— Ты идешь им. Он тебя устраивает?

Глыба кивнул:

— Да. Из-за и противно от себя. Я ведь когда-то был настоящим солдатом. Сражался в самых разных боях. Не боялся боли... Не страшился смерти... А теперь только молодых стражников суровым взглядом пугаю.

— Так бывает. Кто-то способен напиться крови и не желать возвращения в этот мир.

Мы какое-то время стояли молча. Но вскоре Глыба заговорил:

— Я готов к последствиям. Танисса Джандарка, пришла пора завершить существование Бессмертной Сони. Если ты где и найдешь темного мага, то в рядах ее банды.

— Барон?

Глыба молчал. По его лицу можно было догадаться, что он размышляет о правильности плана:

— Поступим так! Сейчас я вместе со своими людьми вернусь в город. Вы самостоятельно туда прибудете. Стражников на стене немного. Думаю, вы двое легко сможете через нее проникнуть. Посетите торговца Айронгира. Думаю, он сможет вам помочь, найти Соню.

Я спросил:

— Они с Памиратом разве не друзья?

Глыба пожал плечами:

— У меня нет возможности достать Соню. Но вот устроить резню между Разбойницей и Джандарка — это хороший шанс. Если Боги будут милостивы, вы поубиваете друг друга. Надеюсь, что при следующей нашей встрече я буду любоваться вашими мертвыми телами на вершине из трупов разбойников.

Стражник отправился в сторону деревни. Я посмотрел на дреу:

— План такой. Отдохнем в лесу. На закате очень тихо идем за своими вещами.

Собираемся и идем в город лесом. А то, кто знает, когда и как эти стражники назад отправятся. В город проберемся. Можно напугать одного торговца или попытаться выспросить чего у кузнеца. Дальше ищем логово. Всех вырезаем. Если всех не можем, то Соню и ее мага. После исчезаем, будто нас и не было.

— А если есть связь Барона и разбойников?

Я молча смотрел в глаза дроу, не выдержал и заговорил первым:

— А не слишком ли сильно для нас на Барона лезть?

— Нам необязательно идти в лоб по головам всех его людей.

— А ты знакома с понятием "тихое убийство"?

Танисса улыбнулась:

— Хорошо знакома. Но мне не по нраву так работать.

Я глубоко вздохнул:

— Договорились. Если будет связь с Бароном, обязательно решим отдельно, как правильно поступить. Точнее, скольких нужно убить.

— Если окажется, что здесь замешан еще один некромант, то крови не избежать.

— Ну, с Майрино хорошо получилось. Вроде, и крови не было.

— Это лишь случайность. Если ты много лет учишься убивать, будь уверен, тебе придется пролить кровь. Если решил использовать магию, основанную на смерти, будь уверен, вокруг тебя будет смерть!

Я пожал плечами:

— Делаем, что делаем, а там будь, что будет. Сегодня явно не до тренировки, силы ночью пригодятся. Расскажешь историю?

Танисса задумалась:

— О чем?

Я посмотрел куда-то вдаль:

— Мы сейчас столкнулись с некромантией. Вот и расскажи, откуда столько знаешь о ней? Или о магии в целом? Все-таки странно... Ты ведь воин.

Танисса грустно вздохнула:

— Это одна история. И магию, и некромантию, и руны, и прочие... Я хорошо общалась с одним светлым магам.

Лес. Ночь. Полнолуние. Двое в накидках с капюшонами ожидали появления одного юнца. Они долго готовились, долго искали хорошего исполнителя, и теперь настал момент истины. Из кустов, тихо, по меркам человека, громко для лесного эльфа, вылез парень:

— Здравствуйте. Я Гарамат. Связной. Какое у вас дело?

Один из типов, скрывая лицо в тени капюшона, ответил:

— Мы желаем говорить с исполнителем!

Парень отвечал:

— Это не...

Тут его перебили. Из тени дерева вышла еще одна фигура с луком:

— Не трать слов. Эльфы-аристократы, порой, бывают невероятно глупы. Анимикравил Наригрун, можете снять свою маскировку. Поверь, кроме нас четверых, поблизости никого нет.

Один из ожидавших заговорил:

— Как ты меня узнала?

Танисса ответила:

— Я пришла еще до заката. Удобно. Заранее узнать о засаде. Послушать клиента. Так мы говорим о деле или нет?

Двое скинули свои капюшоны и под ними оказались сэр Анимикравил и его верный страж и друг сэр Кимнограил. Глава семьи решил поскорее завершить дело и кинул пареньку мешочек. Тот его поймал и открыл:

— Алмазы!

Он взял один в руку и направил его в сторону луны:

— Света мало, но как по мне, он идеален.

Сэр Анимикравил:

— Они все идеальны. Этого мешочка хватит нанять небольшую армию. Но они могут не справиться. А вот про тебя, Джандарка, разные слухи ходят. Нужно убить светлого мага.

Танисса, не скрывая любопытства:

— Интересно. Эльф хочет убить светлого мага и платит сразу. Всю сумму. А если я сейчас возьму и решу вас убить?

Руки Кимнограила дернулись под плащом, но рука сэра Анимикравила его остановила:

— Твоя репутация известна хорошо и многим. Если не нарушать договорённости, я в безопасности. Так ты берешься? Награда как никогда высока.

Танисса посмотрев на второго эльфа и отметила, пусть и не так далеко, но руки с рукояток он убрал:

— Ты прав. Награда высока. А значит, ты боишься проблем.

— В некотором роде. Цель эльфов — Нилогрэнлош. Светлый маг, который в составе отряда из пятнадцати эльфов отправился в армию молодого принца людей Марка. Человек решил пойти и разрушить замок Песчаного Лича. Возможно тебе придется столкнуться с всем отрядом эльфов, а мне необходимо быть уверенным, что Нилогрэнлош будет мертв!

Танисса улыбнулась:

— А как же Лич? Ведь не просто так молодой принц позвал к себе отряд эльфов со светлым магом.

Заговорил Кимнограил:

— Тремя светлыми магами, включая твою цель. Восемь мечников, двое из которых используют щиты, а трое сражаются двуручными мечами. Четыре лучника.

Сэр Анимикравил с нетерпением спросил:

— Джандарка! Мне плевать на судьбу отряда и плевать, как этот человеческий принц будет лича убивать. Ты убьешь Нилогрэнлоша?

Танисса кивнула:

— Плата получена полностью. Цель будет убита! Особые пожелания? Время? Принести голову? Или вы более изощрены?

— Нет. Ничего от тебя больше не надо. Найди и убей!

Танисса дала знак Гарамату. Тот, слегка шумя, вместе с алмазами скрылся в ночи, посмотрела на нанимателя:

— Маг умрет. Прощайте. Не стоит больше искать встречи со смертью.

Дроу бесшумно скрылась в лесу. Кимнограил посмотрел на своего друга и господина:

— И снова скажу. Ты не прав.

Анимикравил посмотрел в след дроу:

— Маг умрет. С ним умрет и глупость... Которую кто-то по незнанию называет любовью.

Через несколько дней. Стоя недалеко от большого города, дроу проверила дорожный набор. Стрелы. В этот раз колчан заряжен исключительно темноэльфийскими. Кошель с серебром. Сумка с небольшим запасом еды и воды. Наличие небольшого мешочка с пучком волос Гарамата. Убедилась, что все в порядке:

— Ты останешься в этом городе. Принц собирает армию в неделю пути отсюда. Я постараюсь выполнить дело сразу, в хаосе сбора, но если не выйдет, пойду по следу. У тебя остаются золотые расписки. Если я провалюсь, ты знаешь, что будет с печатью. До встречи.

Гарамат поклонился дроу:

— Все будет хорошо. Ты справишься, как и всегда. Может, даже сувенир какой прихватишь. До встречи.

Человек направился в город, а дроу отправилась к стоянке армии принца Марка.

Танисса смотрела на ровные ряды шатров. Принц Марк сумел собрать больше двадцати тысяч людей на поход в пустыни для штурма Песчаного Лича. И если собирать войска люди умели и часто находили повод воевать с соседями, то принц смог удивить дроу. Последний раз она видела принца мальчишкой лет шести, который сжимал трясущимися руками нож, но не проронил ни слезинки, ни одного писка. Маленький львенок, что стал свидетелем бойни, ради убийства пары его охранников. Помнится, Танисса сломала одну свою стрелу, нацарапала на ней символ дома Джандарка и подарила принцу со словами: "Маленькому смелому львенку, коготь чудовища..." Будет время, она, возможно, встретится и ближе посмотрит на "львенка", сейчас надо идти на окраину этого лагеря. Место отдыха отряда эльфов. Невероятное событие. Интересно, по какой причине они присоединились к этому походу. Дроу подобралась ближе к стоянке отряда светлых и решила немного понаблюдать. Бойцы тренировались, маги о чем-то спорили. Необходимо подойти ближе, чтоб разобрать слова. Вот один маг отделился от группы, обратился к девушке и направился в лес. Его окрикнул один из воинов, стало известно, что это и есть цель Нилогрэнлош. Двое эльфов о чем-то переговорили, и маг в одиночку направился в лес. Танисса аккуратно последовала следом.

Нилогрэнлош остановился на поляне, оглянулся в сторону своих друзей и убедился, что тут его не слышно. Спокойно встал, смотря в сторону солнца. Танисса наблюдала за ним. Минут через двадцать дроу решила выйти на поляну, эльф оторвался от созерцания неба и повернулся к Таниссе:

— Здравствуй, Танисса Джандарка. Я — Нилогрэнлош Аруминель. Уверен, ты пришла по мою душу. Могу ли я спасти своих друзей?

Танисса посмотрела на эльфа:

— Здравствуй. Ты прав. Я пришла за тобой. Но причем здесь твои друзья?

— Ты известна в некотором роде. Я слышал, ты любишь сражаться. А, значит, наличие рядом со мной вооруженных друзей тебя не остановит.,

— Решил сразиться один на один?

Эльф отрицательно качнул головой:

— Нет. Бой между нами может привлечь лишнее внимание, а я не готов отвечать за гибель друзей.

Танисса улыбнулась:

— А отправить их на битву с Песчаным Личом?

— Этот риск оправдан. Смерть не будет напрасной.

Дроу смотрела на эльфа и не видела страха, сомнений или ярости. Нилогрэнлош точно

знал, что делает и стоило признать, он был прав. Танисса готова была сразиться с его друзьями, пусть и не со всем разом, но явно кто-то бы погиб. А возможно и все, но остался вопрос:

— Как ты про меня узнал?

Нилогрэнлош посмотрел в небеса:

— С самого начала похода, я ищу шпионов при помощи магии. Любые оттенки тьмы поблизости. Увидел тьму и решил присмотреться. Так и узнал тебя.

— Я не помню тебя, мы не могли встречаться.

Эльф поднял руки:

— Нет. Что ты! Я несколько лет дружил с одним дроу, он и научил правильно читать ваши ауры. Так я узнал твое имя. Дальше просто. За личом ты сама в пустыни отправилась бы. За кем-то из людей ты сразу в лагерь направилась бы. Ты пошла к нам. Значит, тебе нужен эльф. А достаточно богатый враг есть лишь у меня. Вот и выходит: или прятаться и ждать твоего штурма, а после нести ответственность за каждого погибшего, или принять смерть.

— Последнее слово?

Эльф смотрел в небо, улыбнулся и перевел взгляд на дроу:

— Прошу помочь моим друзьям в убийстве Песчаного Лича. Платой послужит мой семейный посох. Я сниму привязку на крови, и ты сможешь дорого его продать. Надеюсь, этого достаточно?

— И тебя это устроит?

— Если Джандарка даст слово, то да. Я вижу, сколь страшны грехи твои. Но уверен, ты не дашь никому шанс сказать, что тебе нельзя верить.

— А если не дам слово?

— Тогда я хоть спас друзей. Достойный поступок.

— Побороться за свою жизнь?

— Не с тобой.

Танисса посмотрела, как эльф положил на землю посох, и вокруг того стали прямо в воздухе вспыхивать руны. Дроу вздохнула и резким взмахом метнула небольшой нож, он рукояткой ударил мага в плечо, и заклинание было прервано:

— Тебе пригодится твой посох. Сначала умрет Лич, а после мы сразимся. И в бою выясним, у кого из нас есть право на жизнь.

Дроу развернулась и хотела уйти, как ее окрикнул эльф:

— Постой. Если ты решила идти с нами в бой, то тебе стоит присоединиться к отряду. Друзьями мы стать не успеем, но хоть сможем наладить общение. В бою это важно.

Танисса Джандарка обернулась:

— И кем ты меня хочешь представить?

— Мне известно, что многие дроу слишком ревностно относятся к своему имени, но, возможно убрать отметку из ауры?

Танисса некоторое время подумала и приняла такой вариант: в бою и вправду жизненно необходимо взаимопонимание:

— Изгнаница. Самый распространенный вид дроу.

Эльф кивнул:

— Отлично. У тебя есть еще вещи?

Танисса кивнула:

— Недалеко.

Эльф посмотрел по сторонам:

— Показывай, в какую сторону идти. Пойду впереди, я твоему слову верю. Сомневаюсь, что ты веришь мне.

Дроу указала сторону:

— Там. Мне веришь?

Эльф пожал плечами:

— Верю. Сомневаюсь, что моя шкура для тебя дороже своего имени. Пошли.

Танисса последовала за эльфом. Было, что-то в нем такое, что вызывает доверие. Но разве можно в этом мире быть таким? Мир дроу был наполнен охотой и болью, тьмой и кровью, но разве может быть иначе? Возможно, стоит взглянуть? Если он решит ударить, поймать или ещё какую глупость, она вырвется и пройдет по головам.

Ничего не произошло. Через двадцать минут они пришли, подошли к стоянке эльфов. Еще до выхода из леса дроу отметила, как затихали звуки, а в момент выхода из леса, эльфы были готовы к бою. Лучники держали стрелы, наложенными на тетиву, и готовы были немедленно убить. Нилогрэнлош поднял руки перед собой:

— Спокойно, друзья. Я говорил несколько дней назад, что нам необходим специалист со специфическими навыками. Перед вами дроу. Обладает невероятным количеством опыта в области проникновения и уничтожения самых сложных целей. И, главное! Уж кто, как не темный эльф, сможет рассказать, о слабостях некроманта.

Эльфы ни на секунду не расслабились:

— Доверять дроу? Они извечные предатели и шпионы. Стоит, наверное, напомнить, кто были самые знаменитые убийцы?

Нилогрэнлош опустил руки и уверенно проговорил:

— Дроу дала мне слово! Пообещала смерть Лича. Я ей верю, как и себе. Вы доверяете мне?

Эльфы переглянулись и некоторые убрали оружие, позволили себе немного расслабиться. Один из них заговорил:

— И как звать нашего помощника?

Нилогрэнлош улыбнулся:

— Боюсь, имя я хочу сохранить в секрете. Обещаю, если будет важно, скажу. Я отвечаю, что точно знаю, кто она! Можно называть дроу Изгнанница.

Эльфы переглянулись друг с другом. Один вышел вперед:

— Нилогрэнлош, надо поговорить наедине. Дроу, ты против?

Танисса отрицательно качнула головой:

— Нет. Я пообещала смерть Лича. Остальное сами решайте сами.

Нилогрэнлош повернулся к единственной девушке в группе:

— Асимошли, помоги, пожалуйста, дроу разместиться. Думаю, ночевать вы будете в одной палатке. Потом представь наших друзей. Нам предстоит работать вместе. Пойду, пару минут поговорю с Каслигром.

Два эльфа покинули стоянку. Асимошли убрала руки от своего клинка и подошла ближе к дроу:

— Нам теперь предстоит работать вместе. Я Асимошли Наригрун.

Дальше девушка представила эльфов. После того, как последний эльф был представлен, один из лучников заговорил:

— И чему ты можешь нас научить?

Дроу улыбнулась:

— Я поучаствовала во множестве боев. Огромная часть их прошла в пещерах и замках. Научу вас, как действовать тесной группой в замкнутом пространстве. Или не научу. Зависит от вашего желания. Я пообещала смерть Песчаного Лича. Убью его в любом случае.

— Все дроу такие самоуверенные?

Танисса улыбнулась:

— Могу себе позволить.

Эльф подошел ближе и решил махнуть перед лицом кинжалом. Дроу со скукой смотрела за его попыткой напугать:

— Серьезно? Мне необходимо тебя ударить?

Некоторые эльфы улыбнулись:

— Сонимакрин давай. Принимай вызов. Не бойся. Мы не дадим сильно побить тебя.

Поднялся легкий гул от разных голосов. Асимоши глубоко вздохнула и заговорила:

— Тихо! Ровно один спарринг. Тренировочный. Сонимакрин, ты лучший из нас. Не опозорь всех.

Эльфы разошлись и образовали круг. Дроу сложила свои вещи за пределы круга. Оставила лук и колчан. Сняла с пояса кинжал:

— Мое оружие на протяжении десятков лет — это лук. Начну с кинжала. Если будешь достоин, возьмусь за тебя серьезно.

Эльф не оценил слов дроу, пошел в атаку. Связка ударов была стремительной, точной, но исключительно профессиональной. Скорее всего, он был лучший среди сверстников, но настоящего боевого опыта не имел. Дроу легко уклонилась от всей связки, лишь один удар был необходимо отклонить кинжалом в сторону. Эльф скрипнул зубами и продолжил атаку, дроу узнала эту серию. Выбрала момент. Резкая подсечка, эльф успевает подпрыгнуть, дроу наносит стремительный удар в грудь. Парень отлетает на пару метров и падает. Танисса метнула кинжал, тот воткнулся в песок максимально близко к Сонимакрину. Парень вздрогнул и замер, в его глазах, дроу успела рассмотреть страх. Танисса обвела взглядом эльфов вокруг. Они все были профессионалами, отлично обучены, но убийца увидела самое важное. Маленький огонек страха у каждого. У них отсутствовал боевой опыт. Дроу запомнила, что нужно задать несколько очень важных вопросов Нилогрэнлошу. Подошла к своим вещам, взяла в руки лук и обернулась к эльфу:

— Чего лежишь? Вставай. Я же сказала. Сможешь заинтересовать, возьмусь за твою шкуру серьезно.

Эльф встал. Прокрутил в руках свое оружие. Снова пошел в атаку. Снова связки. Дроу успешно уклонялась или отражала любые удары. Вскоре эльф вышел за рамки науки, но это были первые шаги. Танисса отметила подобное и вскоре, увидев крайне неудачно выбранный угол удара, перехватила руку эльфа, вывернула и представила к его горлу меч. Дроу вздохнула и заговорила:

— Признаю. Ты хорош. Не многие меня могут удивить. Но у тебя проблема! Здесь жизнь! И здесь ты не вправе использовать удары, которые не смертельны для врага.

Танисса отпустила парня:

— В Бой!

Эльф вздрогнул и снова атаковал. Дроу подловила его на попытке изменить привычную связку и уронила на песок:

— Если решил разорвать связку, то делай это только на знакомых тебе движениях. Лучше для начала превращай в подходящее завершающее движение или другую связку.

Эльф встал на ноги и снова атаковал. Дроу видела, как его упрямство все больше рушит его умение владеть мечом, но сейчас важно выяснить, остался ли в нем разум. Парень старался и уже дважды успешно сменял не только заученные связки, но и стили боя. В очередной попытке удивить дроу он промахнулся и получил подсечку. Танисса посмотрела сверху вниз:

— Молодец. Осталось лишь привыкнуть к "полю," на котором ты не был раньше.

Дроу перевела взгляд на эльфов, которые стояли вокруг, и тут один к ней обратился:

— А какой удар стоило ему использовать в самом конце, чтоб достать тебя?

Танисса посмотрела на поднимающегося с песка эльфа:

— Сможешь встать в точности так, как перед ударом?

Сонимакрин встал и сделал замах, дроу перед ним:

— Его ошибка в расстоянии. Он за короткий бой успел привыкнуть, к тому, что я постоянно от удара снизу делала шаг назад. Но в этот раз было иначе. На столь близком расстоянии бить оружием бессмысленно, если вы не готовились заранее. Он не был готов. У него выбор только из двух путей. Атака корпусом, ногами или свободной рукой, возможно, кулаком с мечом, вкладывая в удар вес оружия. Ноги, что я и сделала. Отступление. С его оружием самый разумный вариант.

Танисса посмотрела на эльфов и удивилась. Все внимательно слушали. Один посмотрел и указал на ноги:

— Он мог ударить коленом в живот?

Танисса отрицательно качнула головой:

— Не получится. Даже у эльфа не хватит ловкости выполнить удар в таком положении и не упасть.

Сонимакрин попытался оспорить и выполнил удар. Дроу ловко шагнула в сторону, позволяя эльфу упасть. С рядов зрителей раздались смешки. Танисса посмотрела на поднимающегося с земли эльфа:

— Как считаешь? У тебя был шанс победить.

Сонимакрин молчал и думал. Вскоре наклонил немного голову:

— Нет. Вы гораздо лучше меня.

Танисса улыбнулась:

— Ошибаешься. Был. Ты должен был стремиться к победе. Тщательно продумать стратегию боя и в схватке ее корректировать под обстоятельства. Ты знаешь все эти связки и удары наизусть. Тебе нет необходимости концентрировать на них внимание, как раз это внимание стоило заострить на мне. Видеть, что я делаю! Исключать то, что тебе мешает меня победить и присмотреться к тем случаям, когда ты ближе к победе.

К концу речи дроу увидела, что Нилогрэнлош с другом вернулись. Эльф весело проговорил:

— Можете обсудить пока бой, а я с дроу намечу будущее сотрудничество.

Два эльфа и дроу отправились в один из шатров. Все зашли, один из эльфов плотно закрыл полог и провел рукой по материи. По ткани разбежались магические символы:

— Теперь тут можно смело говорить. Ничего снаружи не слышно.

Дроу перевела взгляд с Нилогрэнлоша на Каслигрома и обратилась:

— Полагаю, ты уже знаешь мое имя?

— Знал сразу. Дроу-лучник — это большая редкость. Мало какой темный эльф будет скрывать имя. По-настоящему знаменитых среди них мало.

Танисса улыbnулась:

— Радует, что умеете думать. Могу спросить?

Нилогрэнлош достал откуда-то бутылку и разлил три бокала вина:

— Спрашивай.

Танисса вздохнула и стала выбирать наиболее интересный вопрос:

— Не представляю, с чего начать? Сколько из вас имеют реальный боевой опыт?

Каслигром выпил залпом вино:

— Двое. Я и Нилогрэнлош.

Дроу потребовалась вся ее выдержка. Взяв себя в руки, она посмотрела на свою цель:

— Ты затеял поход?

Нилогрэнлош вздохнул и, смотря куда-то в глубину стакана с вином, ответил:

— Люди. Принц собрал войска. Убедил всех, что есть шанс уничтожить Песчаного Лича. Я с ним согласен. Нежить не вправе жить в мире живых. Каслигром мой старый друг. Он согласился на этот поход, зная, что у нас мало шансов вернуться. Я искал ещё хотя бы пару эльфов-воинов, а пришла эта группа. Они сильные, умелые...

Дроу перебила:

— Умелые?! Ты следи, что говоришь! Знаешь, сколько крови мне пришлось пролить, собственной крови, прежде чем я стала хоть чего-то стоить в бою?

Эльф посмотрел на Таниссу:

— Наши школы воинов не хуже, чем у дроу...

Танисса снова не дала договорить:

— Ваши школы хороши. Они тренируют хороших дуэлянтов. На площадке! По правилам! Красиво выгибая ручки! Эта группа имеет все шансы стать отличными воинами, но если им дать шанс. Нежить шанса не даст.

Каслигром обратился к дроу:

— У тебя большой опыт сражений с нежитью?

Танисса кивнула:

— Пару лет потратила на это. Нежить нельзя ранить или повредить. Не причинишь боль. Только уничтожать магическое плетение. Разрушить саму основу нежити. Как вы это хотите объяснить тем, кто не сражался раньше с подобным?

Нилогрэнлош встал и посмотрел на дроу:

— Вариантов не много. Я могу лишь молить тебя о помощи.

Танисса посмотрела на эльфов:

— Вы покойники. Если желаете добра, пошлите детей прочь, а сами погибните с честью.

Дроу вышла из шатра. И, не скрывая раздражения, направилась в лес отдышаться и принять решение о судьбе этих детей. Асимошли посмотрела вслед дроу, перевела взгляд на шатер их лидера. Решила остаться с другими эльфами и на свой лад построить свою версию, что именно не поделило руководство.

Танисса стояла в сотне метров от лагеря и смотрела вдаль. Через час размышлений она пришла к двум решениям. Первое. Милость и легкость. Уничтожить всех на месте. Перебить быстро и без мучений. Люди сообщат родственникам и молодых похоронят со всеми почестями. Жестокость и сложность. Вернуть и сломать их. Им около месяца совершать

переход вместе с армией. За это время из них можно сделать, если уж не хороших воинов, так тех, кто выживет. Готовых к битве зверенышей. А история с Личом отсеет слабые звенья. Выжившие станут грозной силой.

Танисса снова и снова приходила к одному выводу, убить их без мучений. Но одну свою черту характера девушка изменить не могла. Стремление становится сильнее себя вчерашней. А испытания по воспитанию эльфов — хорошая проверка, повзрослела сама дроу или нет.

Девушка дождалась заката и пошла к маленькому лагерю. Все ножи и стрелы оставлены в сторонке. Самая острая часть лука тщательно замотана, разрезанным на тряпки плащом.

Лагерь. У края удачно стоят двое самых опасных противников. Разбег. Эльфы реагируют. Один выхватывает клинок, второй магией зажигает свет над лагерем. Дроу с разбега прыгает и бьет ногой воина, тот хоть и успел достать клинок, увернуться от удара не успевал. Каслигром получил удар в грудь и отлетел на несколько метров. Так и остался лежать на земле, пытаясь вдохнуть воздуха. Нилогренлош пытается атаковать магией. На таком расстоянии у него практически нет шанса. Танисса ударом руки сбивает создание заклинаний, несколько ударов ногой, и маг упал без сознания. Проснулись другие эльфы. Кто-то выскочил на шум со спальных мест без доспехов, трое даже без оружия.

Танисса срывается с места и атакует. То и дело снова и снова приходится себя контролировать. Все еще слишком много способов убить у нее осталось при себе. Тридцать минут, и в лагере лишь дроу стоит на ногах и способна сражаться. Танисса смотрела на раны, которые ей смогли нанести. Не смертельные, не опасные, но они были. Дроу улыбалась. Они годятся хоть на что-то. Тут начинает подниматься Нилогренлош, его руки недолго светятся, и он более осознанно открывает глаза:

— Что произошло?

Танисса, используя всю сталь и холод своего голоса, приказывает:

— Приведи в сознание других эльфов. ЖИВО!

Нилогренлош немного теряется, но идет приводить в чувство магов. Вскоре три эльфа при помощи магии приводят в чувство остальных. Кто-то старается поправить раны подручными средствами. Танисса осмотрелась и убедилась, что все на нее так или иначе смотрят:

— Вы поучаствовали в бою. Настоящем! Без разговоров и чести. И вы все мертвы. Когда маги закончат вас лечить, советую хорошо подумать, стоит ли вам идти дальше? Или жизнь дороже? Но помните! Те, кто решит остаться и идти охотиться на Лича... До своей смерти будут помнить мои уроки!

Танисса отправилась к своим вещам. На месте достала свои небольшие запасы для обработки ран. Обработала раны и наложила повязки. Завтра от них не будет и следа. Танисса тратила круглые суммы не только на уход за доспехами, но и на крайне редкие лекарства. Осталось отдохнуть до утра. Пусть эльфы почувствуют свою боль.

Танисса вернулась в лагерь на рассвете. Помимо злых взглядов эльфов, ее встретили и заинтересованные взгляды. Три человека. Легко догадалась по доспехам, что перед ней принц и его ближайшая свита. Принц Марк заговорил первый:

— Здравствуй, виновница ночного переполоха. Нилогренлош говорит, ты решила испытать отряд и лучше подготовить. Что скажешь? Есть шансы у лича?

Танисса посмотрела на принца внимательнее. За прошедшие годы человек вырос и от дитя не осталось следа. Все, что напоминало о маленьком львенке, это ясные чистые

голубые глаза:

— Здравствуйте, Ваше Высочество. Они хорошие воины. Я со всей серьезностью продемонстрирую им все оттенки тьмы. Лич погибнет без шансов.

Марк улыбнулся:

— Надеюсь, вы найдете время проверить мои навыки. Думаю, нет противника искусней вас.

Танисса кивнула:

— Я согласна на дуэль.

Марк обернулся к своему сопровождению:

— Отправляемся назад. Необходимо продумать и распусть правильный слух о ночном происшествии. Воинов воодушевит присоединение к нам знаменитого воина дреу.

Неизвестный с бородой перевел взгляд на дреу:

— Не припомню, чтоб звучало ее имя.

Марк по-дружески стукнул его по плечу:

— Карг ты ее имя слышал, и не раз. Солдаты пусть зовут ее "бессмертная охотница на тварей".

Карг сверлил дреу взглядом:

— Назовись!

Марк слегка толкнул бородатого в сторону лагеря людей:

— Говорю тебе, пошли! По пути, может, так и быть скажу ее имя.

Люди покинули лагерь под ворчание сопровождающих принца, которые пытались воззвать к его ответственности.

Эльфы дождались, когда люди удалились, и дреу повернулась к эльфам:

— Кто уходит? Кто останется идти дальше, убивать лича?

Молодые парни переглядывались. Настал тот самый момент. Кто скажет первым? Если будет трус, то может утянуть за собой других. Если кто-то скажет готов идти до конца, пойдут остальные.

Молчание затягивалось.

Первым заговорил Каслигром:

— До конца. Лич должен умереть!

Нилогрэнлош кивнул:

— Уничтожить нежить.

Асимошли подошла ближе к Нилогрэнлошу:

— Уничтожим нежить.

Другие эльфы немного помолчали и неуверенными голосами согласились идти до конца. Танисса улыбнулась:

— Тогда остаток пути пройдет в тренировках. Вам предстоит многому научиться! Сможете выучить новые уроки, сможете выжить при встрече с нежитью. Сможете выжить, сможете победить. Сможете сейчас победить, сможете дальше не бояться. Сегодня вы отдыхаете. Завтра с первым лучом солнца начинается ваша Преисподняя, и я в ней Главная.

Голос дреу не дал права возражать, взгляд дреу истребил сомнения. Перед ней были самонадеянные юнцы, но не глупцы. Они понимали разницу между ними и дреу. Эльфы готовы были учиться.

Танисса Джандарка закончила свой рассказ и посмотрела на закатное небо:

— Эта история закончилась через пару месяцев, в течение которых я гоняла эльфов на

краю их возможностей. Последняя точка была поставлена где-то за год до моего падения. С тех я отказывалась от многих заказов, считая их слишком легкими. Надежда на новое хорошее сражение таяла с каждым днем. Мое прошлое состояло из крови и смерти, в настоящем я убивала, будущее было предопределено. По сей день не знаю, почему я решила помочь им, но это финал истории определило навсегда. Я больше не желала покидать свою тень, залитую кровью.

Я посмотрел на дроу:

— Теперь все проще. Есть мы, и есть враги. Третий пока не дано.

— Не веришь в друзей.

— Очень редко. И оба должны иметь что-то общее.

Танисса перевела взгляд на меня:

— Я могу многое рассказать про предательство. Но! Не сейчас. Пока я еще хочу верить, что в мире существуют товарищи Таниссы Джандарка.

Я улыбнулся:

— Тогда стоит отправиться к ним.

Танисса встала и потянулась:

— Ни за что! Уж точно не в таком виде.

Я встал и размял ноги:

— Тогда к Шакро и в город. Думаю, дяденька торгош рад будет меня видеть. Вот только вопрос. Много ли шума будет, если нож к его горлу приставить?

Танисса странно взглянула на меня:

— Мираж разве так может?

Я задумался:

— Косяк. Тогда просто сильно напугаем и, если что, убьем. Чтоб слухи пустить было некому.

— Просто?

Я развел руками, и мы отправились в сторону деревни.

Ворота еще были не закрыты. Дежурный у ворот пустил без вопросов. Пришли к дому Шакро. Собрали совсем небольшие пожитки. И тут к нам подошла хозяйка:

— Здравствуйте. Вам необходимо сходить к Старосте.

Я и Танисса переглянулись, дроу заговорила на языке темных эльфов:

— Иди один. Мне надо завершить еще одно дело.

Я вопросительно посмотрел на дроу. Перевел взгляд на хозяйку, которая, стоя рядом с нами, вела себя слегка зажато, не увидел ответа на свой вопрос и обратился к дроу на ее языке:

— Не понял.

Танисса указала в сторону центра деревни:

— Иди.

Я пожал плечами и отправился искать старосту.

После пары подсказок зашел в один из домов. Меня провел мужик в центральную комнату. Нас там собралось десять человек. Я, Шакро, Староста, три мужика, по-моему из тех, что в лес с нами ходили, четыре женщины, две преклонного возраста, но с ясным взглядом, и две слегка старше среднего. Селяне встали кучнее с одной стороны стола, я остался у другой. Первым заговорил:

— Здравствуйте. Я пришел обсудить награду.

Староста кивнул:

— Здравствуй. Верно говоришь. Награда должна быть, и обсудить ее стоит. Вот только выяснили мы, что и награду ты не просил.

Я кивнул в ответ, скрывая истинные эмоции под маской:

— Верно говоришь. Не грабитель я с большой дороги, чтоб из рук люда рабочего корку хлеба забирать. Коли нечего дать, так и пойду дорогой своей.

Несколько человек заговорили, пожелали долгого пути. Одна из старушек напомнила, что награда собрана и требуется отдать. Уже был готов начаться спор, но Староста стукнул ладонью по столу:

— Хватит гутарить. Почитай уже больше семидневья базар разводим. Правду говорите. Все золото отдать придется, еще и должны останемся. Но коли не расплатимся, так к нам и помощь больше не придет.

Одна из старушек прищурила глаз:

— Так я тебе, окаяный, уже который день твержу. Спросили, сколько бродяги с нас потребуют! А ты все ныне завтра. Так они ещё кого в лесах найдут. Так и девок придется им отдавать. На поигратся.

Я поклонился в сторону старушки:

— Вот спасибо, не надо. От девок молодых только беды. Да и ухода требуют... Я уж лучше кого постарше возьму. Да чтоб ходить и готовить любила.

Несколько мужиков позволили себе посмеяться. Женщины очень недобро посмотрели то на них, то на меня. Я продолжил говорить:

— Посмеялись, и будет. Как решали, сколько золота мне должны? Помнится, я не говорил сколько прошу за услуги.

Староста кивнул:

— Не говорил. Так я у Главы городской стражи справился о ценах. Он мне и сказал, сколько стоит дежурство воина, убийство скелета, лича, волка магией изуродованного. Так мы и посчитали. Вот. Да еще и долг за нами в сорок золотых.

Староста развязал мешочек на столе и показал монеты. Я задумался и махнул мысленно рукой. Богатства мы с дроу из богатых выьем, коль будет сильно необходимо. Взял несколько монеток:

— Этого хватит. Но если найдете у себя пару чистых рубах, пару порток, свежего исподнего, да еды в дорогу, будем очень благодарны.

До того, как люди успели заговорить, покинул помещение.

Танисса смотрела на девушку, подождала пока человек уйдет и заговорила:

— Много людей отравила?

Девушка вздрогнула и сделала пару шагов назад:

— Что вы?! Никого!

Танисса разочаровано покачала головой:

— Зачем взялась за подобное?

— Я... Я... Не... Ч-ее-гоо... Не делала...

Танисса протянула флягу с водой:

— Выпьешь?

Девушка в страхе отошла еще на пару шагов. Дроу заговорила скучающим голосом:

— Травить только со стороны легко. А как за дело браться, так каких только сложностей нет. Чем это делать? Как именно? Какое количество использовать? Что

подействует, а что нет? Траву ты верно выбрала. Ядовитая. Вот только основной яд в цветке. А сок этой травы, даже у людей не у всех расстройство желудка вызовет. А для эльфов и цветы не сильно опасны. Мне плевать на твою бездарную попытку. Мне интересно зачем?

— Ты чудовище!

Танисса посмотрела в небо:

— Тоже мне, герой.

Дроу достала нож и кинула к ногам девушки:

— Этот мир несправедлив и беспощаден. Хочешь спасти людей, возьми нож и убей меня.

Девушка сделала пару шагов назад от ножа:

— Я не смогу...

Танисса перебила девушку:

— Верно! Не сможешь! Ты видела, на что способны чудовища! Хочешь добра и благополучия? Так тебе стоит воспитать детей своих теми, кому под силу изменить мир. А сама оставайся жить жизнью мирных людей.

Танисса подобрала с земли нож и отправилась в сторону своих припасов. Стоило проверить их.

На лавке лежали Соколиные клинки. Хорошее оружие. Но до полного изменения рукоятки опасно их светить. Предстоит снова завернуть в тряпочку и прятать. Склянки. Дроу нашла время и, наконец, точно узнала их предназначение. Слишком сильные яды. Необходимо будет уничтожить. Они точно не воздушные. Можно будет сжечь. Горсть монет. Много по меркам крестьян, ничто для воина. Даже более или менее нормальный доспех человеческого кузнеца не купить. Несколько совсем дешевых железных ножей. Оружие, подделанное под метательное. Огниво срочно необходимо сменить на нечто более практичное. Лук. Самое ценное, что было. И доспехи. Точнее, немного защищенная одежда. Защиты практически нет, но носить и сражаться удобно. У человека есть еще ценность. Эльфийский кинжал. Дроу задумалась, что дороже, лук или кинжал? Ответ сейчас был не важен. Запасы еды пришли в негодность. Нужно приобрести новые специи. Минимум соль и перец. Новые травы. Заварные и целебные. Чистую тряпку для обработки ран. Одежду на смену. Еду. Предстоит определиться. Брать крупы и вяленое мясо с собой? Или оставить место для более полезного груза, а еду добывать охотой.

Я стоял на крыльце и дышал воздухом. Отчего-то общение с людьми все больше тяготило, и тянуло бежать дальше по миру. Тут из дверей выскочил Шакро и чуть не сбил с ног:

— Так ты тут?

Я посмотрел на него:

— Да вот. Решил минутку постоять. Подумать. Как поскорее от вас валить.

Шакро улыбнулся:

— Так легко. Староста вот вам новые котомки решил подарить из своих запасов.

Я посмотрел на плечи Шакро. Там весели уже не простые вещмешки. Вполовину больше наших с дроу. Явно имелся какой-то каркас. Плюс кармашки с боков. Широкие лямки. Я протянул руку и взял одну котомку. Немного повозился, продевая лямки в дырки в плаще. Сумка сидела немного не по спине, но это исправлю, стоит только понять, что за каркас, но безумно радовали широкие лямки:

— Спасибо. Вот это по-настоящему ценный дар, а не эти ваши гроши.

Шакро улыбнулся:

— Но-Но-Но... Мы гроши всей деревней собирали. У меня тут печатка Старосты Сказал, помочь вам припасов собрать, да в путь отправить, пока вы справедливо награду полную просить не стали.

Я кивнул:

— Ну, тогда к лекарю.

Шакро повел к одному из домов.

Примерно двадцать минут я провел у него. Выспрашивая подробно о всех травах. Остановился в итоге на заживляющих. Собрал пару небольших мешочков. Это за пять минут. Пятнадцать минут спорили о размере чистой тряпки, что мне дадут. После в паре домов под слово Шакро и печатку были получены комплекты чистой одежды. По пути так же были получены комплекты исподнего. После некоторого обсуждения специи пообещал выделить сам Шакро. От еды я отказался полностью. Здесь леса хорошие, уж лучше там добывать, чем с собой таскать. Хотя от пары местных пачек гороха, который, оказалось, здесь есть, но совсем не шибко популярен, я не отказался. После, самым сложным, оказалось найти, у кого есть питьевые сушеные травы. Почти всю деревню обошли, оказалось, мало кто летом хранит большой запас. Но нашли. Снова родственника нашей смородины. Очень близкого родственника. Потому для себя я так и звал. Черная смородина. Вернулись во двор. Я взял от Шакро вторую котомку и пошёл к дреу. Он подготовил оговоренные ранее припасы. Подошел ближе передал сумку:

— Снова решил награду натурой брать. Посмотри. Такие вещи тебя устроят?

Танисса осмотрела переданный ей набор:

— Одежда пойдет, все равно лучше не найти. Лечебные травы? Пока пойдут и подобные. Но потом все равно необходимо переходить на более качественные, для лечения серьезных ран. Горох?

— Я подумал, что из всей еды для двух бродяг это самый надежный и выносливый вариант. Все равно нам удобнее питаться тем, что найдем и догоним. Кстати, монеток все равно взял.

Передал дреу монетки, Танисса кивнула и переложила их в кошелек:

— В путь?

Я посмотрел в небо и кивнул:

— В путь. Сейчас Шакро даст соли и специй, и валим.

Еще через несколько часов мы в лесу готовили небольшой ночлег. Без костра и перекуса. Забрались на дерево и расположились переночевать. В пути до этого было решено отказаться от акробатики и проникнуть в город днем. Теперь отдых. Сон. Завтра будет долгий день.

За любой поступок предстоит платить

За любой поступок предстоит платить.

Ворота. Пришлось сделать несколько кругов вокруг города. И вот нашлось. Несколько убитых временем повозок. Наемники, одетые кто, как смог и постоянно спорящие со стражниками. Я уточнил у дроу, что это за компания? Танисса некоторое время рассматривала эту группу:

— Торговцы из пустыни. Странно. Они обычно посещают большие города, где есть невольничьи рынки. А этот с рабами. Он должен направляться за стену в пустыни. За мной.

Я и Танисса подошли к одной из крытых тканью телег и, пока один из наемников особо громко выяснял отношения, сели на козла, будто всегда тут сидели и охраняли. Я несколько раз наклонился и щедро посыпал себя и доспехи дорожным песком. Дроу проделала подобное. Тем временем в спор вмешалась третья сторона. Несколько человек на конях, при блестящих доспехах, частично покрытых гербовыми накидками. Герб в виде медвежий лапы был и на щитах. Они быстро построили стражу. Переговорили с торговцем, и вскоре вся процессия прошла за стену и тут же начала разделяться на две части. Те, кто должен ответственно разместить товар во дворе, и те, кто позаботятся о размещении в таверне. Меня и дроу с легкой руки какого-то ушлого приставили дежурными к одной из телег в первую ночь. Так как мы почти достигли места стоянки, а шум у первой повозки начал достигать пика в выяснение порядка дежурства, мы с Таниссой выбрали мгновения и скрылись в переулке. Отдыхались. Я выглянул на другой улице. Выбрал не совсем трезвого прохожего. Стал выкупать у него плащ. Предложил серебрушку. Он какое-то время кусал ее и рассматривал. Отдал плащ и, радостный, скрылся с глаз. Я вернулся назад и передал этот весьма непрезентабельный плащ дроу:

— Твой красивый надо убрать. Походим так.

Танисса кивнула. Тщательно свернула свой плащ рисунком внутрь и привязала под сумку. Поплотнее запахнувшись в плащи, отправились по городу. В одном месте дроу остановилась у уличного торговца, торгуясь за яблоки. Тут мой плащ слегка колыхнулся. Я резко обернулся и рванул в ближайший переулок, там фигура в плаще почти его покинула. Расстояние около пяти шагов. Бегом за ним. Фигура сорвалась с места и бросилась бежать во всю прыть. С трудом удавалось не отставать. Обернуться и понять, где дроу, времени не было. Забежал в один из переулков и увидел глухой дворик. Здесь и солнца почти не было. Фигура обернулась, парень лет шестнадцати с победной улыбкой:

— Спасибо, что решил прийти. А то пришлось бы самому таскать вещи полдня.

Я обернулся и увидел, как в переулок заглянули несколько здоровых парней с дубинами. И девушка лет семнадцати с арбалетом, который выцеливал мои потроха. Малец продолжил:

— Предлагаю тебе быструю смерть. Раздевайся и отдавай свое барахло. А то ведь и помучить можем.

Я посмотрел на девушку. На здоровых амбалов. И перевел взгляд на юнца:

— Бессмертная Соня. Ты явно должен знать, где ее искать!

— А? Не понял?! Раздевайся или сдохнешь!

Я посмотрел на девушку:

— Я тут прикинул примерно маршрут, по которому мы бежали. Думаю, рядом есть

точка повыше, а у тебя, девушка, явно хорошие зрение. Ты помнишь? Я был один?

Амбалы посмотрели на девушку, та задумалась:

— Рядом вроде еще кто-то был. Вооруженный. Точно был.

Я кивнул:

— Скажу прямо. Мне на вас плевать. Да сам факт того, что вы общаетесь и до сих пор не убили меня, говорит о многом. Тут до улицы меньше пяти шагов. Если будет драка, то поднимется шум. Набежит стража. Всем вам смерть. Ваш загонщик слишком быстро бегают. В паре мест я его терял из виду. Значит, схему вы не отработывали. И у него даже ножа нет.

Я резко обернулся и увидел, как парень замер с камнем в руках:

— Успокойся, дитя.

Повернулся к девушке:

— Отвечаете на мои вопросы, я вам плачу и мы расходимся. Молчите. Я буду пытаться и получать ответы. Ваш выбор?

Тут сзади в камень, который хотел кинуть парень, воткнулась стрела и отскочила, камень выпал из рук, на руке парня образовалась приличная царапина. Тот вскрикнул и упал на землю. Я посмотрел на него:

— Тихо! Будешь шуметь, следующая тебя убьет!

Парень притих, скуля и пытаясь остановить кровь. Я посмотрел на девушку:

— Что выбрали?

Один из амбалов спросил:

— Много платишь?

Я задумался, что ответить. Тут сверху перед ними упала серебряная монетка. Выронив дубину, здоровяк кое-как ее подобрал:

— Серебро...

Другой посмотрел на меня:

— Спрашивай.

Я вздохнул:

— Бессмертная Соня. Что знаете?

Один из мужиков слегка толкнул девку в плечо:

— Говори.

Та посмотрела на него и вскоре снова на меня:

— Она где-то на юге от города живет. Большой авторитет. У нее договор с Бароном. Если кто из местных пытается ограбить местного, того она в лесу закапывает. На улицах почти никого нет. Пару месяцев назад начала всех подряд грести.

— А вы как выжили?

— Нас Крам отправил в одну из деревень, проверить насколько там богатые живут. Ну, мы сходили, посмотрели. Ничего особенного. Вернулись, а тут некого. Пару дней питались всякими полусгнившими запасами. Теперь есть нечего. Решили, пора самим дела делать.

Я подумал, посмотрел вверх, и слегка кивнул. Вскоре перед девушкой упала еще монетка-серебрушка:

— Совет от бродяги. Рекомендую запомнить! Всем преступникам дорога в могилу. Остановитесь и займитесь чем-то правильным.

Пошел к выходу. Проходя мимо здоровяков, увидел, как пара из них начали резко поворачиваться, сзади схватил третий, удар ногой в пах и захват разрывается, еще не успев сомкнуться. Резко наклоняюсь, и над головой пролетают сразу два кулака. Наношу кулаком

еще удар в пах и локтем обратным движением третий удар. Амбалы ненадолго выключены из драки. Посмотрел по сторонам. Девушка мертва, из плеча торчит стрела, что глубоко ушла в тело, парень мертв, в него попал болт от упавшего арбалета и стрела в горло. Один из амбалов хочет на меня напасть, уворачиваюсь и бью по ногам, в этот момент один из трех падает со стрелой в теле. Третий решил бежать. Успею подставить подсечку, и парень падает, разбивая лицо. До того, как он успел встать, стрела его убила. В это время я успеваю нанести несколько ударов по ногам. Последнему здоровяку немного сложно двигаться и совсем за мной не поспеть. Тут в него попадает стрела. Он падает замертво. Я смотрю, как с крыши спускается дроу. Танисса подошла ближе и подобрала, выпавшие из рук монетки:

— Ошиблась.

Я совсем не понял реплики:

— А?

Танисса посмотрела на девушку:

— Они явно уже несколько лет среди бандитов. Стоит таким хоть на миг вдохнуть воздух самостоятельно полной грудью, как сразу считают себя непобедимыми.

Я посмотрел на тела:

— А что стоило делать?

Танисса обломала оперение своих стрел и убрала в сумку:

— Я решила, что это хулиганы. Возомнили себя убийцами. Таким достаточно кровь пустить, и бегут. А оказалось, малолетние преступники. Такие ни света, ни тьмы не боятся. Все, что видят, это силу. Нужно было одного или двух убить сразу, остальные уже бы нас за главных считали.

Я удивленно посмотрел на дроу:

— Ты сожалеешь?

Танисса посмотрела в небо:

— Каждое напоминание о том, сколько я потеряла... Мне омерзительно... Никто не захочет снова и снова смотреть на свои слабости.

Я кивнул:

— Слабости — это плохо. Но сейчас не до разговоров. Идем прочесывать юг, не имея ориентиров, или ищем информацию?

— Нужно искать еще информацию. Есть наводка на торговца. Кузнец, который по любому слухи знает. Стражники, которые должны ведать о запретных местах.

Я задумался:

— Кузнец поможет, но особенности его слов лучше оставить на потом. Получить информацию днем от торговца, может стать слишком шумной затеей. Стражник? К Глыбе вряд ли незаметно удастся подступиться. Каприн?

Дроу подумала и ответила:

— Он точно интересовался этой глупой девочкой. Думаю, там его можно посмотреть.

— Действуем.

Два неприметных путника покинули тупик, пересекли улицу и потерялись в толпе. Из-за крайне малого числа всяких нелюбимых граждан в тупик без окон не скоро заглянули люди. Тела обнаружили через несколько дней по запаху. Никто разбирать не стал. Вывезли из города, закопали в одной яме как зверей.

Танисса пару раз провела нас переулками, и мы подошли к высокому забору. Я посадил дроу, и она заглянула внутрь:

— Никого.

Подтянулась за край и прыгнула во двор. Через секунд тридцать приоткрылась калитка, и я был на заднем дворе уже знакомой гостиницы. Мы сложили лишние вещи у калитки, тихо подкрались к закрытым ставням. Дроу указала на них и показала один палец. Я на дверь.

Мы подобралась к двери и тихо открыли. Заглянули внутрь. На двери в подвал весел замок. С кухни пахло новыми ароматами, а не только кашей с маслом. Сделал пару шагов и выглянул в зал. Дети за столом. Что-то делают руками, что именно не разобрал. Тихо прокрались к двери и слышали уже два голоса:

— Я тебя сегодня разбудил?

— Ты часто ночью дежуришь.

— Так больше город платит.

— У нас есть деньги.

— Я знаю. Но мы должны сначала убедить город в том, что у нас есть деньги.

Я резко открыл дверь. Ко мне спиной стоял стражник, которого я узнал по голосу. Шаг, и до того, как он успел обернуться, приставил к затылку острие кинжала. Дроу зашла следом и раньше, чем девушка успела крикнуть от испуга, оказалась у кровати и зажала рот рукой:

— Кричать не будешь?

Девушка отрицательно покачала головой. Танисса убрала руку и посмотрела на стража:

— Шуметь будешь?

— Нет.

Я убрал кинжал, тот сразу отошел от меня и подошел к девушке. Аклита слезла с кровати и спряталась за Каприна, стараясь прикрыться одеялом. Страж стоял в одних штанах и то и дело бросал взгляд на сложенные в углу доспехи и оружие:

— Чего надо?

Я решил сократить беседу:

— Мы в городе тайно. Ищем Бессмертную Соню. Есть информация что она на юге. Где в той стороне запрещено бывать стражам? Или вообще место, гиблое для всех?

Каприн посмотрел на меня:

— Обязательно было угрожать?

Я вздохнул:

— А вот я в маске зашел сюда. И ты не полез бы в драку?

Тот справедливо кивнул:

— Тоже верно. Ладно, проехали. Лезть к вам себе дороже. Говорят, вы лича убили.

Я задумался:

— Любопытно. А уместно ли говорить «убили» по отношению к нежити? Но да ладно. Сейчас вопрос о южных местах за городом. О Бессмертной Соне. Где это все искать?

Каприн поморщился:

— Не самая приятная тема. Зачем вам Соня?

Танисса взяла в руки нож:

— Ты что-то знаешь?

Каприн поднял руки:

— Спокойно. Я знаю не многим больше других. Примерно в трех-четыре часа на юго-запад начинаются холмы и пригорки. Где-то там и прячется Соня со своей шайкой. Те места — единственные, где никогда не бывает патрулей и поиска разбойников. Глыба, может,

больше знает. Вы реально решили воевать с Соней?

Я кивнул:

— Да. Есть подозрение, что она некромант. Если правда, то стоит сразу прибить. А если нет, то это отдельный разговор.

Каприн посмотрел на нас:

— А нам от этого какая польза?

Танисса указала на броню:

— Возможность исполнять свой долг, без оглядывания на распоряжения своего руководства.

Каприн вздохнул:

— Демоны вас порви. Не так это работает. Преступники есть и всегда будут. А банда Сони многих отсюда отваживает. Уж больно сильные они.

— Некромантия?

Каприн выругался и посмотрел на нас:

— Мир не черно-белый! Бывают случаи, когда даже некромант полезен для людей!

Танисса указала в сторону города:

— Интересно... А как это связано с тем, что в городе так мало нищих, мелких воришек и прочей швали?

Каприн вздохнул:

— Твоя правда. Но под силу ли вам остановить некроманта и оставить банду в целости?

Я улыбнулся:

— Неплохо рассуждаешь для простого стражника.

Каприн уверенно проговорил:

— Я уже пару лет как заместитель Глыбы. Он уже не молод. Значит место главы городской стражи уже почти мое. Не хотелось бы умереть на службе, без конца бегая по лесу за всякой падалью.

— Договорились. Мы идем проверять, что там с некромантией. В случае чего, нового главу банды к тебе напрямик пошлем. Местную уличную преступность сам настраивай.

Каприн кивнул:

— Устраивает. Надеюсь, не до встречи.

Я кивнул прощаясь:

— Все-таки до встречи. Мало ли, какие еще негодяи поблизости.

Мы поспешили к выходу из города. Вопрос о том, как тихо свалить с города, встал в полный рост. Не имея подходящего быстрого варианта, решено ждать до ночи. Поздним вечером выкрали веревку и спустились со стены. Дроу спускалась после меня. Подрезала веревку и, прыгнув вниз, дернула посильнее. Подрезанная часть порвалась. Смотрели аккуратно и отправились искать необходимые места.

Прошло уже около пяти часов ночи после бега по лесу и долгих поисков, а следов не обнаружено. К исходу шестого часа ночи дроу подала знак, и я замер. Девушка скрылась где-то в ночи. Вернулась. И мы стали снимать с себя лишнее. Остались наша броня, оружие, кинжалы и ножи. Лук и стрелы Танисса решила оставить. Мы отправились вперед. Вскоре я смог в ночи разобрать силуэты двоих человек. Максимально пригнувшись, мы начали подкрадываться ближе. Расстояние всего около десяти метров. Дроу взяла с земли камень и бросила в сторону. Еще до того, как камень упал, мы сорвались с места. Камень ударился о камень, люди в темноте на инстинктах на пару мгновений поворачивают голову в сторону,

хватаясь за оружие. Слышат еще звуки и поворачивают голову на нас. Я вижу, как мой противник достает оружие, резко ухажу в подкат и сбиваю его с ног. Секунда его замешательства, удар в горло, и смерть. Танисса стоит рядом со вторым мертвым телом:

— Никакой магии не вижу.

— Понял. Тела в сторону и идем внутрь этой пещеры.

— Тела?

— Если кто их начнет искать, не используя достаточно света, может надолго тут замешкаться.

Дроу кивнула. Тела оттащили в сторону в кусты. Следы волочения забросали всяким мусором.

Пошли внутрь. Пещера примерно метра два в высоту и около метра в ширину. Петляла и имела рукотворное происхождение. Местами стены и потолок поддерживали доски. После почти восьми поворотов впереди забрезжил свет. Мы добрались до первой масляной лампы. Я подобрался ближе и аккуратно затушил. Начали спускаться дальше. Вскоре внизу наткнулись на второй светильник. Потушил. Так спускались без поворотов по пологому склону минут пятнадцать. Потушили около пяти светильников. Радовала перспектива того, что местные явно не видят в темноте, но слишком много света на шайку разбойников. Снизу стали доноситься голоса. Мы подошли ближе, и я смог расслышать слова. Три человека сидели и обсуждали, правильно ли были распределены награды с последнего дела. Я подобрался к самому краю выхода. Аккуратно выглянул. Люди сидели в стороне. Их стол стоял на возвышенности. И был слегка скрыт за досками. На этой импровизированной стене висела пара щитов. Так же удалось рассмотреть оперение стрел, луков не увидел. Дроу указала мне вниз. Там на песке был нарисован арбалет. Я кивнул. Не стрелы, а арбалетные болты. Запоминаем отличия, пригодится в будущем. Вверху под потолком сияли неизвестные мне растения. Пусть они и не слепили, но света давали достаточно. Неизвестные ели и пили. Я воспользовался моментом, что ребята отвлеклись на розлив неизвестного мне напитка, и приблизился ближе к доскам, скрываясь с их угла обзора. Очень тихо и медленно выдохнул. Начал красться дальше. За углом этой стены нашел небольшую лесенку и даже калитку. Закрытую калитку, был ли у нее запирающий механизм, не увидел. Сзади приблизилась дроу, я отодвинулся от угла, давая ей место для обзора. Дроу посмотрела и разочаровано качнула головой. Я прикинул угол зрения людей, и как дальше идет проход. Указал рукой. Девушка посмотрела в проход, снова выглянула аккуратно за угол, обернулась ко мне и кивнула. Мы максимально тихо прокрались насколько могли от стены к проходу, который вел дальше. Дроу стала вслушиваться и тут резко совершила рывок, я повторил. Так как практически все, что у нас было, мы оставили в лесу, получилось практически бесшумно. Сзади у людей даже темп беседы не сбился.

Теперь приходилось быть еще внимательнее. Повсюду был этот светящийся гриб. На одной из развилок Танисса прислушалась и уверено выбрала путь, что именно она услышала я не понял, вести беседы было не место. Вскоре мы подошли к двери, за ней шумно спорили, я прислушался к голосам, мужской:

— ...немыслимо. Ты должна остановиться.

Женский:

— Поздно! У тебя глаза для чего? Только чтоб мимо дырки хером не мазать? Так ты там наощупь трудишься...

— Заткнись! Сейчас говорим о тебе!!! Ты все запасы золота нашей банды...

— Вы все никто! Если не я, вас бы давно как собак порезали. Золото мое!!!

— Ты даже жопой своей не в силах владеть. Только подол задираешь! Если бы не ты! В городе были бы наши люди!

— Ты за языком следи! А то живо укорочу твою смелость! Город скоро будет мой! Так что если желаешь жить здесь, будь готов служить своей Госпоже!

— Я это устал слушать! Тебе подземелье раскопали? Где хоть один грош? Одни траты! Людей купили! Это еще траты! Запретила нападать на торговцев!!! Трое!!! Трое прошли мимо!!! А теперь и последние запасы решила забрать?

— Я их забираю! Это мое право! А ты перед тем как рот открываешь!! Очень хорошо подумай!!! Кто у вас маг? И помогает вам с подобным... Кто дочка Барона, и он ее не обижает? Кто некромант, что спасает его супругу? Вы живы лишь, благодаря мне! И очень скоро я сама стану супругой Барона. И тогда вы все будете просить пощады. И потому я сейчас прикажу тебе! И ты встанешь на колени, и будешь ноги целовать. Ты все понял.

Я переглянулся с Таниссой и уверенно толкнул дверь, никаких замков не было. Двое в помещении растерялись, я бегло осмотрелся. Просторная пещера, рукотворная. В одном из углов ниша с водой, вдоль другой стены шкафы, в центре стол, походу со всякой алхимией, в самом темном углу большое ложе:

— Здравствуйте. Вы желаете драться с убийцами лича и теми, кто проделал яму в паре километров в земле? Или вас интересует предложения о покупке Гремуара лича, который смогла отчистить от чужого разума девочка Майрино?

Мужчина ростом под два метра, в одних портах, исключительно мышечная масса, как с картинок. Лицо угловатое, кулаки в пол моей головы:

— Вы кто такие?

Я поклонился:

— Бродяги до золота. Гоблинов убили, самоцветы подняли. Дроу поймали, тайник разорили. Помогли девке лича убить, а она нам даже грошика не дала. Вот теперь ищем, кто может купить Гремуар?

Девушка. Обнаженная, худая, на теле множество неестественных темных пятен, руки покрыты зеленым свечением:

— Гремуар? Где он? Дай! Живо!

Я улыбнулся под маской:

— Я с собой такое не ношу. Даже больше скажу! Он у Майрино! Назови цену, договоримся, как обменять, и останется лишь пару дней потерпеть. И книга ваша.

Мужчина:

— Почему мы должны тебе верить?

Я кивнул:

— Верно! Не должны! И именно для этого я готов продемонстрировать заклинание взрыва, с помощью которого уничтожили логово лича. Хотите доказательства?

По девушке перестал пробегать зеленый свет:

— Показывай! ЖИВО!

Мужчина хотел что-то сказать, но я его перебил:

— Две мелочи. Заклинание объёмное и мне даже площади всего стола не хватит его верно продемонстрировать. Второе. Я не некромант и не смогу активировать его.

Мужчина выдохнул, девушка подлетела к столу, схватила нож и подошла ко мне:

— Черти на полу! ЖИВО!

Мужчина снова хотел возразить, но девушка его перебила:

— Молчи! Если этот бродяга и вправду знает магию из гремуара, то я откажусь от покупки рабов. Ты сэкономишь эту кучу золота.

Посмотрела на меня:

— Живее!!!

Я начал царапать. Помнить, как точно выглядели руны одно, а вот рисовать ножом другое. Изобразил треугольник чуть больше ладони и стал там царапать более мелкие фигуры:

— Самое невероятное. Это сила разрушения и компактность. Это обеспечивается пятью такими треугольниками. Проблема вот в чем!

Протянул ей нож:

— Вам в нем надо вписать семь рун.

Девушка взяла нож и встала на колени:

— Вполне выполнимо. Совсем не сложно:

Я наклонился рядом и стал перед лезвием на память пальцем водить рукой и называть руны по именам, семь имен из разговоров с дроу знал. Девушка в какой-то миг остановилась и даже стала спрашивать, уточняя именно вид руны, оказалось, одно имя может принадлежать разным рунам. Я перешел на язык дроу, и снова на общий. Сказал, что имена рун знаю только на дроу, потому и дублирую пальцем, что именно рисовать. Мужчина и Танисса стояли в нескольких шагах друг от друга и пытались понять статус друг друга: враги, союзники, партнеры или еще кто. В какой-то миг девушка чуть увлеклась и потеряла бдительность, стала самоуверенно обсуждать будущий эффект. Я воспользовался этой долей мгновения, выхватил эльфийский кинжал и ударил девушку в горло. Она захрипела, по телу забегали всполохи магии. Я вскочил, подпрыгнул повыше, двумя ногами приземлился на голову, ломая череп на части. Мужчина даже не успел среагировать должно, я повернулся к нему лицом:

— Она некромант. Ее тело уже начало рушиться. Я слышал ваш разговор. Ты веришь, что она стала бы супругой Барона?

Тот спохватился и подхватил со стола полуметровую стальную иглу и загнутый нож:

— Ты кто такой?

Я смотрел ему в глаза:

— Соберись! Сейчас решающий момент в твоей жизни!! Драться и потерять все! Потерять столько, что собственная жизнь покажется пустяком стоимостью в грош. Или! Приобрести так много, сколько и мечтать не смел, сидя в пещере. Решай!

Мужик стоял растерянный. События менялись слишком быстро, и он не успевал за ними. Глубоко вздохнул-выдохнул и позволил себе совсем немного расслабить руки:

— Я слушаю.

Я кивнул:

— Я Мираж. Бродяга, что истребляет неконтролируемые угрозы. Так случилось и у вас. Эта девушка некромант. Они очень полезны, пока остаются в рамках, отмеренных для них Богами. Но она сорвалась. Как давно она убивает?

— Давно. Еще до встречи со мной... Это...

Я его перебил:

— Я не про убийства в бою. Скажи, как давно она решила убивать просто так.

Мужчина задумался:

— Год назад. Может, чуть больше.

— Понятно. Стоит отметить, что она неплохо держалась. Но ты и сам заметил. Умными ее решения уже не назвать.

Мужчина вынуждено кивнул, я продолжил:

— Первый вариант. Мы сейчас устраиваем с тобой резню. А потом ты с того света смотришь, как твои люди пытаются нас убить. Второй вариант. Ты говоришь все, что знаешь о ее связи с Бароном. Я рассказываю, где и с кем стоит поговорить, чтоб дела у твоей банды пошли лучше.

Мужчина указал в сторону двери:

— И что? Там все живы?

Я улыбнулся под маской:

— Потом проводишь нас к выходу и сам спросишь у троих сидящих там. Проходил кто или нет?

Тот позволил себе еще расслабиться и опустить свое оружие острием вниз:

— Девка — дочка Барона от какой-то крестьянки. Точно не знаю. Знаю еще, что у Барона нынешняя супруга сильно болеет и эта знала, как ее лечить.

Я перевел взгляд на тело:

— Некромант? Лечить? Где-то здесь обман...

Повернулся к дреу и перешел на язык дреу:

— К Барону пойдём?

Танисса кивнула:

— Да! Доведем дело до конца.

Я повернулся к мужику:

— Слушай сюда. Среди стражи есть некто Каприн. Он оценил выгоду от существования всего одной преступной банды, что использует для пропитания чужих. Думаю, до того, как в городе появится преступная группировка со стороны, тебе стоит позаботиться об образовавшемся безвластии. А мы завершим историю с Бароном. Если спасем супругу, так он на радостях многое простит. А если случится резня, так разве ты против?

Мужчина бросил оружие на стол:

— Одно верно. С вами сейчас никакой выгоды. Я Мор. И лучше нам больше не встречаться. Пошли к выходу. Если вы правду говорите и мои люди живы, то у меня сейчас дела поважнее вас.

Мор спокойно вышел и пошел вперед. Мы быстро прошли к входу. Увидев своего начальника, мужики попытались что-то говорить, но тут раздался крик. Мы теньями вдоль стены переместились к выходу. На крик Мора стали из глубины пещер появляются новые действующие лица. Когда крик стали поднимать и другие, мы воспользовались одним особо громким криком и решили тихо сбежать. Выскочили из пещеры и в лес. Собрали свои вещи, тут сзади начали раздаваться крики. Я обернулся и увидел факелы. Повернулся к дреу:

— Есть шансы исчезнуть в ночи слово призраки?

Танисса провела рукой по тетиве:

— Охота?

— Не на этих. Каприн вполне прав. Может, у него будет шансов навести порядок.

Дреу кивнула и устремилась в лес, я следом. Через минут тридцать бега мы перешли на быстрый шаг.

Приближаясь к городу с первыми лучами солнца, я чувствовал усталость, но она

уступила место раздражению, когда у ворот перед нами я увидел очень странные телодвижения стражей и работаровца с его свитой. Было слишком много крика, поблескивало на солнце слишком много острой стали. Я выловил в этой толпе взглядом Глыбу. Он в какой-то миг посмотрел на меня, я ещё у рукой махнул, привлекая внимание. Тот что-то прокричал, я смог разобрать только имя Каприн. Подошел ближе к этому собранию людей, Глыба вышел из центра:

— Вас двоих мне только не хватало. Что надо?

Танисса спокойно уверенно ответила:

— Нам известно, что происходит с супругой Барона. Сегодня решающий день в ее судьбе. Нам надо к Барону, а тебе, страж, решать, умрет она или нет.

Глыба выдал такое витиевато-матерное проклятие в наш адрес, что я мог только представить степень зависти глашатая таким речевым оборотам. После глава стражи обернулся к Каприну:

— Слушай сюда! Этого торговца вместе с его сворой загнать к Маниграм во двор. Там никого нет, а места с достатком. И начать обыск! Если решат перечить, всех в кандалы, буйных казнить на месте. Решили, что стражу могут не бояться, так пусть плачут... Кровью.

Каприн по-солдатски отдал честь и пошел к другим стражам, на ходу отдавая приказы, строя ударный строй и объявляя ультиматум другой стороне. Глыба посмотрел на нас:

— Что с супругой Барона?

Танисса отвечала:

— Проклятие некроманта. Потому Бессмертная Соня и могла помочь. Она просто отслеживала свое проклятие.

Глыба обернулся к толпе, Каприн еще контролировал ситуацию. Махнул нам рукой:

— За мной, Бедствие. В замке Барона всем командует его личный отряд в два десятка человек. И я не планирую с ними ссориться.

Мы прошли в город. Подошли к небольшой телеге, в которую была запряжена пара коней. Глыба посмотрел на стража, что держал коня:

— Все взяли щиты и копья. Хватило?

Страж ответил:

— Все щиты и копья розданы. Три стражника остались без комплекта. По распоряжению капитана Каприна они получили луки и находятся в доме Прогла.

Стражник указал рукой в сторону, и мы увидели, как из ближайших окон выглядывают люди в доспехах с луками, готовые к бою. Глыба забрался в телегу:

— Живо нас доставь к замку Барона!

Мы залезли в телегу, солдат прыгнул на козла, и телега понеслась по улицам под маты, которыми стаж прогонял с дороги городских жителей.

У ворот замка нас тормознули люди с серьезными лицами и верхом на конях. Глыба спрыгнул на землю и обратился к одному из них:

— Сэр Раног, это те самые Миражи, о которых я говорил. Они могут спасти супругу вашего друга.

Нас окинули презрительным взглядом:

— Бродяги. Дроу?

Глыба уверенно кивнул:

— Эта дроу скорее всех тут в крови утопит, чем позволит назвать ее лжецом.

— И кто это?

Танисса сняла маску, скинула капюшон:

— Танисса Джандарка. По воле случая попала в ваши разборки с некромантией. Теперь желаю завершить дело и покинуть город.

Раног снова посмотрел на нее:

— Не слишком ли громкое имя для Бродяжки?

Танисса посмотрела ему в глаза:

— Имя не важно. Важно только, почему я здесь! Мне безразлична судьба города, твоя или девки, что сейчас умирает в мучениях, но не плевать на свое имя! Так я иду дальше и завершаю дело? Или! Иду прочь, поблагодарив сэра Ранога за возможность не спасать чужие жизни?

Сэр смотрел в глаза дроу и в итоге отступил:

— Пустить их внутрь. Только ВСЕ оружие и ВСЕ свои вещи оставите ЗДЕСЬ!

Танисса кивнула:

— Думаю, уместно будет все сложить в повозку?

Раног кивнул. Мы сложили вещи. Нас проводили по замку под пристальным конвоем, хорошо хоть острыми предметами в тело не подталкивали. У одной из дверей стояли Памират и неизвестная женщина в возрасте. Сэр Раног заговорил первый, прервав их беседу:

— Я привел дроу. Утверждает, что может помочь.

Женщина посмотрела на нас:

— Дроу, говоришь... А что? Кому, как не темной твари, разбираться в проклятьях. Сонька вон с Барона золото так и тянет. Теперь еще один рот кормить.

Танисса посмотрела на тетку:

— Я здесь лишь из уважения к себе. Если вы против, я пошла.

Раног обернулся к дроу:

— Сначала будешь держать слово перед Бароном Рагунрошам. Потом ответишь за него! На плахе или за одним столом с Бароном Рагунрошам.

Сэр перед нами открыл дверь. Зашли лишь дроу, я, два так и не назвавшихся воина сэра. Большая комната с кроватью, на кровати исхудавшая девушка, у кровати весьма тучный Барон со следами полной безысходности на лице:

— Это еще кто?

Танисса подошла к кровати:

— Такого я не видела. Невероятно.

Люди растерялись и не знали, что говорить, я обратился к дроу:

— И чего ты не видела?

Дроу начала говорить, указывая рукой, потом ругнулась, вспомнив, что здесь нет тех, кто видит магию. И начала снова говорить без попыток показать:

— Тут и цепи духа, но совсем неполные руны, и черная кара, маленькая ее часть. Полсотни рун я не могу понять, для какой цели. Еще около трех десятков рун, я даже не видела за жизнь. Но все это совершенный пустяк. Основа этого заклинания не в нашем мире. Я даже раньше не слышала о возможности создавать рунные заклинания без основы.

Барон посмотрел на дроу:

— Ты можешь помочь?

Танисса изучала невидимый нам рисунок:

— Нужна информация! Что случилось последнее? Самое последнее происшествие!

Барон крикнул:

— Кинша!

Открылась дверь и заглянула женщина:

— А?

Барон указал на дреу:

— Немедленно! Говори, что ночью случилось!

Кинша перевела взгляд на дреу:

— Все было как обычно. Девочка спала. Но ближе к утру резко очнулась и много громко говорила. Впервые за полгода, но я ни слова не поняла. Теперь вот молчит и едва дышит.

Танисса повернулась ко мне:

— Зови Соню.

Я подошел ближе к кровати. Начал звать Соню, тут девушка открыла глаза, увидела меня, вскрикнула и снова потеряла сознание, Танисса повернулась к Барону:

— Зовите супругу. Вспоминайте самые дорогие мгновения. Говорите ей самые сокровенные слова. У вас очень мало времени. Что вас связывает с ней. Самое дорогое.

Барон смутился. Потом наклонился к уху девушки и начал шептать. Девушка открыла глаза и прохрипела:

— Прочь..

Танисса поторопила Барона:

— Скорее! Нужны еще более ценные слова!!!

Барон снова начал что-то шептать и тут же прекратил. Прекратил двигаться, лишь одна из его рук, нежно сжимала руку девушки. Прошла минута, а может и пять в тишине. Тут девушка открыла глаза и с большим трудом прохрипела:

— Медвежонок...

Барон коснулся лбом ее лба:

— Я тут... Я тебя не брошу... Отдохни немного... А там и поговорить сможем.

Девушка закрыла глаза и уснула с улыбкой на устах. Барон повернулся к Кинше и тихо проговорил:

— Рядом. Если с ней, что случиться...

Завершать угрозу не требовалось. Посмотрел на дреу, Танисса сразу заговорила:

— Неизвестное мне заклинание распадается. Но с таким количеством некроэнергии это займет время. Или нужно звать мага для отчистки вашей супруги.

Кинша обратилась к Барону:

— Я немедленно приготовлю отвар Семилитья. Он неплохо эту гадость прогоняет.

Барон кивнул и пошел, все мужчины следом за ним покинули помещение. В молчании зашли в просторный зал, с краю которого, почти у стены стоял стол с множеством самой разной еды, судя по следам на полу, этот стол периодически перетаскивали к центру. Памират и Глыба предпочли остаться практически у входа, Танисса по знаку Барона следовала за ним к местному трону, рядом шел сэр Раног, я решил сместиться ближе к столу, за мной последовали спутники Ранога.

Барон Рагунрошам сел на трон, слуга тут же подал ему кружку с его любимой медовухой. Осушив ее залпом властитель посмотрел на дреу,

— Бродяжка. Какая та бродяжка столько разрушила. Столько убила. Хорошие успехи!

Я в этот момент делал старательно вид, что интересуюсь лишь едой, периодически переставляя некоторые блюда ближе к себе. Барон Рагунрошам говорил:

— Зачем тебе нужна была смерть моей дочери? Она все рассказала!

Танисса уверенно отвечала:

— Вашей дочери? Уместно ли так звать убийцу супруги?

Барон ударил кулаком по подлокотнику:

— Не смей так ГОВОРИТЬ!!! Она спасала мою супругу и не ее вина, что такие большие усилия повернулись так неудачно. Заперев две души в одном теле.

Танисса отвечала с тем же спокойствием:

— Вашу супругу проклял некромант. Никакой другой силы там не было. Я обошла весь контент! Была в пустынях Крепости Чудовищ и в Древесном море. Видела своими глазами начала ледяного океана. Но нигде и ни разу не слышала, чтоб некромантия могла спасти хоть кого-то. Это сила не способна на подобное!

Барон Рагунрошам с издевательством в голосе проговорил:

— А не ты ли сказала, что не знаешь магию, что опутывала и спасала супругу. Твоей милостью ей жить осталось не долго.

— Почему вы так решили?

— Потому! Когда я собственными руками выкидывал свою дочь прочь, обрекая ее на страшные муки, она рассказала, как скоро погибнет моя супруга. Так, может, ты сможешь ее спасти?

Танисса уверенно проговорила:

— Заклинание разрушается. Если вашу супругу не решат убить другим способом, то она проживет еще долго.

Барон спустился с трона, встал плечом к плечу с Раногом:

— Это и все? Дроу сказала слова, и я должен верить убийце? УМРИ! За дочь и супругу!!!

С последними словами Рагунрошам выхватил меч из ножен сэра и ударил Таниссу. Столь широкое движение девушка видела и легко увернулась. Еще пару шагов и уклонений от ударов, толстяк не способен сражаться на необходимой скорости. Раног подобрал момент, чтоб оттеснить корпусом и самому вступить в схватку. Барон был в слепой ярости и не понял действий телохранителя. Оттолкнул его в сторону, этого мгновения дроу и ждала. Резко сократила дистанцию. Удар. Удар. Удар и меч в руках Джандарка. Взмах и голова Барона катиться по полу.

Я старательно демонстрировал интерес к блюдам и успел даже обнаружить на столе пару острых кушаний. То ли соусы, то ли супы, так и не разобрал. Так же ближе был поставлен некий салат и небольшой глиняный кувшин с маслом. Взгляды окружающих, которые не скрывали своего презрения, меня не волновали. Диалог дроу и Барона взял высокую ноту, одно слово из четырех букв было не сложно распознать. Хватаю по очереди острые блюда и кидаю в солдат, что следовали за мной, отставая всего на пару шагов. Они на секунду позволили себе отвлечься от меня во время крика главы города. Эта секунда мне и стала подарком. Попавшие в лицо блюда вызвали полную дезориентацию. Я успел выхватить у одного меч и ударить его в лицо. Меч ушел глубоко, первый умер мгновенно. Второй вскинул меч, готовый к бою, но явно не мог нормально смотреть даже перед собой. Я сместился в бок и с силой ударил в руку. Пробив ткань, меч уперся на кольчугу, крови не было. В ответ пошел удар наотмашь, я резко присел и ударил с силой в пах. Крови не было, но страж все равно от боли выронил меч и упал согнувшись. Бросаю взгляд на Таниссу, она сражалась с Раногом. Смотрю в угол. Глыба с мечом наготове прикрывает Памирата. От двери ко мне подбегает еще пара человек в красивых накидках поверх кольчуг.

Перепрыгиваю стол. Хватаю кувшинчик с маслом. Приложившись со всей дури, опрокидываю стол. Много шума отвлекает людей в зале. Доли мгновения, на которые дроу раньше обернулась к противнику от источника шума, хватает, чтоб ранить, а потом добить Ранога. Кидаю кувшинчик с силой в одного из последователей по другую сторону стола от меня. Расстояние меньше пары метров. Мужчина прикрылся мечом. Глиняный кувшин разлетается на осколки и его заливает маслом. Второй посмотрел на меня и перехватил меч поудобнее, готовясь к атаке. Танисса метнула меч в спину мужчины, тот не смог среагировать и упал замертво. Я перепрыгиваю через стол. Солдат в масле пытается сражаться, но не удерживает равновесия. Бросаю меч дроу, себе поднимаю с пола меч мертвеца. Танисса побежала к выходу, где стоял вооруженный Глыба. Я следом. Солдат в масле начал отирать обувь от масла, чтоб броситься в погоню. Танисса резко атаковала Глыбу, тот успешно отразил все удары. Я метнул меч, главный страж уклонился. Этого времени хватило Таниссе для атаки. Сильный удар в колено вызвал крик. Крови не было, но Глыба повалился и уже не мог сражаться. Дроу побежала дальше. Я, покидая помещение, посмотрел на Памирата. Старик был спокоен, словно скала. На миг возникло ощущение, что я чего-то не знаю, но разбираться было некогда. Побежал следом. Танисса кинула меч в окно. Выпрыгнула. Я выпрыгнул следом. Дроу бежала к повозке с нашими вещами. Стражник у повозки растерялся, попытался атаковать дроу, но не успел. Танисса сильным ударом в грудь откинула парня. Я запрыгнул в повозку. Танисса на козла, хлестнула коней. У ворот замка солдаты с трудом успели отпрыгнуть от набирающей скорость повозки. Я стал собирать свои вещи. Стоило мне закончить. Пересел на козла и взял управление. Танисса в повозке стала собирать свои вещи. Я смотрел на приближающееся препятствие. Две группы людей на взводе. Стражники и наемники. Танисса посмотрела вперед:

— Интересно. А Каприн явно готовился к любому исходу. Какой умный и хитрый человек.

Я посмотрел вперед:

— А?

Танисса смотрела вперед:

— Слишком много лучников. Этот молодой человек, по всей видимости, собрал всех, кто способен к стрельбе из лука.

Тут дроу прервалась. А потом в ее голосе зазвучало удивление:

— Невероятно. Очень хитрый человек. Вот и настало время делать выбор.

Танисса встала в полный рост, приложила стрелу к тетиве и проговорила:

— Каприн подал знак на языке жестов дроу-воинов. Приказывает атаковать наемников.

И где только успел узнать. Решай! Что делаем? Оставляем за собой хаос или пытаемся скрыться от погони?

Я задумался. Время взвесить все варианты не было, махнул рукой:

— Ну, раз местные готовились, то пусть сами и разбегаются. Атакуй.

Звон тетивы. Крик от группы наемников. Новый скрип лука. Крики стражей, что убегают с пути. Звон тетивы, и новый крик от группы наемников. Стрела от них летит в дроу. Мимо. Пролетает дальше и попадает в доспех стража. Крик Каприна, и, готовые к бою лучники, начинают обстрел наемников. Мы покидаем город под крики и хаос. Я на миг оборачиваюсь:

— Почему у меня ощущение, что я ничего не решал?

Танисса спокойной проговорила:

— Так бывает, когда ты работаешь недалеко от очень разумного человека, и он лучше тебя знает, как тебя использовать.

Я снова посмотрел вперед:

— Каприн? Глыба? Памират?

Танисса села рядом на козла:

— Памират. Помощник, что не желает корону Господина, большая редкость. Думаю, у нас час, может два. Но на таких конях мы далеко не уйдем. Надо будет отправить повозку дальше, а самим уходить лесами.

Я пожал плечами:

— Тут спорить не буду. Кстати. Приходилось уже бежать?

Танисса спокойной проговорила:

— Да. Порой и детей использовала как щит. Если цель не удавалось достать с первого раза, необходимо скрыться и вернуться. Повторить. Цель должна умереть.

Я кивнул:

— Неплохо.

Прошло время, дроу выбрала кусты и сказала прыгать. Мы бросили рюкзаки. Я первый прыгнул. Танисса хлестнула коней и прыгнула следом. Мы подошли к рюкзакам. Побежали прочь от дороги. Когда силы начали иссякать, перешли на быстрый шаг. Вышли к реке. Еще через десять минут к порогам из камней, Танисса указала вперед:

— Сможешь пройти?

Я, с трудом поддерживая дыхание:

— Боюсь, не мой вариант. Мне бы попроще. Сил капля, и та в долг уже.

Танисса указала взглядом мне за спину:

— Тогда обратись к нему.

Я обернулся и посмотрел на медведя. Прямо образцовый мохнатый косолапый:

— Есть шанс?

Танисса говорила спокойно:

— На таком расстоянии будет слишком сложно. Необходимо, чтоб ты его занял боем.

Я посмотрел в реку:

— Знаешь, я, в принципе, плавать не против.

Попытался про прыгать по камням, один резко повернулся и покатился вниз по течению. Танисса попыталась помочь мне, и мы вместе сорвались в воду.

Через минут пять удалось зацепиться за корягу, и я попытался отдышаться. Рядом зацепилась Танисса. Мы стали осматривать берега, здесь вылезти было никак, надо плыть дальше, Танисса указала в сторону:

— Там хорошее место. Только мне с вещами туда не доплыть.

Я посмотрел на расстояние:

— У нас два рюкзака. Два плаща. Набор ножей сокола. Немного золота. Лук и стрелы. Нужно определиться. Какие вещи сразу берем? Какие позже?

Дроу посмотрела в сторону:

— Доспехам конец. Да и не выплыть нам в них. Плащи можно скрутить и связать. Рюкзак один оставим. А вещи так. Мне золото, плащи, лук и стрелы. Тебе второй рюкзак.

Я кивнул. Мы сбросили доспехи. Поделили вещи и начали добираться до берега. На берегу с трудом добравшись до более или менее сухого места, я отрубился без сил.

Изменения неизбежны под давлением обстоятельств.

Емали смотрела на свое отражения. Красивая. Величественная. Немного холодный взгляд.

Молодая девушка. Длинные светло-серые волосы, сейчас ниспадали по плечам ровными волнами. Серые глаза смотрели на гладкую кожу. Осматривали красивую фигуру. Идеальные руки. Девушка позволила себе улыбнуться. Приятно снять все то, что сковывает ответственностью и долгом перед народом. Она не имела права расслабиться за пределами своего дома, а теперь тут была новая игрушка.

Дверь открылась и зашла служанка:

— Гос...

Емали остановила ее речь движением руки:

— Прошу не сейчас.

Девушки стояли в подземном саду, который Емали скрывала от всех. При помощи магии здесь были созданы условия для цветов. Водоёмы с чистой водой, в которых плавали милые рыбки. Установлены зеркала для себя. Это место использовалось для отдыха и возможности взглянуть на себя настоящую. Здесь Емали отдыхала от бесконечного труда по поддержке баланса и мира между столь разными народами. Отдыхая от всех, она не любила напоминания о том мире:

— Прошу... Не приноси сюда внешний мир...

Служанка поклонилась:

— Прости, Емали. Я спешила сообщить новость. Самариаль проник в сокровищницу.

Емали улыбнулась столь редкой женской улыбкой, столь искренне девушка могла редко позволить себе улыбаться. Емали предвкушала игру кошки мышки:

— Молодец. Справился всего за семь дней. Сколько книг прошел?

— Утверждает, что прочитал все двенадцать. Но проверка показала, что еще и половина не открыта.

Емали прошла к фонтану с водой. Омылась и пошла к выходу. Служанка подхватила полотенце и аккуратно стала обтирать хозяйку:

— Мне передать Самариалья вашему брату?

Емали строго пригрозила:

— Не смей! Это моя игрушка!

Емали надела свое платье. Одежда, украшенная драгоценными камнями, расшитая узорами. Девушка с трудом могла ответить точно на вопрос, когда именно ее скромные элегантные платья стали столь помпезными. Сейчас она должна отправиться в королевство людей. Предстоит очень долгий разговор о распределении зерна между дроу и гномами. Емали села за столик с множеством косметики. Служанка начала с создания сложной прически. После наложила макияж. Вот из зеркала на Емали смотрела обворожительная королева:

— Переговоры могут длиться неделю. Возможно, удастся и быстрее все завершить, но всем известно, что такие дела не решить быстро.

Служанка проговорила:

— Вы справитесь.

— Я знаю. От моих слов зависит слишком много жизней.

Емали вышла из помещения в небольшой зал:

— До моего возвращения пусть у Самариалья будет меньше свободы. Возможно, ты торопишься с выводами. Он завершит первую стадию обучения и станет лучше.

Служанка-подруга вежливо поклонилась:

— Я верю вам, но, боюсь, есть вещи, которые и Богам не под силу.

Тут тени в зале пошли неувимой волной и рядом с Емали и на каменный пол вступил Темный Феникс. Создание темной Богини. Души воинов, что отдали себя во власть тьмы Темный Феникс был около пяти метров в высоту. Орлиная форма головы, идущий по спине гребень напоминал огонь, черное колыхающееся пламя. Крылья оставляли за собой темный шлейф, что ощущался в воздухе словно краска в воде. И когти, что оставляли небольшие царапины на полу. Емали коснулась шеи феникса:

— Я сделаю из него...

Последнее слово служанка не услышала. Емали вместе с фениксом растворилась в тени. Девушка прошла к магической двери. Шаг, и она уже в небольшой комнатке. Здесь находятся стеллажи со свитками-планами Госпожи Емали, но правда в том, что это лишь бутафория. Комната служила для обмана и тщательного сокрытия прохода в место отдыха Емали Масшалите. Мистория вышла из тайного прохода за одним из шкафов. Прошла через библиотеку и пришла в спальню. Посмотрела на Самариаль, дреу сидел на полу с открытой книгой:

— А вот и надзиратель. Слушай. Мне обязательно это все знать?

Мистория уже слышала его возмущение десятков раз:

— Вам был даровано право выбора учителя. Вы сами выбрали меня.

— Да. Да. Да. Ты или Ашлохан. Он меня давно бы расчленил. Вот слушай. Может, мне стоит куда-то свалить?

Мистория в очередной раз потребовалась проявить выдержку. Этот вопрос вызывал всегда легкую злобу:

— Самариаль, вам необходимо соответствовать высокому статусу общества, в которое вы попали. Пусть и не по своему желанию. Здесь прекрасное место и совершенно все имеется в достатке. Все, что требуется от вас — это лишь следовать правилам этикета. Разве так сложно?

Самариаль сморщился:

— Хватит. Самирс! Меня зовут Самирс!

Служанка подошла к книгам, которые были неаккуратно разложены по полу и открытые на разных страницах, выбрала одну из них. Нашла необходимое место и стала читать все, что касается имени и его важности. К концу прочтения она закрыла книгу и посмотрела на Самариаль:

— Насколько я понимаю, вы уже прочитали — это место.

Самариаль закатил глаза:

— Да, читал. Да, помню. И дальше что? Все эти заморочки только и созданы для того, чтоб тянуть время и превращать простой разговор в пустой треп на много часов.

Мистория дождалась, когда дреу снова будет смотреть на нее:

— Возможно, соблюдение этих правил в прошлом сделало вашу жизнь лучше сейчас. Соблюдая их сейчас, вы дарите себе подарок завтра.

Самариаль скривился:

— Я и без этих правил жил достойно. Свободно.

Мистория посмотрела на книгу в руках дреу:

— Я приготовлю обед. У вас достаточно времени закончить раздел в книге, находящейся в ваших руках. Прошу приложить усилия. Госпожа Емали очень высокого

мнения вас.

Мистория покинула кабинет и на выходе коснулась одной из невидимых рун на двери. Теперь стоит кому-либо другому притронуться, девушка будет знать. Распорядилась на кухне. Сейчас ее Госпожа значительно сократила количество слуг в доме, а после продолжительного спора выпроводила за порог и часть братьев. Теперь дом несколько пуст. Тут остались только самые верные. Но даже так, пропасть между Госпожой и другими была огромна, не многие братья могли позволить себе говорить на равных. Мистория была одна из очень не многих, с кем Емали могла говорить честно, но и то лишь в нескольких тайных комнатах. Тут девушка почувствовала, магия сообщила, как открылась дверь, и ее подопечный в очередной раз отправился рисковать своей головой. Девушка с трудом могла смириться и принять количество удачи этого дроу, снова и снова сбегать в месте, где карают желающие твоей крови и обойти каждого. Попросив другого слугу закончить с обедом и падать к столу, Мистория коротким путем пошла следить за Самариалем.

Дроу снова прокрался к сокровищнице. Вскрыл замок и проник внутрь. Мистория выждала время и вошла следом. Девушка передвигалась бесшумно и стала с расстояния наблюдать за дроу. Парень изучал витрины с украшениями. В прошлый раз он думал набрать монет, но в этот раз решил украсть более дорогие вещи. В какой-то миг он даже заговорил громче:

— Боги... Бессмертные Боги... Всемогущие... Да за некоторые украшения меня будут на руках носить.

Самариаль прошел дальше:

— Не может быть. Это "слезы дракона"? Такое кольцо позволит безбедно жить пару лет. Вот же... И все это заперто. Да... Лима... Ты так и не умеешь хвастаться своим Богатством...

От того, как дроу исковеркал имя Госпожи, Мистория сжала кулаки. Сколько раз она хотела уже сорваться и выпороть этого глупца. Но. Емали сразу объяснила, что не им его воспитывать. Не в их силах свою голову ему дать. Мистория должна показать ему правильный путь, а на плохом пути его Госпожа сама найдет. Дроу перешел к стеллажам с магическими свитками:

— И здесь уйма. Вот интересно. Зачем ей столько запечатанной магии? Ведь стоит щелкнуть пальцами, и вокруг нее толпа магов будет стоять.

Самариаль начал перебирать свитки пространства:

— Отлично. Тут сотня с лишним свитков. Значит, выбираем телепорт. В этот раз думаю, стоит пожить на "Бесконечном архипелаге". Точно! Островов там сотни или тысячи. Столько же, и больше, городов. Думаю, взяв горсть украшений, я смогу устроиться с комфортом. Осталось найти подходящие доспехи, собрать припасы, набить карманы и прочь отсюда. Я свободен и волен сам решать свою судьбу.

Самариаль замолчал:

— Думаю, обед готов. Пора идти на место.

Дроу тихо покинул помещения. Мистория тоже ушла и, зная более короткие пути, имея возможность идти спокойно и не прятаться, пришла в обеденную комнату. Спокойно села за стол и принялась успокаивать свою злобу вкусной рыбой. Зашел дроу, весьма уверенно соврал про уборную и тоже сел обедать.

Емали вернулась домой. Три недели шли глупые споры. Люди определенно достигли высот в выращивании зерна, и многие народы готовы были его купить. Но вот сделать так,

чтоб народы купили необходимое, и небольшой запас, чтоб всем хватило, цены были справедливы, как для покупающих, так и для продавца... Это был ежегодный ад для Емали. Всего пару раз вышло сбежать и передохнуть. Все остальное время она вела бесконечные переговоры. Еще и Мистория отправила весть, что Самариаль готовит побег. Что ж... Емали когда-то смогла совладать с гордостью светлых эльфов, уж привить ответственность одному глупому дроу ей по силам. Но не совсем ей...

Емали помылась в одном ей известном магическом источнике. Иногда она брала воду из него и использовала, как небольшой подарок. Маги платили по десять золотых за маленькую стопку кристально чистой воды. А уж сколько самых изощрённых способов проследить и найти этот бьющий из камня ключ Емали развеяла. Выбрав одно из самых легких и простых платьев, девушка призвала феникса и растворилась в тенях.

Драконы бывают разные. Создания магии. Они способны призреть многие законы мироздания. Вот и сейчас один из этих невероятных владык неба лежал и отдыхал. Дракон Апокалипсиса. Его веселило это прозвище, которое с легкой руки маленького дитя за ним закрепилось. Теперь именно под таким именем о нем рассказывали детям взрослые. Огромное километровое тело. Хвост с гребнем и слегка изогнутым когти в конце. Голова, где в пасти прятались клыки, что могли поспорить своим размером с взрослым человеком. И крылья. Соразмерно телу. Когда-то в молодости, много тысяч лет назад, дракон весь был покрыт шипами, теперь все было иначе. Дракон имел черный цвет чешуи, но в свете она могла отблескивать красным. Багровый гребень от макушки головы и до кончика хвоста выглядел как огонь. В момент движений по переливам света, можно было увидеть старые шрамы. Следы боев, от которых вздрагивал весь материк. Дракон рассматривал свои когти и размышлял от скуки, когда тени колыхнулись и в его пещере появилось дитя:

— Здравствуй, маленький дракончик... Давно ты не навещала своего пожилого друга... Так и умереть недолго в одиночестве...

Емали улыбнулась и подбежала к этой огромной морде, дракон стал дышать аккуратнее, чтоб не ранить девушку, дроу обхватила руками нос этого создания:

— Я скачала... Так много дел... Много работы... Всех только и волнует, как побольше набить карманы и поменьше делать...

Дракон свернул хвост перед собой в виде трона. Емали обернулась и удобно расположилась. По хвосту прошла небольшая теплая волна. Девушка поудобнее расположилась, расслабляясь. Дракон положил голову перед Емали, направив ноздри и пасть в сторону, чтоб случайным сильным вздохом не ранить маленькую гостью.

Емали позволила себе недолго подремать под мерные дыхания огромного дракона. Отдых. У девушки было множество тайных мест, многие из которых не под силу найти даже подобным дракону по силе созданием. Тайные комнаты отдыха, путь к которым знала лишь она, скрытые комнаты ее дома и сам дом, скрытый магией, под охраной ее братьев, которые снова и снова вынуждены были сдавать ее отцу экзамены на пригодность к службе. Сам город дроу, огромная каменная крепость. Фениксы, души воинов, могли принимать свои родной облик. Емали пришлось совершить невозможное: удивить свою Богиню, и она справилась. Теперь у нее было право звать фениксов на помощь. Была магия защитных артефактов. И все это не могло даровать девушке крепкий сон. Последние годы по-настоящему она могла спать лишь в "объятых" дракона-апокалипсиса.

Дракон лишь слегка колыхнул магию, и в комнате появилось маленькое, по сравнению с местным хозяином, невероятно пушистое создание. Оно оглянулось и увидело спящую

девушку. Стала открываться огромная пасть, буквально деля комок шерсти пополам. Существо уже хотело прыгнуть к невероятно сладкой и вкусной женской плоти, как наткнулось на взгляд дракона. Миг и пасть закрылась, а комок стал стараться стать наиболее милым и безобидным. Один мысленный посыл от местного хозяина и комок прыгнул вперед и прижался к боку девушки, чтоб в следующий миг попасть в крепкие объятия. Изображая из себя большую подушку и не помышляя навредить или потревожить девушку. Емали крепко спала, здесь она могла позволить себе отпустить с себя все то, что сковывало ее даже при прислуге...

Больше книг на сайте - Knigoed.net